

НАДЕЖДА СУХОВА

Надежда Сухова
Дорога дракона

«Издательские решения»

Сухова Н.

Дорога дракона / Н. Сухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0050-2360-5

Старший брат в плену у богов, и Женька с Максиком сделают всё возможное, чтобы спасти его. Каждого из них ждёт своя дорога, каждому придётся заплатить за неё свою цену.

ISBN 978-5-0050-2360-5

© Сухова Н.
© Издательские решения

Содержание

Расследование началось	6
Зелёный, красный, золотой	10
Знак	15
Между жизнью и смертью	17
Список подозреваемых	22
Ссора	25
Встреча	28
Маскировка	35
«Чёрный дракон»	42
Свидание	49
Амбrella	54
Разговор с богом	65
Ценный груз	73
Ответный удар	77
Приговор	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Дорога дракона

Надежда Сухова

Фотограф Jeremy Bishop

Дизайнер обложки Dilailah

© Надежда Сухова, 2021

© Jeremy Bishop, фотографии, 2021

© Dilailah, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0050-2360-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Расследование началось

По дороге домой Женька с Максиком не сказали друг другу ни слова, и только когда переступили порог остывшей и как будто чужой хижины, младший произнёс:

– Надо придумать, как вернуть Вовку.

– Для начала надо узнать, кто его похитил.

– Это были боги!

– Богов много.

– Значит, надо спросить у Шу. Она же вращается в их кругах, может всё разведать.

Женька боялся звонить Шу. Ему казалось, что известие об исчезновении Вовки каким-то образом навредит королеве.

– Звони быстрее! – Максик хлопнул его по плечу. – Пока след не остыл, надо начинать поиски.

– Затопи пока печь: приготовлю тебе что-нибудь на обед, – буркнул Женька и вышел на улицу.

Какими словами описать то, что произошло на дороге, он не представлял. Он крутил телефон в руке, потом понял, что подобрать нужные слова всё равно не сможет, и набрал номер королевы.

– Слушаю! – сухо ответила она.

– Это Женя. Можешь говорить?

– Говори.

– Понимаешь... тут кое-что случилось, – он запнулся. Каждое слово давалось ему с невероятным трудом, будто приходилось преодолевать толщу воздуха, чтобы добросить его до собеседницы. – Вовка... в общем... он... его взяли в плен.

Шу выдержала паузу, словно переводила эти слова на другой язык, а потом всё так же сухо спросила:

– Кто?

Женька понял, что рядом с ней посторонние уши и она не может спросить напрямую, а потому рассказал ей, как было дело. Она выслушала молча, только дыхание у неё участилось.

– Они нас выследили, – резюмировал Тартанов. – Нападение было внезапным: брат едва успел высадить нас. Наверное, их привлёк твой магнит.

– Это исключено! – отрезала Шу.

– Тогда как они могли нас вычислить? Видно же было, что они готовились к похищению: взяли с собой ошейник и наручники.

– Минуту... – в трубке зашуршало, и Женька терпеливо ждал, пока королева возобновит разговор.

Найдя укромный уголок, где её не могли подслушать, Шу снова заговорила:

– Вас могли вычислить, если вас кто-то продал.

– Кто? У нас не так много знакомых... Да и Вовка каждый раз меняет маршрут.

– Это могла быть неприметная вещь, которую подложили вам в одежду или в машину. Боги шли не за драконами, а за этим знаком. Найдёте этот жучок – найдёте предателя. Найдёте предателя – найдёте похитителей.

– А ты можешь нам помочь?

– Жень, боюсь, что только я и смогу помочь. Я поспрашиваю у своих. Посмотрим, что удастся выведать. А вы никому не говорите о своём расследовании. Предателем может быть кто угодно.

– Даже ты? – не удержался Женька.

– Даже я, – согласилась Шу. – Я перезвоню, как что-нибудь узнаю.

Она повесила трубку, и у Тартанова остался неприятный осадок, будто он своим подозрением оскорбил королеву. Женька вернулся в дом. Максик возился с печью.

– Что она сказала? – спросил он, не оборачиваясь.

– Сказала, что нас кто-то сдал богам.

– Кто? – Максик выпрямился и напряжённо уставился на брата. – Мы общались только с ней и Горынычем.

– И ещё со Сказочником, – напомнил тот.

– Но Шу нам дала эту волшебную железку, которая скрывает от лиг!

– Они шли не за машиной. Ориентиром была какая-то вещь, которую нам подбросили.

– Что за вещь?

– Откуда я знаю? Это либо что-то мелкое, что трудно обнаружить, либо что-то обыденное, на которое и не подумаешь. Кто-нибудь тебе давал нечто подобное?

– Беша подарил свой меч.

Женька вздохнул, вспомнив, что ему близнец тоже отдал горсть патронов. Этот сплав мог, наверное, выступить в роли маяка.

– Что будем делать? – Максик испытующе посмотрел на брата.

– Выяснить, кто нас предал. Возможно, это кто-то из близких, но и незнакомцев тоже не следует исключать. Нас могли выследить помощники Пабло и, чтобы мы не скрылись, подбросили нам жучок. Это мог сделать и Сказочник.

– От нас-то ему что надо? – удивился Максик.

– Не знаю, но тебе не кажется странным, что он уже дважды спасал нас?

– В лесу Чернаводы тоже был он?

– Да. И тогда у него не было других встреч, как в Москве. Он следил только за нами.

– Давай составим список подозреваемых, – Максик немного ожил: расследование отвлекло его от тягостных мыслей.

– Надо записать, – Женька принёс из комнаты Вовкин дневник и ручку. – У каждого подозреваемого должен быть мотив.

– Начнём с близких. С Шу.

– Она не могла! – встрепенулся Женька.

– Интересно почему? Вовка ей нравился, и она могла ревновать его.

– Не могла.

– Женщинам свойственно придумывать несуществующих соперниц. Особенно таким честолюбивым, как Шу.

Женька понял, что дальнейший спор вынудит его рассказать о природе истинных отношений драконов, а отступить от линии расследования ему сейчас не хотелось, поэтому он примирительно хмыкнул:

– Ну, хорошо, великий знаток женщин, допустим дело в ревности. Но в такой ситуации логичней уничтожить соперницу, а не возлюбленного.

– Женщины нелогичны.

Старший Тартанов махнул рукой:

– Ладно, запишу, что Шу ревновала Вовку и решила убить, чтобы он не достался никому. Правда, проблема в том, что лиги его не убили, а забрали в плен. Зачем влюблённой женщине сдавать своего парня туда, где она его точно больше не увидит?

– Может, она задумала сделать его королём? – предположил Максик. – Знаешь, есть такой хитрый приёмчик. Шу позволила богам похитить Вовку, чтобы она потом якобы его спасла, сказав, что он – её муж. Ну, то есть король. Тогда и лигам некуда деваться, потому что короли и их семьи неприкосновенны, и Вовку бы она тоже в угол припёрла: женись. Получается, она бы и цели своей достигла, и выглядела бы при этом преданной и отважной женщиной.

Версия Максика была довольно правдоподобной, хоть Женька и отказывался верить в то, что Шу способна на такую подлость. С другой стороны, он плохо её знал. Они виделись всего несколько раз, и Тартанов-старший до сих пор с содроганием вспоминал, как она вонзала свои ногти ему в плечо, лишь бы досадить Вовке.

– Следующий подозреваемый – Горыныч, – произнёс Женька, чтобы отвлечься от неприятных воспоминаний.

– Мне он не нравится, – заявил Максик.

– Хороший мотив. Только он больше пригодится для тебя, если Горыныча найдут с ножом в спине.

– Что мы о нём вообще знаем? Старый дракоид без определённого занятия. Ты знаешь его ипостась?

– Мудрец.

– Мудрец, – с иронией повторил Максик. – Собирает информацию и передаёт её другим. Справочное бюро, блин!

– И учитель.

– Ты так говоришь, потому что он тебе книгу подарил.

– А ты говоришь словами Беша.

– Беша имеет право осуждать Горыныча, потому что тот чуть не прикончил его брата!

– Беша имеет право, а ты – нет. Твоего брата Горыныч спас, помог справиться с пробудившейся сущностью, научил многим полезным вещам. Всем, что Вовка сейчас знает и умеет, он обязан этому дядьке.

Максик недовольно умолк, видимо, злился, что Горыныч ему ничего не подарил.

– Так что? Нет мотива? – Женька постучал ручкой по краю блокнота.

– Нету...

– Значит, идём дальше. Беша и Кот.

– Вовка спас Кота и отомстил за него бону, – тут же бросился защищать близнецов Максик. – У братьев не было причин убирать Вовку.

– Ошибаешься. В отсутствие королевы, если она не передала кому-то свои полномочия, все драконы подчиняются тому, у кого больше голов. Раньше среди беглых главными были близнецы. И пока Вовка был один, они к нему относились хорошо. Но стоило ему обратиться к нам, как главными автоматически стали мы.

Максик молчал, глядя в пол.

– Я тоже не думаю, что это могли быть Беша и Кот, но мы обязаны проверить все версии.

Младший брат слабо кивнул. Женька знал, что тот расстроился из-за сказанного, но это был единственный вменяемый мотив из выдвинутых ранее. И он делал двуглавого реальным подозреваемым.

– А что Сказочник? – сменил тему Максик.

– Я о нём вообще ничего не знаю, и то, что сообщили Вовка и Горыныч, не добавляет ясности. Скорее, наоборот, – признался Женька. – Я не знаю, что ему нужно от нас, поэтому не могу сказать, был ли у него мотив убирать Вовку. Я не знаю, откуда он взялся, поэтому мне сложно определить, в каких он отношениях с лигами.

– Они отправляли Поло на его поиски, – напомнил Максик.

– Да, но что подтолкнуло богов к этим поискам? Если Сказочник – продукт их научно-магических изысканий, который сбежал, как наша мама, – это одно. Если он родился и существовал независимо от лиг – это другое. А может, он вообще пришелец из иного мира. Ты видел его мощь?!

– Вовка говорил, что он потомок Генце, а значит, никакой не пришелец, – поморщился Максик.

– Это не меняет дела: о нём мы всё равно знаем очень мало. Нам нужно добыть больше информации.

– Что ты предлагаешь?

– Начнём расследование. Поедем к близнецам, по пути заглянем к Горынычу, потом вызовем на разговор Шу. Надо их всех допросить, но так, чтобы они не поняли, что это допрос. И мы не должны им выдавать детали нашего расследования, чтобы тот, кто нас предал, не успел замести следы. Это ясно?

Максик недовольно нахмурился:

– Напекаешь на то, что я трепло?

– Ты не трепло, но случайно можешь ляпнуть лишнее, – Женька положил руку ему на плечо, чтобы успокоить. – Давай договоримся, что будем сами определять, какую информацию можно выдавать подозреваемым, а какую скрывать. И ни слова сверх этого, ладно?

Максик помолчал, потом вздохнул и согласно кивнул.

– Тогда сейчас пообедаем – и в путь. И надо раздобыть машину.

Женька с тоской вспомнил перевернутый «Черик». Они бросили его в кювете, словно оставили умирать, и Женька не мог избавиться от чувства, что они с братом предали джип, служивший сначала Вовке, а потом и им всем верой и правдой. Он был домом, ночлегом, защитой. Он перенёс их через Дунай и выдержал путь в несколько тысяч километров, когда они ехали за Максиком. Женька вспомнил, как сладко ему спалось под мерный шум двигателя, как приятно было находить взглядом тёмный силуэт на парковке. Комок подступил к горлу, и Тартанов, чтобы заглушить разыгравшиеся эмоции, направился в подпол за консервами.

Зелёный, красный, золотой

Максик раздобыл чёрный «бумер». Увидев его, Женька на минуту лишился дара речи.

– По-твоему, это и есть неприметная машина? – он постучал по тонированному стеклу. – Гаишники на такие даже не смотрят, да?

– У этой тачки дверь была не заперта. Мне даже взламывать её не пришлось, – оправдывался брат.

Спорить с ним Женьке не хотелось, да и машина идеально подходила для предстоящего марш-броска в пару тысяч километров. Братья загнали «бумер» на глухой пустырь, прикрутили новые номера, а снятые закопали. На выезде из города их, конечно же, остановили гаишники. Женька был так расстроен случившимся с Вовкой, что никак не мог запустить свою магию в полную силу: загипнотизировать гаишника удалось лишь с третьей попытки, а до этого он основательно вымотал братьям нервы.

В соседнем городе Тартановы выследили демона и напали на него среди бела дня. Это было правильным решением, потому что по дороге к Горынычу их останавливали ещё трижды, и каждый раз Женьке приходилось наводить на гаишников то гипноз, то забывчивость, а то и пускать в действие сразу оба заклинания. До места он добрался настолько уставшим, что хотел даже отменить их визит к Горынычу – так ему хотелось спать.

– А где ваш брат? – напряжённо поинтересовался Горыныч, когда открыл братьям дверь.

– Собственно... поэтому мы здесь, – вздохнул Женька.

– Что случилось? – дракон впустил Тартановых в квартиру.

– Вовку взяли в плен. Лиги, – сообщил Максик, снимая куртку.

Лицо Горыныча вытянулось от удивления и испуга.

– В плен? – повторил он, словно не расслышал слова Максика.

Женька вкратце рассказал ему, что произошло, опустив только факт наличия антибожественного магнита. Горыныч слушал, нахмурившись, и беспрестанно теребил шетину.

– Странно... Зачем он понадобился богам?

– Если бы мы знали...

– А что это были за боги?

– Без понятия, – вступил в разговор Максик. – Но у одного из них было странное имя. Ве... Во... Воп... Вепрь!

– Вепрь? – усмехнулся Горыныч. – Неподходящее имя для бога.

– Это ты кладёшь информации, вот и скажи, какое подходящее, – огрызнулся Максик.

– С ними была ещё женщина, – вставил Женька.

– Женщина? – обрадовался Горыныч. – Это существенно сужает круг поисков, потому что охотники или ангелы – а на вас напал, скорее всего, кто-то из них – редко берут себе женские тела, – и, поймав недоумённые взгляды, пояснил: – Из-за бюста. Он мешает носить доспехи.

– Мы попросим Шу разузнать, кто из ангелов или охотников вселяется в женские тела, и найдём паскуду, – сквозь зубы бросил Максик.

– Не советую обращаться к Шу, – хмыкнул Горыныч. – Я бы вообще не доверял тому, кто играет на две стороны. Ведь, по сути, королева общается с незаконнорождёнными от скуки. Ей опостылела размеренная жизнь, состоящая из ритуалов и обязательств, и хочется острых ощущений. Вот она и собирает таких, как Володька. Хотя... его я могу понять: она красивая, эффектная, умеет очаровывать и давать ложные надежды. Но для неё это всего лишь игра.

– И много у неё было таких, как Вовка? – спросил Женька как можно равнодушнее.

– Не считал, если честно, – Горыныч поскрёб подбородок. – Она королева, за её благосклонность готовы сражаться десятки драконов.

Братья переглянулись.

– Думаешь, Шу его сдала? – попёр в наступление Женька.

– Вообще, видимых причин у неё на это не было, – согласился Горыныч, – но кто знает, что там у неё происходит с богами! Возможно, они начали что-то подозревать и припёрли её к стенке. Чтобы спасти свою шкуру, Шу сдала Вовку, ведь общение с беглыми приравнивается к измене.

У Женьки всё сжалось в груди: слова Горыныча походили на правду.

– Кому же тогда доверять? – спросил Максик. – Тебе?

– Сами решайте, – пожал плечами Горыныч.

– Честно скажу: мы в тупике и приехали за помощью, – старший Тартанов глянул собеседнику в глаза. – Вовку все любили, и никто не желал ему зла, поэтому мы не знаем, кого подозревать.

– Всех, – отрезал дракон. – Откройте его телефонную книгу и каждого, кто в ней значится, не помешает проверить. Даже самых близких, таких как я, Шу, близнецы...

– Их-то в чём подозревать? – вскинулся Максик. – Беша разве что на руках Вовку не носил, после того как тот спас Кота. Нет, он не мог предать нас...

– А всё ли ты знаешь об этих братьях? – Горыныч прищурился и немного подался вперёд. – Откуда они родом, почему в бегах, почему мало общаются с другими беглецами? Почему Володька просил Шу спасти Кота, а не Беша, если он так дорожил жизнью брата? И почему Шу так долго не соглашалась?

– Она всегда соглашается не сразу, – вставил Женька.

– Да, если речь идёт о ритуале или о сделке. Тут королеве положено брать паузу, но не в тех случаях, когда речь идёт о спасении чьей-то жизни, – Горыныч умолк, наслаждаясь произведённым эффектом, но, поскольку оба гостя молчали, он продолжил: – Если бы вы знали историю этих близнецов – Альберта и Константина, – вы бы поумерили восторг.

– Так расскажи нам! – не выдержал Максик.

– Я расскажу вам, – Горыныч откинулся на спинку кресла, – но прежде спрошу: вы знаете, кто такие зелёные и красные драконы?

Тартановы отрицательно замотали головами.

– Работая над созданием гибрида человека и дракона, боги использовали генную инженерию и магию. К слову, это от них в мир людей просочилась информация о ДНК и хромосомах, породив целое научное течение. Люди бы в жизни до такого не додумались, если бы не получили подсказку. Но я отвлёкся.

Генные инженеры на протяжении нескольких веков искали ключ к единению такого сложного существа, как человек, с таким сильным существом, как дракон. Разные уровни биологического и астрального существования делали эксперимент невозможным, но с помощью магии боги таки нашли способ слить две сущности воедино. Была создана Д-сыворотка, которую вводили любому ребёнку, не имевшему психических и физиологических отклонений. Главное – сделать инъекцию до периода полового созревания, и тогда можно было получить прототип дракона. Эти существа не имели свободной воли, то есть слепо подчинялись приказам, им можно было задавать любое предназначение, слегка меняя состав сыворотки, да и продуктивность у данного метода была высокая: при незначительных затратах из ста подопытных детей три четверти перенимали свойства драконов. Правда, свойства эти были низкоуровневые, нестабильные. К тому же эти существа не могли воспроизводить потомство и имели небольшую продолжительность жизни: до сорока лет не доживала и половина из них, а до пятидесяти – вообще единицы. Боги называли таких драконов зелёными, недоработанными. Из них получались бесстрашные, но невыносливые воины, преданные, но недолговечные няньки, трудолюбивые, но слабообучаемые кузнецы. В общем, зелёные драконы годились для черновой работы, и их не выпускали надолго в мир людей.

Другое дело – красные драконы. Они появились на полтора столетия позже. Д-сыворотка была доработана и превратилась в КД-сыворотку, которую вводили человеческой самке на первых неделях беременности. Красные драконы, как вы понимаете, были более продвинутыми существами. Они могли приносить потомство как от особи своего вида, так и от человека. Они от рождения имели ипостась, владели магией, могли совершенствовать умения, но при этом обладали свободной волей и нередко выходили из-под контроля. Естественно, пользы от красных драконов было больше, но срок их жизни был подчинён биологическим законам телесной оболочки: они старели и умирали. Правда, старели чуть медленнее, чем люди: физическая немощность постигала красных драконов на девятом десятке лет. К тому же у них было ещё одно уязвимое место: вместе с человеческим телом они унаследовали и человеческие пороки – жадность, зависть, ложь, коварство, ненависть. Эти пороки существенно усложняли процесс управления красными драконами, поэтому боги без устали работали над созданием особей, устойчивых к этим неприятным качествам.

Наконец, способ был найден. С помощью секретных ингредиентов и магии в лабораторных условиях было выведено несколько драконов, получивших прозвище «золотые». Это были существа, на сто процентов владеющие всеми навыками истинных драконов, могущие приносить потомство как от себеподобных, так и от людей, причём в этом случае детёныши так же в полной мере сохраняли все качества своего вида. Золотые драконы были сильны не только физически, но и интеллектуально, а потому, родившись с одним предназначением, могли овладеть навыками другого. Кроме того, их тело подчинялось не биологической программе, а разуму дракона, поэтому жить они могли несколько сотен лет, оставаясь дееспособными на сто процентов. И только два недостатка было у золотых драконов: слишком трудоёмкий способ их создания, при котором ещё и выживали только десять процентов, и наличие свободной воли – да такой, что управлять золотыми драконами оказалось непростой задачей. Обладая силой, магией и незаурядными умственными способностями, они постоянно сбегали и прятались. Держать взаперти такую мощную и дорогую зверюгу было невыгодно, но и отпускать в мир людей, как, например, красных драконов, было опасно. Поэтому боги приостановили проект создания золотых драконов. По официальным данным, их было выращено семеро, но я уверен, что больше раза в два, а то и в три. В настоящий момент все они в бегах.

– Наша мама... она... золотой дракон? – тихо поинтересовался Максик.

– Да, парень, именно так. И она – единственный золотой дракон, которого я встречал, – улыбнулся Горыныч приятным воспоминаниям. – Остальные знакомые мне беглецы – красные. Кого-то на этот путь толкнуло любопытство, желание посмотреть мир, кого-то – обида, а кого-то – ненависть, как было с близнецами, – Горыныч перевёл взгляд с Женьки на Максика, будто хотел убедиться, что они всё ещё его слушают, и возобновил рассказ: – Их отец был королём...

– Подожди! – тут же перебил его Женька. – Короли ведь не размножаются!

– Это был эксперимент. Боги думали, что от короля может родиться ребёнок, который и станет неким переходным существом между красными и золотыми драконами. У жены короля была взята яйцеклетка, которую боги оплодотворили простимулированными живчиками королями. Чтобы подстраховаться, в тело ввели несколько эмбрионов в надежде, что приживётся хотя бы один. Прижилось два, но эксперимент провалился: от короля родились совершенно обычные красные драконята. В детстве они были забавными. Младший, Костя, плохо выговаривал своё имя, поэтому всем представлялся Котей. Альберта отец ласково звал Альбешей...

– Так вот откуда взялось это странное имя – Беша! – просиял от догадки Максик.

Горыныч кашлянул, недовольный тем, что его перебили, и продолжил:

– Поскольку сущность у чистокровных драконов сильна с рождения, то в ритуалах пробуждения они не нуждаются. Единственное, что им необходимо, – это правильное воспитание с детства. Вот и Альберта с Костей боги курировали. Беша был одним из лучших воинов

среди своих ровесников. Впрочем, он и сейчас таковым остался, просто тягаться ему не с кем. А тогда...

Тогда времена были беспокойные: то нашествие эллогов, то налёты валькирий, то горгоны активизируются. Драконы-воины были в цене, и гибли они довольно часто. Сия неприятная участь постигла и первого военачальника: он неожиданно для всех стал жертвой грима.

– Кого? – встрепенулся Максик.

– Это существо безвредное, живёт своей жизнью, никого не трогает, но раз примерно в сто лет ему надо менять облик. Что-то вроде процесса взросления, определённого этапа жизни. Когда наступает время этих метаморфоз, гримы выходят на охоту. Они коварны и умны, почти всегда заманивают жертву в ловушку, никогда не повторяясь в способах. Грим напал на военачальника, завязалась битва, в которой дракон начал уступать противнику. И тогда военачальник открыл воронку и втянул в себя душу грима. В самом этом способе нет ничего необычного, драконы часто так делают: если нет возможности одолеть тварь, её можно съесть.

Но в случае с гримом это было большой ошибкой, потому что монстр начал изнутри пожирать дракона, и скоро от того осталась лишь физическая оболочка, которой и завладел грим. Так он завершил свои метаморфозы, а король остался без главнокомандующего.

На его место претендовали трое: первый помощник убитого – не очень умелый воитель, но зато гениальный стратег и организатор. Вы имели удовольствие с ним познакомиться – это Пабло. Вторым претендентом был сорокалетний опытный воин, прошедший множество битв, обладающий не только быстрой реакцией, но и твёрдой рукой. Третьей кандидатурой был король Альберт, которому ещё не исполнилось и восемнадцати. Да, он был ловким и сильным, он владел абсолютно всеми видами оружия, но опыта у него было мало, поэтому король отдал должность Пабло. Беша пришёл в ярость. Он не постеснялся при всех выразить своё недовольство решением отца, он обвинил его в трусости и даже пытался отречься от родства – словом, повёл себя, как тщеславный и обиженный подросток. Отец решил проучить наглеца и посадил распоясавшегося сына в Башню под арест.

– В какую башню? Спасскую? Или Останкинскую? – хихикнул Максик.

– В древнюю Башню Смерти, которую построили то ли боги, то ли пришельцы из других миров, – улыбнулся Горыныч. – Она находится не на земле, а под землёй: врезается вглубь на несколько сотен метров. Не каждый может выдержать в этом месте хотя бы неделю, а Бешу отец заточил на полгода. Жестокий поступок, согласен, но ситуация того требовала, иначе короля перестали бы уважать подданные. Однако шельмец сбежал из Башни и отравил отца в надежде занять его место. Правда, очень скоро понял, что за убийство дракона, да ещё и короля, ему грозит смертная казнь. Поэтому он сбежал вместе с братом, который во всём подчинился старшему. На трон вместо убитого короля взошла молоденькая королева.

– Шу? – уточнил Женька.

– Да, она. И она ввела закон ста дней. Если в течение этого времени преступник, осуждённый на смертную казнь, будет пойман, то приговор приведут в исполнение. Если же убийцу поймут позже, то ему грозит пожизненное заточение в Башне. В первые сто дней близнецов не поймали, как не поймали их и позже. Королева организовала новое расследование убийства своего предшественника, и следствие зашло в тупик: орудия убийства нет, потому что Альберт сбежал с места преступления вместе с ним, а потом избавился от улики. Кроме следов на полу и отпечатков пальцев на теле убитого не нашлось ни одного доказательства присутствия Бешы в комнате отца в ночь убийства. Правда, один из охранников короля видел Альберта со шприцем в руке, однако суд посчитал, что это косвенная улика: шприц мог быть наполнен чем угодно. Таким образом, Беша из главного обвиняемого перешёл в разряд подозреваемых, и охота за ним ослабла. Тем не менее если бы королева стала помогать Коту, её бы обвинили в измене.

– Но она всё же помогла, – напомнил Женька.

– Видимо, Володька убедил её, что Кот не должен страдать из-за поступка брата.

Тартановы переглянулись: услышанное потрясло их. Привыкнув считать близнецов хорошими парнями, они с трудом могли поверить, что Беша виновен в смерти отца. С другой стороны, и Женька, и Максик безоговорочно верили Вовке, потому что тот умел разбираться в людях и драконах. И если он спасал Кота и дружил с Бешей, значит, не такими уж отъявленными негодьями они были.

– Как думаешь: Горыныч сказал нам правду про двуглавого? – спросил Максик, когда они шли к «бумеру».

– Не думаю, что он соврал, но чувствую: он рассказал не всё, что знает. В этой истории что-то не вяжется.

– Что, например?

– Например, что Беша убил отца, чтобы занять его место. Их же воспитывали драконами с самого детства, он должен был знать, что только король или королева может занимать трон! И потом: парень, владеющий всеми видами оружия, не будет связываться с ядами. Это, скорее, ипостась... – Женька замолчал от внезапной догадки.

– Колдуна? – закончил его мысль Максик, и они оба в ужасе остановились.

Знак

Максик вертел в руках Вовкин браслет и молчал. Женьке тягостно было ехать в тишине, и он рад был бы начать разговор, но не мог придумать тему. И поэтому злился на брата – такого болтливую в момент, когда хочется тишины, и словно воды в рот набравшего сейчас, когда так важно услышать родной голос.

– Может, радио включим? – озвучил Женька первую мысль, пробившуюся сквозь раздражение и тоску.

– Как думаешь, что они с ним сделают? – Максик повернулся к нему всем корпусом. – Он ведь не станет на них работать, не будет подчиняться.

– Может, когда они поймут это, они его отпустят? – предположил Женька.

– Или убьют, – Максик опустил глаза. – Жень, что мы будем делать, если они его убьют?

– Драконы не умирают. Их души продолжают жить среди нас.

– Если так, то почему мама ни разу нас не посетила?

– Возможно, она боится навести на нас богов. За ней могут следить.

– А вдруг и за Вовкой будут следить?

– Он не приведёт хвост, не волнуйся.

После небольшого молчания Максик снова заговорил:

– А если его убьют, то тело умрёт. Как же мы сможем возродить его? Помнишь, он сказал, что мы, как в сказке, чиркнем пальцем – и отрубленная голова прирастёт.

– Боюсь, это была метафора, – у Женьки в горле встал ком. – Вовка этим хотел сказать, что будет рядом с нами, даже если его физическая оболочка перестанет существовать.

– Если бы он хотел это сказать, то так бы и сказал, – фыркнул Максик.

Молчание воцарилось снова и на этот раз длилось долго. Тишина снова принялась терзать Женьку, и он уже готов был сам возобновить разговор, но брат опередил его:

– Знаешь, чего я боюсь? Что он уже умер, а мы тут разъезжаем, ищем предателя, устраиваем допросы. Вдруг всё уже зря?

– Во-первых, всё это не зря. Даже если... – Женька запнулся и не сразу смог продолжить. – В любом случае паскуду, сдавшего нас, надо найти. Он должен ответить за всё. А во-вторых, Вовка же сказал, что по браслету мы узнаем, жив он или нет.

– Как? – Максик потряс украшением. – Думаешь, эта бирюлька пришлёт нам смс, мол, абонент теперь вне зоны доступа?

– Я не знаю. Я сам ни разу с таким не сталкивался. И у Горыныча не спросили.

– Мне не дает покоя одна деталь из вчерашнего. Шу сказала, что нам подкинули жучок, который и вёл богов. Следовательно, никого из нас они конкретно не видели, просто шли вслепую, как на свет маяка. Вовка высадил нас из машины и двинул дальше, и его остановили. Это значит, что жучок был либо у Вовки в куртке, либо в машине, потому что в противном случае боги бы пошли за нами.

– Да, верно.

– И чем больше я думаю об этом, тем сильнее моё подозрение: а его ли хотели сдать богам? – Максик посмотрел на брата, приподняв одну бровь. – Может, мишенью был ты или я, но поскольку Вовка нас высадил, то удар пришёлся не по адресу.

– И что? Теперь охота начнётся за нами?

– Не исключено. Но есть вариант и похуже. Что если боги не знают, что взяли не того. Будут требовать от него какой-нибудь информации или ещё что? Вдруг его сейчас пытаются?

– Не накручивай себя. Этим ты расследованию не поможешь, – Женька повысил голос, чтобы отогнать от себя мысли, родившиеся после слов брата, – мысли, в которых звучали самые

страшные опасения. – Будет больше пользы, если ты сыграешь свою роль, как мы и договаривались.

– С Горынычем получилось не очень.

– Напротив! Ты вёл себя естественно, и он ничего не заподозрил. Теперь бы повернуть то же самое с близнецами.

– Ты так говоришь, будто не веришь мне.

– Кому мне ещё верить, как не родному брату? – возмутился Женька.

– Жень...

– Мир вокруг рушится, рядом с нами предатель, а ты...

– Женья! – гаркнул Максик, и старший даже вздрогнул. – Смотри...

Брат держал Вовкин браслет на вытянутой руке, словно впервые видел его. На лице Максика читался ужас, и тут Женька заметил, как по серым камням украшения бегут чёрные змейки – словно трещины, рассекающие твердь изнутри.

– Что это? Что с браслетом? – упавшим голосом спросил Максик.

Женька вырuling на обочину и остановился. Его сердце билось в груди, как пойманная рыба. Он осторожно взял браслет из рук брата и внимательно рассмотрел. Трещины пронзали оба камня, словно обозначившиеся вены, но ни одна из них не вышла наружу и не нарушила целостность украшения.

– Это то... о чём я думаю? Это означает, что Вовка... что он... – Максик говорил, задыхаясь, и никак не мог справиться с эмоциями.

– Боюсь, что да... – Женька чувствовал себя так, будто ему выпал жребий сообщать семье воина о его кончине.

– Нет... Нет... Нет! – Максик со всей силы ударил по передней панели, а потом выскочил из машины и бросился в лес, проваливаясь в снег.

– Максик! – крикнул старший ему вслед, зная, что тот не отзовется и не вернется. Ему необходимо было побыть одному.

Женька уронил голову на руль и закрыл глаза. Эти полтора дня они жили надеждой на спасение брата, она придавала им сил, вдохновляла на поиски. Но теперь в одну секунду спасительная нить оборвалась, сбросив Женьку с Максиком в пропасть отчаяния. Они падали стремительно и безнадежно, не имея ни малейшего шанса на спасение.

Сколько он так просидел, Женька не знал. Когда поднял голову, то увидел совершенно другой мир – расколотый, чужой, пустой и серый, словно на выцветшей фотографии. Он выбрался из машины и отправился за братом. Его куртка виднелась между деревьями. Он сидел прямо в сугробе на корточках, обхватив голову руками и прижавшись спиной к берёзе. Проваливаясь в снег по колено, Женька еле добрался до него и положил руку на плечо:

– Максик, надо ехать.

Тот не препирался, встал и направился к машине, вытирая мокрое лицо рукавом.

– Надеюсь, он не мучился, – зло пробурчал брат. – Потому что если он страдал хоть минуту, эти скоты ответят! Каждый из них сдохнет самой долгой из возможных смертей. Клянись, они пожалеют, что схватили его...

– Лигу невозможно убить, он совершенно другая...

– А я убью! – глаза Максика горели лихорадочным огнём. – Я найду способ. Клянись, я отомщу им за Вовку. Ты со мной?

– Я теперь во всём с тобой, – Женька сел за руль и завёл мотор. – Надеюсь, и ты со мной тоже во всём.

Между жизнью и смертью

– Ты точно справишься? – Женька бросил быстрый взгляд на Максика.

– Ты уже пять раз спрашивал, – тот смотрел в окно.

– Не пять, а всего второй.

Да, старший Тартанов волновался и перед встречей с Горынычем, но сейчас его волнение усилилось. У Горыныча Максик чётко выполнил свою роль: вёл себя именно так, как братья договорились, не сказал ничего лишнего. Но к близнецам у обоих Тартановых отношение было особое, и из-за этого Женька боялся, что младший либо разозлится и начнёт обвинять Бешу во всех смертных грехах, либо поддастся его очарованию и забудет, о чём договаривался. К тому же состояние браслета Вовки не менялось, и братья не знали, что думать, всячески отгоняя от себя мысль о его смерти. По крайней мере, до тех пор, пока не получат неопровержимые её доказательства.

Когда они подъезжали к дому двуглавого, оба ощущали себя на взводе. У Женьки внутри всё напряглось, как будто ему предстояло пройти минное поле, а Максик начал ёрзать, кусать губы, тереть «молнию» на куртке, стараясь сбросить своё волнение на эти мелочи.

– О! Типа братаны приехали, в натуре! – подражая бандитской манере говорить, встретил их Беша. – Где такую тачку нарыли?

– Надо же было на чём-то передвигаться, – сдержанно ответил Женька.

– А где ваш джип? – улыбка сошла с лица воина. – Вы что... поссорились со Спецом?

– Его убили, – мрачно ответил Максик.

Беша остолбенел и не сразу справился с эмоциями.

– Как... убили? Кто?!

– Боги.

– Мы, правда, точно не знаем, – поспешил смягчить ситуацию Женька, но Беша уже не слушал:

– Кто это сделал? Как его зовут?! Я ему башку оторву!

– Тут без тебя много желающих оторвать башку, – Женька поднялся на крыльцо и заглянул в глаза близнецу: – Но мы не знаем, кто убил Вовку. И вообще не знаем, убили ли. Возможно, это преждевременные выводы.

– Расскажи, что произошло, – потребовал Беша.

Парни зашли в дом.

– Где Кот? – спросил Тартанов-старший.

– В лаборатории.

– Позови. Его совет очень нужен.

Когда пришёл Кот, Максик поведал о случившемся. Близнецы слушали внимательно, а Женька украдкой следил за ними. Беша был весь в напряжении, словно воочию наблюдал за тем, что описывал Максик. Кот же выглядел растерянным.

– И вы не знаете, как звали этих богов? – спросил Беша, как только гость замолчал.

– У одного было странное имя, – повторял свою роль Максик. – Во... Ви... Ве...

– Ветер? – помог Кот.

– Точно, Ветер! – оживился Максик. – Вовка его ранил, и того парализовало.

– Клинок с кровью дракона! – обрадовался Беша. – Умно!

– Нам надо выяснить, кто были остальные двое, – вступил в разговор Женька. – Горыныч сказал, что охотники и ангелы редко берут женские тела, поэтому круг сужается.

– И это всё, на что сподобился старый хрыч? – фыркнул Беша.

– Вот именно, – Женька был непреклонен. – Он нам не помог, поэтому мы приехали к вам. Законнорождённые королевичи должны быть более осведомлёнными.

Кот нахмурился: ему не понравилось, как Тартанов назвал их, а его брат шумно выдохнул:

– Откуда ты знаешь, что мы королевичи?

Гости переглянулись, и Максик наивно выдал:

– Горыныч рассказал.

У Беша желваки заходили на лице, а Кот спросил ледяным тоном:

– Что ещё он рассказал?

– Что тебя зовут Костя, а его – Альберт, – начал перечислять Женька. – Что вы красные драконы, что ваш отец был королём...

– И что я убил его, да? – не выдержал Беша.

– Так... это правда? – ужаснулся Максик.

– Разве я похож на отцеубийцу?! Невысокого же ты мнения обо мне!

– Я просто хочу разобраться. Про тебя болтают всякое, и я запутался...

– Да, болтают всякое, – Беша быстро приблизился к Тартановым. – Говорят, что я хотел занять место главного военачальника. Не скрою, отец обещал мне эту должность, но потом вдруг изменил решение, сказал, что я ещё молод и мне нужно набраться опыта. Если бы он назвал причину, которая заставила его передумать, я бы не вспылил. Но вместо этого отец при всех высокопоставленных подданных назвал меня желторотым выскочкой, хотя я дрался лучше самых уважаемых воинов. Он даже словом не обмолвился, что пообещал мне это место, поэтому моё заявление выглядело дерзкой выходкой. Думаю, он хотел показать всем, что я послушный и преданный сын, но меня возмутило такое несправедливое отношение. К тому же, униженный отцом в присутствии подданных, я бы уже никогда не смог подняться по карьерной лестнице: меня бы так и считали зарвавшимся мажором. Да, я наговорил ему гадостей, за которые справедливо получил наказание. Но я не желал ему смерти! Я и из тюрьмы-то сбежал только потому, что дракон в соседней камере умел читать мысли. Он часто передавал мне то, о чём сплетничали охранники – зелёные драконы. И вот однажды он сказал, что король в опасности, что затевается что-то недоброе, заговор. Мне оставалось сидеть ещё два месяца, но я не мог оставаться там. Я сбежал, но было уже поздно: когда я добрался до дома, отец был мёртв. Я нашёл его на полу, а рядом – шприц с остатками яда. Я взял его, чтобы отнести Коту для изучения, но охрана, прибежавшая на шум, застала меня с орудием убийства в руках. Конечно, я сразу стал преступником. Суд ни за что не поверил бы мне, поэтому нам пришлось уйти в бега.

– Брата ты зачем с собой потянул? – Женька кивнул на Кота.

– Я сам пошёл с Бешей, – ответил тот. – Одному очень сложно скрываться, когда на тебя объявлена охота, а вдвоём мы справились. К тому же двуглавый не может существовать по отдельности.

– Как и трёхглавый, – подхватил Беша.

– Горыныч сказал, что ты... – начал Максик, но близнец-воин перебил его:

– Кого ты слушаешь? Парня, который знает больше, чем самая толстая энциклопедия, но не спешит делиться этими знаниями? Он знал, что олий убивает дракона, но мне не сказал, что будет его использовать. Он чуть не отправил моего брата на тот свет!

– Он не колдун, не суди его строго, – заступился за Горыныча Женька. – И он предупредил, что дело опасное...

– Предупреждал? – криво усмехнулся Беша. – Он сказал: «Я ничего не обещаю» – вот и всё его предупреждение. Да если бы я знал, что в состав отвара входит олий, я бы в ту же секунду вышвырнул этого урода из дома!

– Он согласился помочь тебе, хоть и считает отцеубийцей, – неожиданно поддержал Женьку Максик.

– Мне плевать, кем он там меня считает. Сам-то он не побрезговал выкрасть исследования отца и шантажировать ими короля!

– О чём ты? – насторожился Женька.

– Отец Горыныча – Алехо – был сильным колдуном. Он в середине пятидесятых был лаборантом в группе профессора Лихтера, который завершил задумку богов и создал жизнеспособных золотых драконов, – заговорил Кот, давая брату возможность успокоиться. – Когда Лихтер умер, его место занял Алехо, который параллельно с этим занимался ещё какими-то исследованиями. Ходили слухи, что он пытался вывести новый вид драконов, которые будут сильнее золотых в десятки раз и станут неуязвимыми. Такой дракон мог бы за год разобраться со всеми тварями в границах государства. И тогда богам бы не пришлось содержать большую армию зелёных драконов и тратить силы на создание и обуздание золотых. Но отец Горыныча погиб, не закончив исследования, а все записи были похищены. Боги искали их, но безрезультатно. Им даже в голову не пришло, что простой начальник отдела информации, преподаватель общих дисциплин, коим был Горыныч, прячет эти документы у себя. Выждав время, он обратился к королю с предложением: он вернёт записи Алехо, если взамен его сделают руководителем проекта по созданию сверхновых драконов. Король не пошёл на это: он приказал схватить наглеца и отнять у него похищенные записи. Во время обыска удалось обнаружить только две тетради с простейшими расчётами. Горыныч признался, что блефовал, надеясь получить должность и доступ к более объёмной информации. И король издал указ об изгнании. Горынычу запретили работать в любых государственных, образовательных, научных и информационных структурах. Конечно, у него остались его знания и кое-какие связи с тех времён, когда он работал на богов. Сейчас он общается в основном с беглыми, а законнорождённым драконам помогает за большие деньги и конфиденциально.

– Одного не пойму: как его не прибили до сих пор! – Беша скрестил руки на груди. – Ведь и лигам и драконам известно, чем он занимается, но они как будто забыли о существовании Горыныча!

– Он изгой, и это худшее наказание, – пояснил Кот. – Он не ценил то, что имел, а имел он немало. Пожадничал – получил по заслугам. Полное забвение.

Беша мотнул головой, давая понять, что не считает такое наказание серьёзным.

– Давайте вернёмся к Вовке, – попросил Женька. – Вы сказали, что знаете лигу по имени Ветер...

– Да, знаем, – Кот покосился на брата, который всё ещё кипел после разговора о Горыныче. – С ним мы проходили полевые учения.

– И где его найти? – оживился Максик.

– Без понятия. Нас собирали в группы по пять-семь драконов и отправляли в точку, которую намечали действующие охотники. Точку активности тварей или пришельцев. Там мы учились выслеживать добычу, строить ловушки, разрабатывали стратегию нападения. После выполнения задания мы возвращались обратно домой, а куда уходил наш инструктор – никому не известно.

– У них должна быть база, что-то вроде штаба, – успокоившись, вступил в разговор Беша. – Там они прячутся от тварей и от людей. Они там спят и оттуда летают домой.

– И где у них дом? – Максик мгновенно превратился в любопытного прилипалу.

– А чёрт его знает! – хмыкнул старший близнец. – Я там не бывал, а они сами не рассказывали. Но не в этом мире точно.

– Значит, надо найти их базу? – уточнил Женька.

– Бога можно вызвать, если знать его имя, – подал голос Кот.

– Что? – все трое повернулись в его сторону.

– Есть такое заклинание, правда, оно действует только один раз, – продолжал тот. – Если знать имя бога, то его можно телепортировать в любую точку.

- И убить?
- Бога нельзя убить. Вернее, можно убить его физическую оболочку, но душа останется – и что толку?
- А ты что предлагаешь? – Женька старался говорить ровно, хотя предложение Кота его сильно взволновало.
- Взять его в плен и потребовать, чтобы он вернул Вовку.
- Как ты собираешься брать его в плен? – недоумевал Беша. – Руки вверх! Вы окружены! Так?
- Если ранить его драконьим клинком, то бога парализует на несколько часов, – терпеливо пояснял Кот. – За это время мы наденем на него магнитные кандалы, – а они такой силы, что даже ангелам их не разомкнуть, – и отвезём в тихое место. Есть древние знаки: их рисовали Повелители драконов, чтобы ограничить богам доступ на свою территорию. Эти знаки удержат любого лигу.
- Дальше что?
- Он вернёт нам Вовку, мы его отпустим...
- И вот тут он нас всех на крошку порубает, – вставил Беша, а брат взглянул на него с укоризной.
- Подождите, я немного не понял: чтобы заарканить бога, нам надо заарканить другого бога и украсть у него магнитные кандалы? – удивился Максик.
- Не уверен, что каждый охотник носит их с собой, как менты – наручники, – ответил Беша. – Эти кандалы они берут только в особых случаях, а в остальное время хранят у себя на базе.
- Так если мы проникнем к ним на базу, почему бы не прижать убийцу там?
- Потому что туда он может вызвать подкрепление!
- Идея с кандалами хорошая, но трудновыполнимая, – Женька прервал дискуссию на корню. – Какие ещё есть варианты взять в плен бога?
- Никаких, – отрезал Беша.
- Сонный лев, – секундой позже произнёс Кот.
- Проще проникнуть на базу.
- Сонный лев – единственный, кто сможет удержать бога и даже убить его, – возразил Кот, и с этого момента близнецы начали говорить громко и перебивая друг друга.
- Эльф – единственный, кого невозможно поймать ни дракону, ни хищнику, ни богу. Как ты собираешься это сделать? – кипятился Беша.
- Надо найти способ. У него должно быть уязвимое место!
- Конечно, поищи! У нас как раз в запасе несколько сотен лет! Но даже если тебе каким-то чудом удастся поймать эльфа, как ты заставишь его охотиться на лигу?
- Можно просто попросить.
- О, чудесно! Дай объявление в газету: требуется сонный лев для поимки бога. Оплата почасовая, расчёт наличкой.
- Может, хватит препираться? – не выдержал Женька. – Мы уже поняли, что сонный лев – это запасной вариант.
- Сильно запасной, – поправил Беша.
- Значит, нам надо выяснить только имя того бога, что убил Вовку? – уточнил Максик.
- Да.
- Сразу второй вопрос. Как он его вернёт, если Вовка, например, мёртва?
- Мы этого точно не знаем, – напомнил Женька.
- С чего же вы тогда решили, что его убили? – нахмурился Кот.
- Его браслет... вот! – Максик протянул ему украшение. – Камни были серые, и вдруг...

Кот несколько минут внимательно изучал браслет, Беша наблюдал из-за его плеча. Тартановы терпеливо ждали.

– Первый раз такое вижу, – заключил Кот. – Если дракон умирает, то его знак чернеет. Полностью. А здесь... как будто Вовка наполовину жив...

– Когда Горыныч сполпил тебе своё зелье, у тебя было так же, – помолчав, произнёс Беша. – Твой кулон почернел ровно наполовину. Шу сказала, что твоя душа в лимбе, поэтому ты вроде как и не жив, но и не умер.

– Что это – лимб? – глаза Максика заблестели от любопытства.

– Это такое место между мирами, где боги временно хранят души людей, – Кот с охотой пустился в объяснения. – Понимаешь, не все люди умирают тогда, когда им положено. Конечно, особо важные этапы жизни человека боги проектируют, но бывает, что возникает ситуация, когда необходимо душу срочно забрать из одного тела в другое, с более подходящими критериями. Но это не значит, что в человеческой жизни всё предопределено. Фактор пересечения траекторий или, как мы говорим, случайностей достаточно силён. Если человек умирает незапланированно, ловец забирает его душу и относит в лимб – место, где нет времени, поэтому душа как бы впадает в анабиоз. Планировщик решает, что делать с душой этого человека. Если она хорошо развивалась, делала успехи, то есть смысл оставить душу в прежнем теле. Тогда планировщик даёт указание ловцу, и тот возвращает душу в тело, а сам перемещается во времени чуть назад и вмешивается в ситуацию, вызвавшую смерть. Например, отводит удар или сводит к минимуму его последствия, скажем, на пару секунд задерживает человека на обочине, чтобы его не сбил автомобиль. Все людские истории о чудесном избавлении от смерти или от страшной травмы – это всего лишь выдумки ловца, выполняющего приказ планировщика. Бывает, что люди испытывают такой шок, что начинают видеть невидимого бога-ловца, принимая его за ангела-хранителя.

– А если душа не показала нужного развития? – с нетерпением перебил Кота Максик.

– Тогда она остаётся в лимбе до того момента, пока не освободится печь...

– Какая печь? – ужаснулся Максик.

– В которой обжигают души. За время людской жизни они обрастают негативом, всякими болячками, у них появляются раны после нападения тварей. Огонь сжигает весь негатив, заживает раны. Не очень приятная процедура, мне кажется. Поэтому огонь и послан на землю – чтобы люди помнили, через что им придётся пройти, если они не будут сами ограждать себя от зла.

– Значит, образ Ада – это та самая печь? – Максик как будто расстроился.

– Вполне возможно. Думаю, этот образ придумали боги, чтобы закрепить в людских головах память об очищении души. А то, что в Аду грешники мучаются вечно, – это религиозные выдумки.

– Так ты был в лимбе? И как там?

– Не помню, если честно, – признался Кот. – Я тогда был в таком состоянии...

Женька понимающе кивнул. Та река, которая катилась над ним тёмно-зелёные воды, – единственное воспоминание о тех трёх днях, когда за его жизнь боролись Максик, Кот и Вовка. Но у Женьки было чувство, что эта река не может быть лимбом.

Список подозреваемых

Шу назначила им встречу в Филёвском парке в полночь. Тартановы не очень торопились, скорее, наоборот, не хотели долго околачиваться в городе, где объявлены в розыск, но всё равно оказались на месте почти на час раньше. Припарковавшись во дворе жилого дома, что стоял возле парка, они отправились в холодную темноту леса. Было чуть ниже нуля, поэтому снег падал огромными липкими хлопьями. Это выглядело совсем по-новогоднему и очень контрастировало с настроением парней. Некоторое время они брели по дорожке молча, а потом Женька спросил:

– Есть мысли относительно того, кто нас подставил?

– Это сделал точно не двуглавый, – Максик задрал голову и высунутым языком ловил падающий снег.

Женька с грустью подумал, что брат ещё совсем ребёнок, которого забавляют такие нехитрые вещи. Своё детство он перестал ощущать в детдоме. В какой-то момент вдруг стал взрослым – слабым и маленького роста, но всё же взрослым. Перестал радоваться ерунде, стал задумываться о серьёзных вещах, готовя себя к побегу и лишениям.

Женька выдержал паузу, не зная, стоит ли ему самому отвечать на свой вопрос. Может, надо собрать больше информации, чтобы доводы стали более убедительными? Однако, чтобы собрать эту информацию, ему нужна была помощь брата, поэтому он решил поделиться с ним:

– Что если за нами следили не лиги, а кто-то другой? Например, дракон. Дождался, пока мы выедем на безлюдное шоссе, а потом вызвал туда богов.

Максик остановился и сдвинул брови: суровость, которая тут же отразилась на его лице, не изменила его образ. Он остался таким же мальчишкой, который пытается вести себя, как взрослый. В этом и было отличие братьев: Женьке приходилось делать над собой усилие, чтобы оставаться ребёнком, а Максику – чтобы казаться взрослым.

– Магнит защищал нас от взгляда богов, но не драконов. Поэтому мы и стали лёгкой добычей.

– Считаешь, Кот это сделал?

– Я такого не говорил.

– Нормальные у нас друзья! – Максик взмахнул руками. – Один отца уколошил, другой – парня, который ему жизнь спас.

– Не заводись! – Женька положил руку ему на плечо. – Заклинание вызова может быть известно кому угодно. Что мы знаем о Пабло? Был ли у него друг или брат, желающий отомстить нам? Может, его подчинённые таким образом хотели заполучить нас, чтобы свершить суд?

– А попался Вовка, – мрачно закончил мысль Максик.

– Они не знали, с кем связались. Вовка бы не позволил схватить нас. А может, они и не знали, что у нас есть старший брат.

Максик молчал.

– Нам надо уговорить Шу пошпионить за своими подданными, – продолжил Женька. – Сами мы этого сделать не можем, да и в Москве нам желательно пока не задерживаться. Сто дней. Поэтому все карты – королеве в руки.

Максик неопределённо пожал плечами, сунул руки в карманы и зашагал по дорожке. Женька шёл рядом. Он чувствовал, что младшему тяжело второй раз терять старшего брата, и на этот раз – по-настоящему. Можно было только догадываться, что происходит у Максика в душе: за эти месяцы, проведённые вместе, они так и не сблизились. Старший был ненастойчив в этих попытках, а младший сам не проявлял инициативы. Женьке было совестно из-за

этого: сейчас на его месте другой старший брат поддержал бы младшего – нашёл слова, облегчающие страдания. Но он не знал, что сказать или сделать.

Сам он справлялся с горем так, как привык в детдоме: загнал боль на самое дно души и старался не замечать её голоса. Надежда на спасение Вовки придавала сил. Как тогда, в детдоме, Женька бы обрадовался его возвращению в любом состоянии, лишь бы он был живой.

– Чем больше я думаю об этом, тем больше крепнет моя уверенность, – вдруг нарушил тишину Максик. – Тот дракон на рисунке, что я подарил тебе... это Вовка.

У Женьки ёкнуло сердце. Он сам недавно думал об этом, но отогнал эту мысль, потому что она усиливала голос боли, которую он пытался заглушить.

– Эти сны... там ведь... ничего не понятно. Я не знаю, кто есть кто, но образы врезаются мне в память, и я наутро переносу их на бумагу, – признался Максик.

– Ты до сих пор рисуешь?

– Уже меньше.

– Покажешь?

Брат не успел ответить – в дальнем конце аллеи показалась женская фигура. Брюки в обтяжку, сапоги на высоких каблуках, коротенькая курточка и длинные волосы, развевающиеся от быстрой ходьбы и поблескивающие от снега.

– У меня мало времени, поэтому не задавайте лишних вопросов, – заговорила Шу, когда между ними было ещё несколько метров. – Вы разглядели, кто его похитил?

– Их было трое: два парня и девушка. Одного из парней звали Ветер, – тут же отозвался Максик. – Горыныч сказал, что женские тела боги примеряют редко, поэтому вычислить имя третьего тебе не составит труда. Ты нам поможешь?

– Я же сказала, что помогу, – Шу сунула руки в карманы курточки. – Постараюсь узнать, как звали третьего бога. Как только это удастся сделать, я сразу дам знать. До сего момента не пытайтесь меня найти, не приезжайте в Москву. И вообще вам лучше залечь на дно.

– На сто дней? – язвительно заметил Максик.

– Хотя бы на месяц.

– Мы не можем на месяц. Вовка на грани жизни и смерти, его душа в лимбе, – поддержал Женька брата.

– Там он в большей безопасности, чем здесь, – Шу зыркнула на него своими глазищами, и Тартанову показалось, что они светятся в темноте. – В лимбе время течёт иначе. С ним всё будет хорошо, если, конечно, он не встретится с Ахероном.

– Это ведь река в древнегреческом царстве мёртвых? – уточнил Женька.

– Нет, это хранитель лимба. Он тоже бог, но наделён совершенно иной силой, нежели те, кто ходит по земле. Он ревностно следит, чтобы в его владения не попадали души никаких существ, кроме человеческих. Этот отстойник сделан для них, и чужое присутствие там не жалуются. Если Ахерон найдёт душу Вольдемара, он изгонит её. И тогда нам уже никогда не вернуть её в тело.

– Значит, Вовка всё-таки в опасности!

– Он найдёт способ скрыться от Ахерона, – Шу переступила с ноги на ногу. – А вот насчёт вас я не уверена, что вы найдёте способ скрыться от разъярённых воинов, жаждущих отомстить за смерть Пабло.

– Кстати, о Пабло. Это его подручные могли выследить нас...

– Если бы вы попали в поле зрения его подручных, вы были бы уже мертвы.

– Расскажи немного о Пабло, – попросил старший Тартанов.

– Женя, я спешу. Меня могут хватиться.

– Мы должны знать, в убийстве кого нас обвиняют. Это поможет нам выработать стратегию защиты.

Шу вздохнула, потом оглянулась по сторонам и быстро заговорила:

– Он был одним из самых влиятельных драконов-воинов, поэтому и получил должность военачальника. Его трофеями всегда были самые неуловимые и свирепые хищники и пришельцы – валькирии, боны, чупакабры, эллоги. У него есть... то есть был особый метод охоты, который он держал в секрете. Как потом выяснилось, он использовал людей как приманку. Если вы заметили, он был довольно известным в столичной тусовке и пользовался этим в своих целях. Молодые парни и девушки, жаждущие попасть в мир гламура, забытые и покинутые звёзды, новички, ещё не знакомые с таким образом жизни, – все они становились его жертвами. Он покровительствовал им, вводил в светский круг, а когда приходило время – использовал этих людей для охоты. Всё это открылось совсем недавно, и улики были только косвенные, но по тому, как Пабло запаниковал, я поняла, что рыльце у него в пуху. После того как исчез один из трёх ключей от врат драконов, я приказала следить за Пабло. Видимо, боги сделали то же самое, и наш военачальник почувствовал это. Каким образом он выкрал меч Руала, я не представляю, но для него это был единственный козырь: схвати мы его, он бы никогда не выдал местонахождение реликвии. А вот боги были заинтересованы в смерти военачальника: секрет тайника он унёс с собой в могилу, и теперь главное оружие, которое можно было обернуть против лиг, находится в недосягаемости. Вот почему боги не санкционировали охоту за вами. Если бы они дали добро, то вас бы уже из-под земли достали. Но без приказа свыше драконы вынуждены действовать осторожно.

Таргановы переглянулись.

– Поэтому, если вы заляжете на дно, то будете в безопасности, – закончила Шу. – А мне надо идти.

– Тебя кто-то ждёт? – не удержался Женька.

– Да, и задерживаться мне не стоит.

– Как его зовут?

– Прощайте, мальчики. Я дам знать, как что-нибудь разведжаю, – Шу хотела уйти, но Женька удержал её за руку.

– Я просто хочу знать: ты уже нашла Вовке замену или эта замена была всегда?

Королева сверкнула глазами и выдернула руку:

– Ты забыл, с кем говоришь! Я тебе не соседская девчонка!

Она развернулась на каблуках и быстро зашагала по аллее.

– Умешь ты усложнить ситуацию, – едко заметил Максик, глядя королеве вслед.

– На себя посмотри! – Женька толкнул его в плечо и направился к машине, мысленно кляня себя за этот внезапный приступ ревности.

Ссора

Вернувшись домой, Тартановы сильно разругались – впервые после исчезновения Вовки. Началось всё с пустяка, но слово за слово – и уже через пару минут братья орали друг на друга разве что не матом. Максик обвинял старшего в бездействии, и того это сильно задело.

– Такое ощущение, что ты не хочешь вернуть его! – выкрикнул младший, и эта фраза сыграла роль детонатора.

– Я хочу его вернуть, но пока обстоятельства таковы, что мы вынуждены затаиться, – Женька тоже повысил голос.

– Вовка бы не стал таиться, он бы действовал!

– И что ты предлагаешь? Может, ты нарисуешь портрет этого бога, и мы отнесём его в полицию, скажем, что этот тип похитил и, возможно, убил нашего брата? Уверен, менты с радостью нам помогут, особенно когда мы предъявим наши фальшивые паспорта. Возможно, придётся рассказать следователю, где и как был похищен Вовка.

Максик поджал губы, его ноздри раздувались, и казалось, что из них вот-вот повалит дым. Женька понял, что ситуация излишне накалилась, поэтому немного сбавил натиск.

– Пока я не слышу внятного и реального предложения, как найти Вовку. Одни обвинения. Всё, что у нас есть, – ритуал, который предложил Кот. Как только Шу выяснит имя бога, мы сразу же проведём этот ритуал, а пока я считаю разумным не светиться в крупных городах, где нас могут выследить драконы Пабло.

Максик смерил брата презрительным взглядом и выскочил из дома. Женька боялся, что он прыгнет в машину и уедет навсегда. Зная его вспыльчивый характер, можно было предположить, что младший не вернётся, но бежать за ним Тартанов-старший посчитал ниже своего достоинства. В этом споре он считал правым себя, к тому же, узнав имя бога, Шу позволила бы именно ему, а значит, и участвовать в ритуале будет именно он. Максик оставался не у дел – не важно, понимал он это или нет. Поэтому Женька продолжал заниматься своими делами, давая брату возможность выпустить пар. Однако упреки младшего разбудили в нём тревожные мысли. Не слишком ли быстро они отступили? Может, не стоило возлагать выяснение имени похитителя на Шу? Ведь предатель пока что не был найден, даже более-менее внятных зацепок относительно этого не имелось, а потому доверять той, которая находится в списке подозреваемых, не очень благоразумно. С другой стороны, Женька ума не мог приложить, каким ещё путём добыть нужную информацию. Эти противоречия неистово атаковали его, и скоро он уже почувствовал, что близок к панике. Единственным способом избавиться от терзаний была физическая работа, и старший Тартанов отправился колоть дрова. Вытаскивая поленья, он заметил вспышку за баней: наглотавшись урана, Максик тренировался в метании огня. Видимо, это был его способ снятия эмоционального напряжения.

Свалив поленья возле чурбана, Женька принялся колоть их, вкладывая в каждый удар злость на младшего брата, который разбудил этот пожар сомнений. Дрова разлетались на несколько метров, а топор врезался в пенёк так сильно, что Женьке приходилось вытаскивать его, уперевшись ногой в чурбан, но он не умерил силу. Ему хотелось истратить всю злость без остатка, чтобы ничто не мешало погрузиться в изучение колдовской книги.

Когда кончились поленья, двор вокруг напоминал место крушения деревянного самолёта. Собрать это у Женьки не осталось сил, но раз уж взялся за дело, надо довести до конца. Он присел и принялся лениво сгребать в кучу крупные дрова, но вдруг краем глаза заметил чью-то тень. Топор лежал в двух шагах от него, и Женька был готов метнуться за ним при любом резком движении стоявшего за спиной.

– Ты знаешь, кто дал Вовке те пригласительные в клуб? – раздался голос Максика, и старший с облегчением выдохнул.

– Нет, он не говорил.

– Я тут поразмыслил... Вовку подставил тот, кто дал ему билеты. Это был киллер.

– Если это был киллер, почему он не убил Вовку? – Женька выпрямился и сунул в руки Максику охапку дров. – Кому наш брат успел насолить, едва приехав в Москву?

– Нет, это был киллер для Пабло, посланный богами, – они же хотели его смерти, – с жаром начал объяснять брат. – Помнишь, Пабло говорил, что ему угрожали? Значит, он ждал чего-то подобного – киллера или посланцев, которые объявят ему условия.

Женька собрал остальные дрова и направился в дом. Максик семенил за ним, продолжая излагать свою теорию.

– Расчёт был такой: в клуб попадает незнакомец, Пабло начинает нервничать и в панике бежит. И тут его на выходе подстерегает киллер – бамс! Или второй вариант: Пабло не бежит. Он воин, он привык встречать опасность лицом к лицу. Он идёт разбираться с незнакомцем. В любом случае внимание военачальника всё равно приковано к приманке, и это позволяет киллеру закончить своё дело без дополнительных проблем. Главное – найти козла отпущения, парня из провинции, который недавно приехал в Москву и жаждет развлечений. Ты заметил, что мы в клубе были единственными драконами, не считая Пабло и его охраны?

– Ты-то как заметил это? – Женька не сдержал язвительной усмешки, сваливая дрова возле печи. – Ты там накачивался дурью, как олимпиец – допингом.

– Это было потом, – Максик виновато опустил глаза и последовал примеру брата, освободившись от ноши.

Тот обошёл его, задев плечом, и вернулся на улицу. Младший не отставал:

– Я думаю, киллер и Вовка были знакомы – наш брат не стал бы брать пригласительные у постороннего! Хотя, может, киллер действовал через подставное лицо, а потом установил на «Черик» жучок, чтобы после убийства военачальника выследить приманку и убрать. Может, киллер надеялся, что Пабло запаникует и сам убьёт приманку. Нас-то ведь он чуть не убил! Если бы не вмешался Сказочник... в общем, всё пошло не по плану киллера, и он решил убрать свидетеля, который мог указать на того, кто дал ему проходку... И вот я подумал: если мы узнаем, кто всучил брату пригласительные, то найдём главного подозреваемого. Что скажешь?

Женька неопределённо пожал плечами, хотя версия Максика была вполне жизнеспособной.

– У меня только два вопроса. Если киллер не лига, а дракон, то почему он так долго ждал, чтобы разобраться со свидетелем? Наш дом имеет защиту от богов, а не от драконов. И если, как ты сказал, в нашей машине был жучок, то киллер мог запросто найти нас в лесу и убить. И второе: если киллер знал Вовку, то должен был и знать, что у него есть братья, а значит, велика вероятность, что мы вступимся за него.

– Но мы не вступились! – снова начал раздражаться Максик.

– Хочешь сказать: киллер знал, что мы так поступим?

– Он не нападал на нас в хижине, потому что тут наша территория, нас тут трое и мы явно сильнее. В дороге же у нас преимуществ не было.

– То есть в дороге нас было не трое и вступить за Вовку было некому? – поддел его Женька.

– Не в этом плане. В дороге много переменных факторов, да и оружие спрятано под сиденьем.

– Всё равно он слишком долго ждал – целый месяц!

– Может, он ждал, когда мы потеряем бдительность? Или боялся попасться на глаза драконам Пабло, которые нас искали. Или у него самого возникли проблемы, которые он решал в первую очередь.

– Слишком много «если» для профессионала, который всё просчитывает.

– Хорошо. Какие твои предположения?

– Мне надоело строить предположения. Они ничего не дают, только запутывают. Я хочу заарканить того бога и заставить его вернуть нашего брата. Остальное меня мало волнует.

Максик насупился и ушёл с щепками в дом. Женька подбирал остатки, раздумывая над его словами. Часть версии казалась логичной: братья однозначно неслучайно оказались в том клубе и сыграли роль приманки, которую потом требовалось убрать со сцены. Возможно, тот, кто дал Вовке пригласительные, не знал, что вместо него в клуб пойдут его братья. Но Женька не верил, что дракон, подстроивший всё это, ждал целый месяц, чтобы закончить дело. И ещё было непонятно, зачем он привлёк для этого лиг.

От домыслов голова шла кругом. Когда Женька зашёл в дом, Максик встретил его с обиженным выражением лица.

– Знаешь, что мне не нравится в тебе? – сдерживая раздражение, заговорил он. – То, что ты считаешь меня маленьким. Я не маленький, ясно? Я дерусь лучше тебя!

– Я этого не отрицаю, – спокойно ответил Женька, свалив щепки в кучу. – Я признаю, что ты первоклассный воин и охотник. Ты сообразительный, быстрый, сильный. Мне нравится, как ты придумываешь сценарии для охоты. Но ты полон ревности. Тебе кажется, что только ты один испытываешь острые чувства. Это нет так. Вовка мне тоже дорог. И если ты похоронил его в девять лет, то я восемь жил одними только мыслями о нём. Я ждал его каждый из этих двух тысяч девятисот дней, моя жизнь была наполнена только этим смыслом, этой надеждой. И если ты ещё раз упрекнёшь меня в том, что я не хочу вернуть Вовку, – клянусь, я врежу тебе!

Максик молчал, пронзительно глядя брату в лицо, словно хотел просветить его своим наполненным ураном взглядом и сверить, на самом ли деле старший чувствует то, о чём говорит.

– Хочешь, чтобы тебя считали взрослым – перестань вести себя, как ребёнок.

– Возомнил себя папочкой?

Женька хотел ответить едко и грубо и уже открыл для этого рот, но вдруг подумал: как бы повёл себя Вовка на его месте? Как он бы отреагировал на эти нападки Максика? Ответ пришёл сам собой, осталось только произнести его:

– Хочешь – ты будь папочкой. Командуй и неси за меня ответственность, а я буду противиться каждому твоему слову и критиковать любое твоё действие. Если хочешь, поменяемся ролями прямо сейчас – мне не жалко.

Максик посмотрел на брата с некоторым удивлением, потом махнул рукой и ушёл к себе наверх.

Встреча

Королеве нравился «Москва-сити», особенно комплекс «Федерация». Она каждый свой приезд с восхищением смотрела на башню «Восток»: её уходящая в небо голубизна стёкол приятно волновала драконью сущность. Однако поводы, по которым Шу доводилось посещать комплекс, радовали мало. В башне располагалась штаб-квартира лиг, если так можно назвать несколько этажей, отведённых под офисы. Собственно, лиг тут было мало: они появлялись лишь в ситуациях, требующих их непосредственного вмешательства. Основными работниками башни были драконы – зелёные и красные, а руководил ими бог-планировщик Триам. Он был проницательный и умный, каким люди и хотели бы видеть бога, но больше всего на эту роль подходил его напарник – Дор. На его красивом и мудром лице лежала печать усталости от жизни, в его невозмутимости было столько очарования, что он казался истинным небожителем. Его единственного из лиг Шу искренне уважала – и за поистине божественное спокойствие, и за едкие шуточки, которые он время от времени отпускал в адрес коллег и подчинённых. Поднимаясь в лифте на нужный этаж, королева думала, что Дор, как обычно, скрасит сегодняшнее унылое заседание.

Когда королева зашла в зал совещаний, присутствующие обратили на неё взоры: она хоть и немного, но опоздала.

– Я скучаю по тем временам, когда драконы умели летать, – с улыбкой произнёс Дор. – Тогда они редко опаздывали.

– Вы сами обрезали нам крылья, – парировала Шу. Обмен колкостями с этим лигой всегда доставлял ей удовольствие.

За столом, имевшем форму подковы и располагавшемся на возвышении, сидело шестеро: четыре лиги и два дракона. Из лиг Шу знала только троих: Триама, Дора и красавицу Лавуарон, которая заведовала научно-магическим отделом. Она курировала все эксперименты, проводимые богами, но зачем Лавуарон пригласили на это слушание, Шу не понимала и надеялась, что председатель Триам прольёт свет на этот вопрос.

Сам Триам восседал в центре стола-подковы и походил, скорее, на председателя экзаменационной комиссии в каком-нибудь театральном институте: по человеческим меркам он выглядел лет на шестьдесят с лишним, имел вьющиеся седые волосы, которые зачёсывал назад, и ухоженную, красиво оформленную и тоже седую бороду. Одевался Триам франтовато, носил узкие брюки, рубашку с каким-нибудь интересным принтом и яркие пиджаки. В данный момент на нём были тёмно-синие зауженные джинсы, чёрная рубашка с красными силуэтами бабочек и охровый пиджак.

По левую руку от него неподвижно сидела осанистая Лавуарон в брючном костюме коньячного цвета. Её чёрные прямые волосы струились по плечам и груди, придавая богине сходство со статуей.

Рядом с Лавуарон сидел Дор. На вид ему было чуть за сорок, но на самом деле, конечно, намного больше. Его русые волосы были подстрижены аккуратным ёжиком, мягкая растительность на лице едва обозначала усы и бородку. Одевался Дор всегда просто, в одежду одного оттенка. Сейчас на нём были тёмно-коричневые джинсы и бежевый джемпер.

Четвёртого бога королева видела впервые. Это был среднего роста и неприметной внешности мужчина лет сорока, в тёмно-синих брюках и такого же цвета рубашке, что делало его незаметным при беглом осмотре зала. Он сидел слева от Дора и что-то помечал в небольшом блокноте. Взгляд этого бога Шу не понравился – цепкий, пронзительный, словно рентгеновский луч. «Возможно, представитель другого клана», – решила про себя Шу, присаживаясь на стул с высокой спинкой, стоявший между драконами Отторанком и Семиугольником. Отторанк был братом убитого военачальника Пабло, поэтому его присутствие на разбиратель-

стве было логичным. Семиугольник же заведовал отделом информации, заняв этот пост после изгнания Горыныча. Отчасти и он мог быть полезен, но Шу сомневалась, что из этого что-то выйдет: Семиугольник с ног до головы был пропитан страхом потерять должность. Чтобы избежать этого, он готов был на что угодно – на сокрытие информации или на её фальсификацию.

– Теперь все в сборе, можно начинать, – оповестил присутствующих председатель Триам. – Пригласите первого свидетеля!

Внутри полукруга, образованного столом, из люка в полу поднялась платформа, на которой стоял высокий табурет. На него были направлены светильники с потолка, в то время как сидящие за столом оставались в полумраке.

Открылись раздвижные двери в другом конце зала, и появился первый помощник Пабло – Вергилий. Об опытности этого воина говорили его шрамы: один на две трети перекрывал левую бровь, другой шёл по нижнему краю подбородка, третий спускался от правого уха по шее до самого её основания. Роста он был высокого, а вида – сурового: чётко очерченные скандинавские скулы и линия подбородка, словно у ледяной скульптуры, придавали военачальнику неприступности. Его зеленовато-карие глаза видели немало смертей, и потому давно уже излучали стальной холод, который укрывал от взглядов посторонних то, что творилось в душе Вергилия. Коротко стриженные и аккуратно уложенные, тёмные с проседью волосы выдавали в нём дракона, привыкшего к дисциплине и порядку. В отличие от своего недавно убитого командира, который в мире людей жил под прикрытием бизнесмена и публичной фигуры, Вергилий числился в силовых структурах. Отчасти ещё и потому, что имел довольно подходящую для этого внешность. Вергилий не признавал костюмов и смокингов, и редко надевал их даже на балы и официальные мероприятия. Вот и сейчас он был в тёмно-коричневом джемпере, военных карго и полевых ботинках на толстой подошве. Но даже такая простоватая одежда выгодно подчёркивала плечистую фигуру Вергилия. Его силу чувствовали все. Она сквозила в его точных, лишённых суеты движениях; она звучала яркой нотой в его сипловатом, низком голосе; она исходила из его жёсткого, местами даже безжалостного взгляда. Вергилий напоминал танк, который даже с выключенным двигателем и без боевых снарядов на борту вызывает суеверный трепет и восхищение.

Воин сел на табурет, оперевшись одной рукой в колено. Приняв это положение, его фигура словно окаменела.

– Приветствую тебя, Вергилий! – заговорил председатель Триам.

– И я вас, – коротко ответил приглашённый.

– Как продвигаются поиски убийц Пабло?

– Никак, – с сожалением ответил воин. – Отдел информации не дал ни чёткого изображения, ни имени, ни номера машины.

Семиугольник сглотнул и виновато улыбнулся, поймав взгляд Дора.

– У вас были изображения с камер видеонаблюдения, – напомнил Триам.

– Только с одной, и оно нечёткое, – Вергилий бросил тяжёлый взгляд на Семиугольника. – В отделе информации мне сказали, что записи с остальных похищены.

– В каком смысле – похищены?! – Дор повернулся к Семиугольнику всем корпусом. – Ты сказал, что у вас есть всё для полной идентификации!

– Было всё, верно, – залепетал тот. – Но внезапно... я не знаю, как это произошло. Я уже распорядился выяснить это.

Шу устало прикрыла глаза. Для присутствующих это означало, что она недовольна отделом информации, но на самом деле она волновалась, что дракон, которого она подослала украсть улики, оставил след, и этот след может привести к ней.

– Почему ты не сообщил нам? – наседал на Семиугольника Дор.

– Это внутреннее расследование. Я хотел справиться своими силами...

– А королеву ты тоже не счёл нужным поставить в известность? – Шу была рада возможности лишний раз ткнуть этого бюрократа.

– Виноват, ваше величество! – сдался Семиугольник. – Больше не повторится.

– Вот так начинаешь расследовать одно преступление и узнаёшь о наличии другого, – хмыкнул Дор.

– Доложи о результатах расследования, – попросил свидетеля Триам.

– По тем скудным изображениям, что нам дал отдел информации, мы составили портрет, – начал отчитываться Вергилий. – Не уверен, что он близок к оригиналу, но работаем с тем, что есть. Поскольку в базах данных ни один из этих парней не числится, мы связались со всеми нашими представительствами в других городах и объявили мальчишек в федеральный розыск. Если где-то эти парни проявятся, мы сразу узнаем.

Шу сидела со строгим выражением лица: выдавать эмоции было нельзя, но всё, что говорил Вергилий, задевало её за живое. В отсутствие Вовки она чувствовала себя ответственной за его младших братьев. Она боялась, что парни потеряют осторожность и попадутся в сети, которые расставляют драконы. С каждым днём эта сеть становилась всё плотнее, но выслать парней за пределы территории Шу боялась: там она не сможет за ними присматривать, а богососеди будут рады появлению неучтённых драконов. С другой стороны, активно помогать братьям было опасно для неё: королева всегда на виду, а тайно проворачивать дела с беглецами весьма непросто.

После Вергилия в качестве свидетеля выступил Отторанк. Ему было слегка за тридцать, но выглядел он старше своих лет. Может, потому, что между бровей у него залегла глубокая складка, которая никогда не разглаживалась, а может, потому, что был Отторанк болезненно худым. Шу восхищалась его умом, но при этом недолюбливала за некоторую высокомерность, которой дракон прикрывал свою трусоватость. С Пабло Отторанк общался мало: дороги братьев разошлись ещё в ранней молодости, когда младший брат впервые поймал старшего на махинациях. Но поскольку Пабло уже тогда занимал высокую должность, а Отторанк был студентом, он решил просто остаться в стороне. Его аналитические способности и тяга к справедливости могли бы помочь лигам привлечь Пабло к ответственности, но Отторанк отдалился от брата, показывая, что не хочет иметь с ним ничего общего.

– Я знаю о склонности Пабло нарушать закон, поэтому после изучения деталей дела у меня возникло несколько вопросов, на которые драконы, ведущие расследование, ответить не смогли, – сухо начал Отторанк, словно диссертацию защищал. – Во-первых, это характер раны. Вскрытие показало, что Пабло был убит мечом Генце. Драконы, на которых пало подозрение, входили и выходили через главный вход, оснащённый металлодетектором, следовательно, пронести меч в клуб он не могли.

– Но могли спрятать его там заранее, – предположил Триам.

– Надеюсь, все присутствующие понимают, что мы ведём речь не о заточке или компактном пистолете, – по лицу Отторанка пробежала тень раздражённости. – Мы говорим об оружии, обладающем невероятной мощностью. Такой меч нельзя спрятать в бачке унитаза. Это первое. Второе: подозреваемых в клубе видели впервые. Для Пабло же это заведение было офисом, где он проворачивал разнообразные дела. Вряд ли кто-то мог спрятать что-то, а тем более такую реликвию, как меч Генце, так, чтобы Пабло об этом не пронюхал. Его зелёные драконы каждый день проверяли здание на предмет жучков или взрывных устройств. Уверен, они бы обнаружили оружие. К тому же дракону, совладавшему с силой меча Генце, нет нужды проходить через двери – он может переместиться на любое расстояние телепортацией. Следовательно, убив Пабло, носитель меча мог просто исчезнуть. Странно, что он вышел через главный вход и уехал на такси.

Боги переглянулись, а тот, что был незнаком королеве, сделал пометку.

– Есть ещё один факт, который не принимает во внимание следствие, – Отторанк обвёл присутствующих торжествующим взглядом. – Если допустить, что моего брата убил Генце, а парни, на которых мы думаем, – всего лишь свидетели преступления, то почему он отпустил их? Сомневаюсь, что простым дракоидам удалось остаться незаметными для глаз такого могучего воина и колдуна. Не значит ли это, что Генце оставил парней в живых, чтобы они доказали нам его существование?

– Считаешь, Генце вернулся?

– У вас есть другие версии, кто мог воспользоваться его мечом?

– Если так, то почему он не призывает драконов? – Триам подался вперёд.

– Думаю, он просто ждёт удобного момента – когда будет найден второй Страж.

– Руал мёртв. Ты прекрасно знаешь, как мы поступили с его телом и душой.

– Сила Руала была не в теле, а в его мече, который, смею напомнить, украден. Значит, Генце ждёт, когда появится дракон, способный овладеть силой второго меча, – Отторанк вздохнул и выдержал небольшую паузу: – Если Генце найдёт меч Руала первым, вам придётся несладко.

– Нам? – изумился Триам.

– Вам. Нас-то Страж призовет, мы не смеем противиться этому зову, – глаза Отторанка хитро заблестели.

Повисла неловкая пауза.

– Я считаю, доклад Отторанка надо принять во внимание, – спасла ситуацию Шу.

– Сложно игнорировать такой выпад, – согласился Дор.

Третьим свидетелем выступал менеджер ночного клуба, где произошло убийство. Шу вполуха слушала его доклад и ответы на вопросы: её внимание было приковано к тому незнакомому богу, который делал пометки в блокноте. Королева украдкой разглядывала незнакомца, чтобы отыскать деталь во внешности или одежде, которая позволит понять его ипостась. Вскоре она нашла эту подсказку: на правом мизинце бога был перстень, рисунок которого отличался от знака Высших Лиг. Вместо положенного треугольника, вписанного в земной шар, на перстне был изображён треугольник с земным шаром внутри. Более того, земной шар внутри геометрической фигуры вращался. Медленно, возможно, чуть быстрее, чем вращается реальная планета, но всё же заметно. Королева ещё ни разу не встречала такой знак и не знала, что он обозначает. Она чувствовала, что разгадка этого изображения откроет причину появления странного бога на столь обыденном заседании.

После доклада менеджера начались прения сторон, по итогам которых председатель Триам постановил отработать версию с появлением таинственного владельца меча Генце. Это решение было на руку королеве: так она может отвлечь внимание от Женьки и Максика.

Шу вышла из зала заседаний вместе с Отторанком.

– У меня складывается ощущение, что ты не хочешь найти убийцу брата, – сказала королева тоном, каким обычно положено говорить с теми, кто сбивает с толку следствие.

– Ты не представляешь, насколько сильно я хочу найти этого дракона! – усмехнулся Отторанк. – Но я хочу сделать это не во имя возмездия. Пабло был продажной сволочью, и его жизнь должна была закончиться именно так. Но подумай: если мы найдём Генце, то боги будут вынуждены отступить, потому что все мы будем следовать зову Стража.

– Во-первых, с чего ты взял, что он будет кого-то звать? – Шу повела плечом. – Во-вторых, начнётся война, Отторанк. Гражданская война: драконы будут убивать драконов, потому что зелёным недоступен зов. Лиги с удвоенной силой клепают этих тупоголовых чурбанов. Кроме того, рассказ Поло о Генце побудил богов к действию в другой сфере. Как думаешь, зачем на заседании присутствовала Лавуарон?

Отторанк медленно поднял на королеву глаза:

– Чтобы оценить степень угрозы?

– Вот именно! Думаю, твоя версия насчёт подозреваемого – основная для богов, но они не выдают её за официальную, чтобы не будоражить общественность. И Лавуарон здесь, чтобы понять, насколько глубоко ты копнул, потому что проект «Чёрный дракон», над которым работал Алехо, снова запущен. Без записей колдуна дело, конечно, движется медленно, но всё-таки движется! И мы не знаем, на какой стадии находится этот проект.

– Мы даже не знаем, что такое этот «Чёрный дракон», – согласился Отторанк.

– Хочешь быть полезным своему роду – выясни! – Шу посмотрела ему в глаза – словно точку в разговоре поставила, – а потом направилась прочь по коридору, в отдел статистики.

Там работала Лиса – молодая и подающая большие надежды сотрудница. Через неё проходила вся учётная информация: где и сколько драконов и дракоидов рождено, их имена, возраст, пол, ипостаси, место учёбы и работы. Жизнь законнорождённых красных и зелёных драконов вплоть до момента их смерти содержалась в документах, которыми заведовала Лиса. Шу предполагала, что где-нибудь в этих файлах проскочило имя напарника Ветра. Официально запрашивать такую информацию было опасно: со стороны богов могли возникнуть ненужные подозрения. Лиса же была в долгу у королевы: два года назад лиги принуждали девушку выйти замуж за воина Кира. У него был резкий, взбалмошный характер, и многие избранницы отклоняли его предложение руки и сердца. При этом Кир являлся отличным воином, и боги были заинтересованы в потомстве от него, а потому выбрали в жертву тихую и безответную сотрудницу. При других обстоятельствах Лиса бы уступила напору Кира, но её сердце уже принадлежало молодому оружейнику Толлину. Боясь втягивать возлюбленного в эту историю (всё-таки Кир виртуозно владел мечами), Лиса обратилась за помощью к королеве. Шу знала, что открытое сопротивление решению богов привело бы к ненужным конфликтам, поэтому тайно пожелала Лису и Толлина. После такого одолжения можно было смело рассчитывать на такую же тайную и быструю помощь девушки.

Увидев у себя в кабинете королеву, Лиса поспешно выскочила из-за стола:

– Ваше величество, какими судьбами?!

Шу заметила округлившийся животик девушки и ласково улыбнулась:

– Ждёте пополнение, как я вижу?

– В июле, – Лиса смутилась.

– Это замечательно!

– Вы присаживайтесь! – девушка подкатила королеве свободный стул. – Что за дело привело вас ко мне?

– Личного характера, – королева поиграла бровями. – Хочу попросить об услуге, как женщина женщину.

– Всё что угодно! – Лиса опустилась в своё кресло и с любопытством приготовилась слушать.

– Только это между нами, ладно? – королева для верности понизила голос. – Я ищу одного бога... Пару месяцев назад я случайно встретилась с ним в людном месте. Я торопилась, и он тоже спешил, но очень уж он запал мне в душу. Когда мужчина бездействует, женщине приходится всё брать в свои руки.

– Понимаю, – закивала Лиса.

– Хочу найти его, но, к сожалению, не знаю, как его зовут.

– Как же тогда быть?

– К счастью, я знаю его напарников. Это Ветер и девушка-богиня. Такая... невысокого роста, стройная, длинные каштановые волосы. Не знаю, поможет ли это как-то в моих поисках...

– Я посмотрю по документам, – на лице Лисы проявилась озабоченность. – Мы обязательно отыщем вашего принца, ваше величество!

– Тайно! – напомнила Шу, приложив палец к губам.

Девушка понимающе кивнула.

– У тебя есть мой сотовый? – спросила королева.

– Нет.

Шу протянула собеседнице визитку:

– Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности, поэтому пришли мне только имя смс-кой.

Этого хватит.

– Мне очень приятно быть полезной королеве, – на щеках Лисы выступил румянец.

– Если тебе удастся узнать его имя, я снова буду у тебя в долгу, – Шу встала.

– Что вы! Нет!

– Передавай привет Толлину, – королева махнула рукой и вышла из кабинета: не нужно, чтобы их с Лисой кто-нибудь увидел вместе.

В конце коридора ей надо было свернуться направо, к лифту, но Шу не удержалась и направилась к фонтану, что располагался в центре просторного холла. Это сооружение всегда необъяснимой силой притягивало её. Не было в нём ничего особенного – лишь небольшая подсветка да тёмно-зелёные, почти чёрные камни, по которым струилась вода, но королева могла созерцать этот фонтан бесконечно. Что-то в её душе откликалось на эту композицию, что-то из далёкого прошлого предков, память о которых она хранила и передавала другим драконам во время ритуалов.

Вот и сейчас Шу остановилась у фонтана, не в силах оторвать взгляд от камней и воды. Мысли, терзавшие её несколько последних дней, наконец, уgomонились, позволяя насладиться покоем. Впустив в себя расслабляющие звуки журчащей воды и испив до дна гармонию, которую они с собой принесли, Шу медленно развернулась, чтобы уйти. То, что она увидела в противоположном конце холла, заставило её замереть от неожиданности: из лифта вышел Владимир Ермоленко. Его широкоплечую фигуру вряд ли можно было спутать с чьей-то другой, как и взгляд серых глаз, который Шу удалось поймать на секунду. Очнувшись, королева быстрым шагом пересекла холл, стараясь не потерять из вида Ермоленко. Он двигался быстро, но часто останавливался, оглядываясь, как человек, впервые оказавшийся в незнакомом здании с множеством коридоров и дверей. Эти мелкие задержки позволили Шу догнать Вовку возле входа в другой сектор. Он притормозил, читая указатель на стене коридора.

– Впервые здесь? – спросила королева, подойдя ближе.

– Если честно, да, – он смущённо улыбнулся. Улыбка у него стала чужой, неискренней, да и во взгляде пропала теплота.

– Могу проводить до нужного места, – предложила королева. – Какой кабинет вы ищете?

– Уверен, я иду правильным путём. К тому же мне неловко использовать в качестве гида королеву драконов, – с холодной галантностью ответил Ермоленко.

– Вы мне кажетесь знакомым. Мы раньше встречались? – Шу вглядывалась в глаза собеседника, но видела там лишь бесконечную пустоту.

– Вряд ли. Я бы запомнил, – Вовка переступил с ноги на ногу. – Даже если мы с вами где-то раньше встречались, то сейчас вы меня не узнаете. Я стал другим.

– В каком смысле? Сменили имидж? Начали новую жизнь? Расстались с возлюбленной?

– В каком-то смысле всё сразу.

– Не знаю, кем вы были до этого, но нынешний образ мне очень нравится, – Шу игриво прищурилась. – Пригласите меня на ужин?

Тень замешательства пробежала по лицу Вовки, но он тут же справился с эмоциями и усмехнулся:

– Вот теперь вы меня поймали! Отказать королеве было бы невежливо.

– А вам хотелось отказать?

– Нет, что вы! Просто я даже мечтать не мог, что однажды мне придётся ужинать с королевой драконов! Я думал, у вас толпа охраны...

– У моего предшественника была толпа охраны, но не очень-то ему это помогло. Так что? Заедете за мной?

– Охотно. Сегодня в девять вас устроит?

– Вполне! Знаете, куда ехать?

Ермоленко смущённо опустил глаза и отрицательно мотнул головой. Шу притянула Вовку за лацкан пиджака и прошептала на ухо свой адрес.

– Хорошо, буду в девять.

Королева разгладила на нём пиджак, улыбнулась и, легко развернувшись, зашагала к лифту. На её лице застыла невесомая улыбка, хотя внутри бушевал целый ураган. Ей хотелось упасть на кровать и рыдать, заглушая крики подушками, слёзы отчаяния и бессилия не давали ей дышать, но королеве нельзя было показывать своих чувств. И только в машине на подземной парковке она позволила себе две минуты беззвучных рыданий, потом привела себя в порядок и завела мотор.

Маскировка

Близился вечер. Женька сидел над книгой уже несколько часов. Его мысли блуждали далеко от того, что было на страницах. Он вспоминал то приезд Вовки в детдом, то своё раннее детство, когда починка утюга старшим братом казалась настоящим волшебством. Вспоминались приятные и не очень приключения, которые они с Вовкой пережили по пути в Варну. И, конечно, память не могла обойти стороной момент их встречи с Максиком – как тот вошёл в кафе, как смотрел на фотографию, как бросил им в лицо, что его братья умерли. Женька помнил, какое отчаяние охватило его из-за того, что младший не узнал их с Вовкой. Конечно, последний раз он видел братьев, когда сам был ещё малышом, да и Женька тоже вырос и возмужал. Но ведь Максик художник, он должен был уловить сходство с «исходниками», пусть и восьмилетней давности! Женьке, например, казалось, что Вовка вообще не поменялся – в плечах только раздался, а на лицо остался прежним.

И вдруг его поразила неожиданная мысль: они с Максиком тоже могут измениться! Без всяких косметических и хирургических уловок они могут стать старше на несколько лет, сбив с толку тех, кто их ищет. Золотые драконы вопреки биологическим законам могли оставаться в том возрасте, в котором им было удобно. А их дети сохраняли все качества родителей, значит, и Тартановы могли воспользоваться умением мамы.

Женька принялся листать книгу в поисках нужного заклинания. Оказалось, что для его исполнения нужно приготовить несложный отвар, настоять в тёплом месте на сурьме, а потом добавить в него кровь того, чей возраст нужно поменять, и столько крупинок риса, сколько лет нужно прибавить.

Женька взобрался по лестнице и постучал в люк, ведущий в комнату Максика.

– Отвали! – пробурчал изнутри брат.

– Есть разговор. Выходи!

Младший молчал, давая понять, что его нужно оставить в покое. Но Женька знал, чем его выманить.

– Я нашёл способ, как сделать тебя старше. Ты всё ещё этого хочешь?

Брат завозился в комнате, но по-прежнему не отвечал.

– Ладно, тогда мне надо съездить в город. Я вернусь завтра, – Тартанов-старший стал спускаться, но люк тут же распахнулся, из него высунулся Максик:

– Зачем тебе нужно в город?

– За сурьмой. Без неё не приготовить зелье.

– Я с тобой!

Спустя полчаса они уже ехали на «бумере» по лесу.

– В двухстах километрах на восток есть город Верхнекураевск, – посвящал брата в свои планы Женька. – Там находится металлургический завод, где производится зонная плавка сурьмы. Её очищают от примесей практически на сто процентов, потому что для изготовления полупроводников сурьма не должна содержать ни одного атома постороннего вещества. Если мы добудем хотя бы пятьдесят граммов этого металла, мне удастся провести манипуляцию с увеличением нашего возраста.

– Значит, добудем! – заверил его Максик.

Женька волновался, потому что впервые они вдвоём шли на незнакомое дело в незнакомой обстановке. Сами разработали план, распределили между собой обязанности. Успех или неуспех операции тоже зависел лишь от них.

До завода добрались уже в одиннадцатом часу вечера, остановили машину возле двухметрового забора, оглядывая дымящую махину за ним.

– Если верить Интернету, то электролитный цех у них находится в северной части, – сообщил Максик после десяти минут работы с ноутбуком. Старший Тартанов в это время залез на капот «бумера» и в бинокль разглядывал территорию предприятия. Завод был обнесён колючей проволокой, несколько сильных прожекторов освещали основные пути перемещения между зданиями, кроме того объект охранялся вооружённым патрулём с собаками. По крайней мере, так гласила надпись на табличке.

– С западной стороны расположено кладбище. Можно бросить машину там, – предложил Максик.

– Да, так будет лучше, – Женька слез с капота.

Перед воротами кладбища находилась небольшая часовня, и свет её дежурного фонаря освещал две трети парковки перед ней. Братья поставили машину в самом тёмном углу, а тонировка и цвет кузова в данном случае выступили хорошей маскировкой. Потом парни перелезли через забор кладбища и направились к его восточной части. Шли без фонариков, чтобы не привлекать внимание сторожей или могильщиков, чьи голоса доносились издалека, видимо, из-за промёрзлой земли работа продвигалась медленно и приходилось работать по ночам. Словно в подтверждение этому взревел мотор экскаватора.

– Когда я жил ещё в Тихвине, мы с пацанами на спор решили провести на кладбище ночь, – вдруг заговорил Максик. – Скинулись по сотне. Кто дольше высидит, то и забирает все деньги. Дома наврали родителям, что идём в поход с ночёвкой, а сами отправились ночевать среди могил.

– И кто выиграл?

– Никто. Нас перехватили, едва мы ступили на территорию. Оказалось, в тот день милиция проводила рейд по поимке вандалов, а тут мы... – Максик хихикнул. – Влетело всем по первое число, конечно! Но с тех пор у меня так и осталось несбыточное желание провести ночь на кладбище.

– Хочешь остаться тут, пока я мотаюсь за сурьмой на завод? – поддел брата Женька.

– Нет, что ты! Просто ночь, и вот я иду между могил...

– Между могил ты бы сейчас не прошёл: там снегу по пояс.

Это было чистой правдой: расчищенная для машин дорога, которая поначалу вела на восток, вдруг свернула на юго-восток, и парням, чтобы не удаляться от завода, пришлось пробираться между памятниками, проваливаясь в снег выше колен. Иногда, чтобы преодолеть сугробы, приходилось взбираться на столбики оградок, столы и даже памятники, придерживаясь за ветви деревьев. Женька успокаивал свою совесть тем, что они ничего не ломали и не причиняли покойникам никаких неудобств. В конце концов, он ведь сегодня забирался на капот машины, значит, ничего страшного не будет, если встанет и на чей-то памятник.

Наконец, захоронения закончились, и теперь братьям предстояло пересечь с полкилометра чистого поля, отделявшего кладбище от стены завода, которая, надо признаться, достигала двух с половиной метров в высоту. Этот пустырь напомнил Женьке февраль прошлого года, когда Вовка учил его рукопашному бою на задах такого же промышленного комбината.

– Будешь? – Максик вынул из кармана пузырёк с ураном.

– Давай, – Женька решил, что допинг не помешает.

Проглотив по кусочку, братья пересекли поле. За это время уран начал действовать: он разливался приятным теплом в каждой клеточке организма. Женька никогда ещё так остро и детально не ощущал своё тело. Он чувствовал все процессы, которые в нём происходили: обмен веществ, циркуляцию крови, проникновение кислорода в клетки. Ему казалось, что он управляет огромным агрегатом, который может выполнить любую задачу, даже самую невероятную. При этом понимая, что данное ощущение – лишь морок, навеянный ураном.

– Готов? – Максик выжидающе посмотрел на брата, и тот кивнул в ответ. Присев и оттолкнувшись от земли, младший взлетел на три метра и, поджав колени к груди, скрылся

за стеной. У старшего Тартанова был другой метод преодоления таких преград. Он выдохнул, прошептал заклинание и прошёл сквозь стену.

– Лишь бы выпендриться! – съязвил Максик, досадуя, что пока ещё не владеет таким умением.

– Куда мне до тебя! – Женька толкнул его в плечо.

Дальше они потрусили вдоль складских помещений к зданию с глухими стенами. Только под самой крышей были небольшие оконца из двойных стеклоблоков.

– Уверен, что это он? – спросил Женька.

– Не совсем, но давай проверим. Можешь пройти сквозь стену?

– Вдруг с той стороны ванна с расплавленным металлом? Что-то не очень хочется повторить судьбу Терминатора.

– Хорошо, тогда через дверь, – младший кивнул наверх.

Вход в здание располагался метрах в трёх над землёй, к дверям вела железная лестница. Братья бесшумно взобрались по ней, хотя это оказалось непростой задачей: промерзшие ступени звенели под сапогами. Максик приложил руку к замку, прикрыл глаза и замер так на несколько секунд, после чего раздался характерный щелчок, и Тартановы оказались внутри.

Помещение изнутри казалось меньше, чем снаружи. Внизу вдоль стен стояли вертикальные и горизонтальные цистерны, к которым были подведены провода и трубы разного диаметра. Это были печи, в которых с помощью сложных химических процессов очищались от примесей редкоземельные металлы. Рядом с каждой печью стоял пульт управления.

Кроме первого, у помещения был и второй этаж. Его роль выполнял широченный балкон с торцевой стороны здания. Он находился чуть выше уровня двери, в которую братья вошли. На балконе располагались автоматы, приборы, гигантские шкафы непонятного назначения. От промышленной зоны их отделял щит из толстого стекла. От площадки, где стояли Тартановы, расходились две лестницы. Одна, в пять ступеней, вела на второй этаж, другая спускалась вниз, в цех.

– Это всё сурьма? – ужаснулся Максик, окинув взглядом огромное помещение.

– Вряд ли. Она очень редкий металл. Думаю, тут проходят обработку разные элементы.

– И как нам узнать, где наш?

– Я поднимусь наверх: там наверняка есть журнал или что-то в этом роде. А ты спускайся и жди меня внизу, – Женька хлопнул брата по плечу.

– Почему это ты должен подниматься? – вскипел Максик.

– Хотя бы потому, что я разбираюсь в химии, – Женька легонько ударил его пальцами по лбу. – Проверим, ловят ли тут мобильники.

Братья удостоверились, что связь есть, и разошлись каждый на свой этаж. Поднявшись наполовину, Женька услышал приближающиеся голоса: к лестнице направлялись двое, вспоминая подробности совместного праздника. Тартанов сначала хотел перемахнуть через перила, чтобы работинки его не заметили, но потом подумал, что внизу тоже могут быть какие-нибудь инженеры. Поэтому он пошёл прямо на этих двоих, чем вызвал у них недоумение.

– Вы куда? – спросил один, что был пониже ростом.

Вместо ответа Женька произнёс заклинание гипноза и велел парням спускаться в цех и заниматься своими делами. Они умолкли и послушно направились вниз. Тартанов дождался, пока они отойдут подальше, а потом юркнул в помещение за стеклом на втором этаже.

Уход этих двоих сильно облегчил задачу: в большом кабинете, наоминающем пультовую комнату, остался только один работник – парень лет двадцати пяти. Он сидел в крутящемся кресле, нацепив плеер и закрыв глаза. Сложив ноги на корпус прибора, он покачивался, насколько ему позволяла пружинистая спинка. Женька подобрался сзади и, сорвав с него наушники, приставил к затылку пистолет.

– Только пикни – и твои мозги разлетятся по всему кабинету, – негромко предупредил Тарганов.

Инженер замер, а потом с облегчением выдохнул:

– Димыч, не смешно!

Женька дал ему обернуться, и, встретившись с ним взглядом, парень спал с лица.

– Повторять свою просьбу не буду, – дракон отошёл на шаг назад, к приборам. – Я не трону тебя, если ты мне поможешь.

– Д-да... чем? – непослушными губами произнёс заложник.

– У вас тут плавают сурьму. Мне нужно её немного, граммов пятьдесят, но чистой, без примесей.

– Пятьдесят – это много, меня могут уволить, – пожаловался парень.

– Или могут убить, если не дашь, – Женька качнул пистолетом, напоминая об угрозе. – Как тебя зовут?

– С-стас.

– Так вот, Стас, план такой: ты говоришь, в какой ванне плавится сурьма, а я сохраняю тебе жизнь. Нравится такой вариант?

– Д-да, только... сегодня нет сурьмы. Вчера закончили последнюю партию, – с дрожью в голосе сообщил Стас. – Только не убивай, ладно?

– Почему я должен выполнять свою часть соглашения, если ты не выполнил свою? – Тарганов присел на край стола, где находился основной пульт. – Подумай, как ты можешь добыть для меня чистую сурьму.

– Она есть на складе готовой продукции, – инженер крутнулся на кресле, указывая себе за спину, но Женька поймал его за рукав халата:

– Стас, не надо резких движений. Это заставляет меня нервничать. Понимаешь, чем это чревато?

Парень закивал.

– Как проникнуть на склад?

– Это соседнее здание. Туда нужен пропуск.

– У тебя есть?

– Д-да...

– Давай сюда!

Стас вынул из кармана пластиковую карточку со своей фотографией и магнитной полосой.

– Через час можешь забрать её на лестнице, – Женька выхватил карточку. – Как мне найти на складе сурьму?

– Контейнер... можно я посмотрю по журналу? – парень указал рукой на компьютер, стоящий на другом столе.

– Хорошо, но помни про резкие движения.

Стас медленно подъехал на кресле к столу, ввёл пароль и вызвал меню в голубом окошке:

– Сейчас... посмотрим... так... четвёртое – не то, пятое... Вот! Контейнер 62-БС 4956. Это должно быть в третьем боксе.

– Надеюсь, ты представляешь, что будет, если ты мне наврал, – Женька вырос у него за спиной и сам пробежал глазами таблицу. – Но ещё страшнее будет, если ты поднимешь тревогу после моего ухода.

– Нет! Что ты! Я не... – и Стас безвольно откинулся на спинку кресла: дракон произнёс заклинание сна, а после этого набрал номер Максика, но брат не отвечал. Женька подскочил к стеклу и оглядел цех: пусто. Ни тех двоих, ни брата. Правда, небольшая часть помещения была скрыта под выступом балкона, где находился Женька. Возможно, Максик затаился там. Женька окинул взглядом комнату в поисках микрофона или радио, чтобы поддать брату сиг-

нал, но ничего не нашёл. И вдруг яркая вспышка осветила тот угол, что находился в слепой зоне, под балконом.

– Максик! – крикнул Женька, хоть и знал, что брат его не услышит, и бросился из кабинета.

Он спешил, как мог, потому что младший вздумал швыряться огнём, забыв, в каком месте находится: электрощитки, провода, химические соединения. Вспыхнуть могло что угодно – и не просто вспыхнуть, а взорваться. Пять ступеней Женька миновал, просто спрыгнув с разбега на площадку. Первый пролёт лестницы, ведущей в цех, проехал, закинув правую ногу на правые перила, а левую – на левые. Вторым пролётом он проигнорировал вовсе – перемахнул через ограждение. Сделать это его заставила огненная стрела, взлетевшая к потолку и рассыпавшаяся искрами.

– Перестань! – гаркнул Женька, но его голос потонул в гудении печей.

Он припустил со всех ног в дальний угол цеха, но вдруг ему навстречу, как зверь из засады, устремился столб огня. Тартанов едва успел упасть на пол между печами. Взрывная волна обрывала провода, сдвигала агрегаты и корёжила трубы, сметая на своём пути всё, что весило меньше двухсот килограммов. Женька ощутил, как эта волна прокатилась по его спине, опалила уши, окутала жаром. Он знал, что огонь не тронет его, но нужно было найти брата, поэтому Женька вскочил и бросился в эпицентр взрыва. В этот момент включилась оглушительная сирена. Кругом горела проводка, чадила органика, одна из цистерн вспыхнула, как гигантский факел, освещающая здание, которое после взрыва погрузилось в кромешную темноту. Женька старался разглядеть движение или хотя бы человеческий силуэт и всячески гнал от себя мысль, что Максика разорвало взрывом на части.

До торцевой стены оставалось не больше пяти метров, когда Женька ощутил чьё-то постороннее присутствие. Это был не человек, а кто-то более сильный, коварный и чужой. От него исходили волны вечного голода, как и от любого хищника. Он жаждал крови и расправы. Женька натянул на лицо ворот водолазки, потому что дышать становилось всё тяжелее, покрепче сжал пистолет, ещё не зная, с каким монстром придётся иметь дело. Возможно, пули будут ему нипочём, но допускать ближний бой в такой нестабильной обстановке нельзя. Женька задыхался от едкого дыма, но не мог уйти, не отыскав брата. Слева, где широкая труба поднималась вверх на пару метров, а потом уходила по стене в противоположный край помещения, раздавался не то хрип, не то сдавленный рык. Тартанов боком прошёл между двумя железными шкапами и на что-то наступил. Опустив глаза, он увидел меч брата. Сердце тревожно сжалось, но Женька поднял оружие и, держа его клинком вниз, продолжил движение, готовый выстрелить в любую движущуюся мишень.

Оказавшись между шкапами и стеной, он увидел брата: тот сцепился с девушкой, которая была меньше его на голову и худее раза в два. Однако эта кнопка дралась, как фурия, шипя и скалясь. Видимо, это она выбила меч из рук Максика, и тот был вынужден воспользоваться кинжалом, припрятанном в сапоге. Брат пытался поразить им соперницу, но та обладала отменной реакцией и в свою очередь пыталась разорвать противника в клочья.

Старшего Тартанова она заметила раньше, чем младший брат, и с шипением прыгнула на стену. Максик тут же последовал за ней, но девушка ловко, как дзюдоист, схватила его за куртку и перебросила через себя на потолок. Дракон, не ожидавший такого приёма, наверняка свалился бы с десятиметровой высоты, если бы не схватился за перекладину, к которой крепились лампы. Женька в это время выстрелил в девушку. Пуля срикошетила от стены в паре сантиметров от её плеча. В то же мгновение противница скукожилась, её руки и ноги вытянулись на несколько десятков сантиметров, утончились и раздвоились, а голова вошла в плечи – и перед Женькой оказался паук, который с необычайной лёгкостью побежал по стене, скрывшись в темноте.

Висевший под потолком Максик метнул вслед твари кинжал, и от этого резкого движения перекладина, не рассчитанная на большой вес, оборвалась с одного конца. Описав в воздухе дугу, брат благополучно приземлился на ноги.

– Ушла, зараза, – с досадой сообщил он.

– Чёрт с ней! Нам надо торопиться! – Женька сунул брату его меч и потянул к лестнице. – Сейчас здесь будет вагон пожарных!

Помещение заполнялось едким дымом и жаром огня. Скоро тут станет нечем дышать и будет трудно разглядеть даже пальцы на вытянутой руке.

– Что это за тварь? Бон? – на ходу расспрашивал Максик.

– Вряд ли. Он бы не стал внедряться, а судя по одежде, эта малышка была тут своей. Думаю, это была сирена. Они ведь могут превращаться в любой живой организм.

– Но сирены нападают только на больных или на беспомощных, – Максик остановился перед лестницей, которая почти скрылась в дыму. Женька крепко взял брата за плечи и, буркнув заклинание, протолкнул его сквозь стену. Оказавшись на улице, оба закашлялись на свежем воздухе, и им потребовалась пара минут, чтобы отдышаться.

Издалека слышались сирены пожарных машин, и братья, прижимаясь к стене здания, побежали к складу.

– Так что сирены? – не успокаивался Максик. – Что они делают на заводе?

– Нападают на ослабленных, – на бегу просвещал его старший брат. – Люди, работающие в ночную смену, чувствуют усталость, а сирена впрыскивает жертве яд, и та ощущает покой и расслабленность. В это время яд испаряется вместе с частичкой души, которую и поглощает наша тварь. Она может питаться одной жертвой несколько месяцев.

Суматоха оказалась братьям на руку. Весть о пожаре быстро облетела завод, и везде теперь царило оживление и даже небольшая паника. Проникнув через открытые погрузочные ворота на склад, братья побежали вдоль стеллажей, уходящих под самый потолок. На стеллажах на деревянных поддонах стояли ровными рядами коробки и пластиковые ящики. На каждом была наклейка с номером партии и другими данными.

– Ищи третий бокс, контейнер 62-БС 4956, – Женька изучал наклейку на одной из коробок, чтобы понять принцип расположения продукции.

– Что значит «третий бокс»? – недоумевал Максик. – Я тут только стеллажи вижу, никаких боксов.

– Парень сказал... – Женька прервался на полуслове, потому что его осенила внезапная мысль. – Стас! – одними губами проговорил он, замерев от страшной догадки.

– Что такое? – насторожился Максик.

– Там парень, я усыпил его, – Женька оглянулся на двери склада, не зная, что предпринять. – Его надо было разбудить... он сам не...

– Да он проснулся уже! – отмахнулся младший Тарганов. – Эти сирены и мёртвого разбудят.

Но мысль о Стасе выбила Женьку из колеи. Он стоял посреди прохода, закрыв рот рукой, по его спине струился холод, а сердце бешено колотилось в груди.

– Я, кажется, нашёл! – сообщил Максик, который, как обезьяна, взобрался по стеллажу на третью полку. – Третий бокс может быть третьей полкой? Тут на коробке 62-БС написано. Как там дальше?

Женька не сразу понял, что от него хочет младший.

– Жень, алё! Приходи в себя! – гаркнул сверху Максик. – Какие цифры были после БС?

– 4956, – упавшим голосом сообщил Женька.

– Ага! Вижу! – младший Тарганов без сомнений потянул одну коробку и толкнул её с полки. От удара об пол она раскрылась, из неё лениво вывалились сероватые брикеты. Максик спрыгнул и подобрал один:

- Жень, это оно?
- Он сгорел там из-за меня, – с болью в голосе ответил тот.
- Да хватит уже! Он не сгорел. Там выли сирены, пожарные приехали. Его наверняка уже вытащили. Скажи, это сурьма?
- Женька опустил взгляд на брикет в руке брата и кивнул.
- Отлично! Валим! – Максик схватил его за куртку и потянул прочь.

Пока они бежали по полю, а потом по кладбищу, Женька немного отвлёкся от тягостных мыслей о Стасе, но как только оказался возле машины, на него навалились эмоции. В груди что-то сжалось и мешало вдохнуть полной грудью, и Женька никак не мог избавиться от этих спазмов, рывками хватая воздух. Может, действие урана уже закончилось, а может, наоборот, именно он и усиливал чувства, но только Женьке никак не удавалось справиться с одолевающей его болью. Максик испуганно притих, усадил брата на переднее сиденье, а сам сел за руль. Когда «бумер» вырулил на широкую дорогу, младший Тартанов решил поддержать старшего:

– Ты ведь убивал до этого тварей, так что твои руки уже в крови. Одной жертвой больше, одной меньше.

– Но тварей я ем, и потому эти убийства оправданны. Сегодня же из-за меня погиб невинный человек... Меня душит эта мысль!

– Он всё равно был обречён: сирена доконала бы его.

– С учётом того, сколько народу работало в ночную смену, это произошло бы года через три, – вздохнул Женька, вертя в руках пропуск Стаса. – Он мог уволиться за это время и тогда остался бы жив.

– Даже у самых хороших врачей умирают пациенты, – пожал плечами младший брат. – Наверное, эти смерти и заставляют врачей становиться лучшими.

Женька с удивлением перевёл на него взгляд: нечасто от младшего услышишь такие мудрые слова.

Пропуск Стаса он решил оставить себе как напоминание о своей чудовищной халатности и пообещал себе никогда больше не использовать заклинание сна.

К утру братья были уже дома. Женька приготовил отвар, настоял его на сурьме, которую стёр в порошок, и вечером они с Максимом провели ритуал. Посоветовавшись, решили добавить себе по пять лет. С одной стороны, это не так много на случай, если вдруг изменения будут проходить болезненно или дадут побочный эффект, с другой – этого хватит, чтобы сбить с толку преследователей.

Выпив зелье, братья сели друг напротив друга, с любопытством ожидая перемен, но так и не дождались: отключились оба.

Женька пришёл в себя от телефонного звонка. Не сразу сообразив, где телефон, он нажал на приём.

– Я узнала имя. Вы нужны мне оба послезавтра! – раздался в трубке голос Шу.

– Да... хорошо... Но заклинание знает только Кот.

– Я позабочусь об этом, – в телефоне раздалась короткая гудки.

У Женьки в голове стоял туман плотнее скандинавского. Он чувствовал, что с его телом произошли изменения, и хотел посмотреть какие, но ноги еле держали его. Опираясь на стену, он с трудом добрался до своей комнаты и там отрубился прямо на полу.

«Чёрный дракон»

Этот зал не предназначался ни для больших совещаний, ни для судов, ни для отчётных собраний, хотя по размеру не уступал своему предшественнику. Тёмно-серые панели, коими были отделаны стены, поглощали свет, мягко льющийся из продолговатых светильников на потолке, и поэтому в зале царил лёгкий сумрак. За длинным столом, крышка которого была изготовлена из толстого, с ладонь, чёрного стекла, сидели двое – колдун первой гильдии Астас и военачальник Вергилий.

Вергилий откинулся на высокую спинку кресла, скрестил на груди руки и прикрыл глаза. Незнакомый с этим воином дракон мог бы решить, что военачальник задремал, но это впечатление было обманчивым: Вергилий был внутренне собран, улавливал любой шорох и был готов к любой атаке.

Астас же сидел, подавшись вперёд, и барабанил пальцами по столешнице, и звуки от этих микроударов застревали где-то внутри стекла. Колдун был немолод, пару месяцев назад он разменял седьмой десяток. В его длинных, до плеч, волосах седина уже почти победила благородный каштановый цвет. На лице лежала печать усталости, а под глазами образовались тёмные круги, свидетельствующие о нехватке сна и солнечного света. Астас был напряжён и беспрестанно оглядывался, словно ему чудилось какое-то движение.

Когда вошла королева, первым поднялся Вергилий, несмотря на то, что сидел с закрытыми глазами. Астас же прозевал появление королевы и поспешно вскочил, неуклюже зацепившись просторным кардиганом за подлокотник.

– Ваше величество! – хором произнесли мужчины.

Шу вежливо кивнула, назвав каждого по имени и должности, и опустилась в кресло рядом с Вергилием.

– Вам известно, зачем нас вызвали? – не скрывая волнения, поинтересовался колдун.

– Узнаем, – спокойно констатировал Вергилий. В присутствии королевы он уже не закрывал глаза, боясь показаться неучтивым.

– Не люблю эти внезапные вызовы на совещания, – поморщился Астас. – На них всегда кого-нибудь топят.

– Тебя не за что топить, – с мягкой улыбкой успокоила его королева. – И пока я здесь, никому из моих подданных не причинят вреда.

Астас вздохнул и снова принялся барабанивать пальцами по столу. Вергилий недовольно покосился на него, но промолчал.

В этот момент открылась дальняя дверь, и в зал вошли Триам и Дор. Так было задумано почти во всех помещениях башни «Федерация»: отдельный вход – для драконов, отдельный – для богов. Существовал ещё третий – для людей, но те были очень редкими гостями на подобных мероприятиях.

Триам выглядел встревоженно. Его ладная белая борода странно топорщилась, словно наэлектризованная, а из приглаженных назад волос выбилось несколько прядей. Одет он был в тёмно-красные брюки, песочного цвета рубашку с чёрными лилиями и бордовый вельветовый блейзер. Однако даже такие яркие цвета не могли замаскировать волнение бога.

Дор выглядел как обычно: он скупающим взглядом обвёл помещение, кивками поздоровался с каждым драконом, а королеве приветливо улыбнулся. То ли ему было плевать на причину такого экстренного собрания, то ли он владел собой лучше своего коллеги.

Лиги сели за стол напротив драконов. Дор откинулся на пружинистую спинку кресла и поёрзал, словно готовился к длительному полёту. Триам же приглаживал бороду, время от времени бросая любопытные взгляды на драконов. Казалось, он сам не знает, зачем и, главное, кто их пригласил сюда.

– Мы кого-то ещё ждём? – прервала молчание Шу.

– Да, – с неудовольствием ответил Триам. – Наше начальство навязало нам эту встречу.

Вергилий вперился в председателя тяжёлым взглядом, будто пытался прочесть его мысли или хотя бы уловить их направление. В молчании прошла ещё минута.

– По поводу чего встреча? – не выдержал неизвестности Астас.

– Я не уполномочен объявлять тему, – отрезал Триам.

Молчание возобновилось, но теперь каждый крутил в голове эти слова, строя свои догадки.

– Председатель Триам, – снова заговорила королева. – Раз уж мы тут томимся в ожидании, можно полюбопытствовать?

– Смотря о чём, – оживился лига, видимо, его тоже тяготило напряжение, висевшее в помещении.

– Тела, которые вы носите, не подчиняются биологическим процессам: не стареют и не болеют, – Шу сделала паузу, хитро прищурившись. – Так почему вы выбрали тело столь почтенного возраста?

Дор улыбнулся от этого вопроса, Астас удивлённо взглянул на королеву, а на лице Вергилия отразилось подобие любопытства.

– Ты сама ответила на свой вопрос, – Триам провёл рукой по щеке, приглаживая бороду, которая, видимо, как-то его беспокоила. – Мой вид должен вызывать уважение у тех, кого вопросы старения касаются. Для людей возраст – показатель опытности и мудрости, а также власти и могущества.

– А сколько вам лет на самом деле? – продолжала допрос Шу.

– Если брать вместе со всеми моими человеческими жизнями и тем временем, что я проводил в лимбе или в печи, то около тысячи.

– Жаль. Я думала, вы видели Христа...

Дор прыснул от смеха, Вергилий сдержанно улыбнулся, и только Астас тревожно переводил взгляд с лиги на королеву и обратно, опасаясь конфликта.

– Христа никто не видел, – немного обиженно произнёс Триам. – Потому что его не было. Вернее, не было с той биографией, которую преподносит церковь. Церковный Иисус – это собирательный и в чём-то даже фольклорный образ. Как Елизар у драконов.

– Елизар доподлинно существовал! – неожиданно вступил в дискуссию Астас. – Тому есть письменные свидетельства.

– Про Иисуса тоже можно так сказать, – заступился за коллегу Дор.

– Сведения о Елизаре весьма противоречивые, – от такой поддержки Триам заметно успокоился и заговорил ровным глубоким голосом, каким привык общаться с людьми. – Согласно разным источникам Елизар жил одновременно в разных местах, что для нефольклорного персонажа невозможно.

– Может, он владел магией и мог перемещаться с помощью телепортации, – не сдавался Астас: воин Елизар, возвращенный драконами, был его любимой темой.

– Создавая человеческую расу, мы позаботились о том, чтобы ей были недоступны магические умения, – парировал Дор.

– В источниках говорилось, что Елизар летал на драконе. Магией мог владеть не сам воин, а его дракон, который и телепортировал человека, – переспорить Астаса в этом вопросе было не так-то просто.

– В те кровавые времена драконы использовали магию в основном для самозащиты, потому что ваша магическая оболочка – невосполнимый ресурс. Глупо было расходовать её на перемещение в пространстве, если дракон мог погибнуть без магии, оказавшись в засаде, – Дор тоже был настроен решительно.

Однако ответить ему Астас не успел: в зале открылась третья дверь, которая предназначалась для людей, поэтому все присутствующие удивлённо замерли.

Вошедших было двое: Лавуарон и тот самый лига, которого Шу видела на отчётном собрании по поводу расследования убийства Пабло. Незнакомец был в тёмно-сером пуловере и такого же цвета брюках карго – и этим стилем одежды и манерой держаться он напоминал Вергилия. Лавуарон же была в прямом платье оливкового цвета и белом болеро, а на ногах – неизменные туфли на высоченных шпильках. Лицо её выражало одновременно растерянность и озадаченность, казалось, спутник задал ей непростой вопрос, ответ на который богиня лихо-радочно обдумывала, прижимая к груди толстую чёрную папку.

Пара подошла к столу и заняла кресла по другую сторону от Триама, причём незнакомец отсел чуть поодаль, как будто и не собирался принимать участие в разговоре.

– Представляю вам капитана внешней разведки Хиса, – заговорил Триам, как только вошедшие расселись по местам. – Лавуарон, я думаю, не нуждается в представлении.

Драконы переглянулись: до сего момента ни королева, ни военачальник, ни тем более колдун не подозревали, что у лиг есть внешняя разведка. Внутренняя занималась в основном розыском пришельцев, проникающих в этот мир, а также замуровыванием лазеек, которые одни незваные гости создавали, а другие – пользовались. Кроме того, разведчики маргов следили, чтобы их собратья из других кланов не нарушали договорённостей и не превышали полномочий. Что входило в обязанности разведки внешней, никто из драконов не представлял.

– Я начну? – сухо поинтересовался Хис, всем корпусом развернувшись к Триаму.

– Да, пожалуйста, – тот обвёл рукой стол, как будто предлагал коллеге выбрать себе оппонента.

Хис кашлянул, окинул присутствующих быстрым и цепким взглядом и начал:

– Внешняя разведка очень редко вмешивается в государственные дела планировщиков, но сейчас для этого есть все основания. Я неслучайно присутствовал на совещании, где слушались доклады о расследовании убийства вашего военачальника Пабло. Мне нет дела до самого хода расследования и я не имею полномочий вмешиваться в него, но меня интересует фигура, которая обсуждалась в ходе этого расследования. А именно – Сказочник. По нашим данным он – Страж и владеет мечом Генце.

– Извините! – вдруг прервала разведчика королева. – Можно уточнить один момент?

Хис молча разглядывал собеседницу, и, не дождавшись от него ответа, она продолжила:

– Вы видели этого Сказочника воочию? Может, засняли его со спутника? Или он попал на запись камер видеонаблюдения?

– К сожалению, изображения этого дракона у нас нет, но у нас есть тепловые и магические сигнатуры, совпадающие по времени и месту с показаниями очевидцев, встречавшихся со Сказочником.

– Например, где? В клубе Пабло? – Вергилий скрестил руки на груди.

– Нет, в этом клубе нам не удалось измерить магическую активность, потому что Пабло, видимо, боялся атаки и установил глушители. Однако мы отметили вспышку магических волн в Румынии, недалеко от атомной электростанции Чернавода, – Хис положил в центр стола небольшой прибор, который можно было принять за брелок от машины. Из этого прибора в потолок ударил луч, который тут же распался веером, транслируя прямо в воздух карту Румынии. Недалеко от АЭС пульсировала красная точка.

– Вот здесь была зафиксирована аномальная для тех мест магическая активность, а уже через несколько часов стало известно о похищении контейнера с урановыми стержнями.

– Их украл Страж? – уточнил Астас.

– Мы полагаем, что он.

– Зачем ему уран? – удивился колдун. – У него меч Генце – он в тысячи раз мощнее любой атомной электростанции! Или вы думаете, что Страж продаст уран террористам?

– Это наименее возможный вариант, – согласился Хис. – Но мы не знаем, какой энергией питается артефакт. Он почти пять столетий считался утерянным, и его магическая сила могла иссякнуть. Возможно, его нужно подзарядить для боевого использования – и для этого Стражу нужен уран.

– Вы боитесь Сказочника? – догадалась Шу.

– Прошу прощения? – цепкий взгляд Хиса пронзил королеву, словно бы давая ей возможность отступить.

– Почему вы следите за ним? Боитесь, что он захватит власть? – пояснила свой вопрос Шу. – И почему этот дракон привлёк внимание внешней разведки, а не внутренней?

– Как раз собирался к этому подвести, – не смутившись такого натиска, продолжил Хис. – Кроме магической активности Сказочника (будем считать, что это всё же его активность) мы обнаружили следы существ, из-за которых мы, боги, здесь и оказались.

– Хобий? – Астас слегка прищурился, проверяя лигу на знание его истории.

– Именно! – тот с лёгкостью выдержал проверку. – Как вы знаете, мы попросили убежища у ваших Повелителей, спасаясь от преследования хобий. Повелители не только впустили нас в свой мир, но и помогли выстроить заслоны, которые закрыли этим тварям дорогу сюда.

– Врата? – снова уточнил Астас.

– Совершенно верно!

– Насколько мне известно, они до сих пор закрыты. Вам нечего волноваться, – Шу повела бровью, показывая, что не принимает опасения разведчика всерьёз.

– Как раз наоборот: поводов для опасений предостаточно, – возразил тот, и карта Румынии в воздухе сменилась картой европейской части России. – Синими метками обозначены места, где были обнаружены следы нескольких хобий, красным – высокая магическая активность, гораздо выше, чем у любого среднестатистического дракона. Как вы видите, эти точки в большинстве случаев совпадают. В этой связи нас волнуют два момента. Первый: хобии каким-то образом проникают в наш мир, а потом уходят обратно. Их самих мы не можем обнаружить – только следы. Возможно, эти монстры ослаблены, поэтому наши радары не могут засечь их в момент присутствия. Либо они нашли способ маскировки. И второй момент: совпадение следов хобий и магии Стража позволяет предположить, что они находятся в сговоре. Не исключён вариант, что Сказочник пытается открыть Врата, чтобы впустить сюда наших врагов. Возможно, для этого ему и нужен был уран.

– Ваши опасения понятны, – резюмировал Вергилий, – но для чего было созывать совещание? Просто сообщить нам, что у меча Генце появился новый хозяин, который крадёт ядерное топливо и якшается с хобиями? При этом у вас нет доказательств ни того, ни другого, ни третьего.

– Да, вспышки высокой магической активности могли быть и от группового применения заклинаний, – поддержал его Астас.

Хис взял паузу, прожигая военачальника взглядом, но тот сам был мастером таких приёмов, поэтому выдержал испытание. Триам же выжидающе смотрел на коллегу, предвкушая, как тот разнесёт дерзкого воина в пух и прах. Дор украдкой зевнул.

– Если есть риск вторжения, пусть и незначительный, мы должны к нему подготовиться, – заговорил разведчик, поняв, что его невербальные методы не дадут должного эффекта. – Мы должны иметь оружие, способное если не победить, то хотя бы остановить столь мощного врага. Для этого мы выводим проект «Чёрный дракон» на третий, испытательный этап.

– «Чёрный дракон»? – эхом повторил Астас, растерянно оглядывая присутствующих. – Но как? Почти все разработки Алехо были уничтожены огнём.

– Мы взяли их за основу, а остальное наши специалисты разработали с нуля, поэтому новый продукт сильно отличается от созданного Алехо. На этом месте я передам слово моей коллеге Лавуарон.

Та подняла одну бровь – то ли в недоумении, что разведчик перевёл стрелки на неё, то ли в возмущении, что он так долго не давал ей слова, и открыла принесённую папку:

– Проект «Чёрный дракон» был начат почти с нуля: уцелевшие записи Алехо нам не очень-то помогли. Тем не менее нам удалось разработать сыворотку, которая позволит улучшить не только боевые, но и биологические и даже магические качества любого дракона, – Лавуарон оглядела присутствующих, поймала их заинтересованные взгляды и, удовлетворённая этим, продолжила: – Лабораторные тесты прошли удачно, и мы хотим приступить к полевым испытаниям.

По интонации было понятно, что Лавуарон закончила мысль и ждёт ответных реплик, и Шу нашлась первой:

– Что это значит?

– Все разработки и тесты проводились в условиях лаборатории, в Центре, – с готовностью продолжила богиня. – Теперь нам важно спустить проект во всех смыслах с небес на землю. Мы уже подыскали и подготовили для него подходящую площадку, но к контролю эксперимента должны подключиться вы, ваше величество.

– Сначала расскажите, что будет входить в полевые испытания.

– Мы планируем тестировать сыворотку на живых драконах, – невозмутимо сообщила Лавуарон. – Исключительно на добровольной основе. Не буду утомлять вас деталями, скажу только, что это будут полноценные испытания на все виды взаимодействия с внешним миром, начиная от употребления пищи и заканчивая боевыми ситуациями. Поэтому мы и подключаем вас, ваше величество: вы должны полностью контролировать процесс. Вы сами назначите ответственного за испытания, он будет отчитываться лично вам. Мы хотим, чтобы наше с вами сотрудничество было максимально прозрачным.

– И максимально эффективным, – добавил Хис. – Вам нужно только назвать руководителя эксперимента...

Повисло молчание, дюжина глаз устремилась на королеву в ожидании. Она, как и положено коронованной особе, выдержала паузу, делая вид, что перебирает в уме различные кандидатуры. На самом деле Шу с первой секунды этого разговора знала, кого назначит следить за испытаниями.

– Может быть, Ас... – начал Триам, но королева перебила его.

– Отторанк! – и повернулась к Астасу, вопросительно подняв брови: – Хорошая кандидатура, не так ли?

Колдун слегка растерялся, но потом уловил во взоре королевы нечто ещё. Едва заметной тенью в нём скользнула просьба. Да, королева взглядом просила поддержать её. Астас кашлянул и пожал плечами:

– Что ж, выбор неплохой. Отторанк молод и амбициозен. Он как раз соответствует требованию...

– Значит, решено! Отторанк, – Шу повернулась к военачальнику: – Господин главнокомандующий, у вас есть возражения или, может, вопросы по этой кандидатуре?

– По кандидатуре – нет, но по самому эксперименту – масса! – вступил в беседу Вергилий, обращаясь к разведчику. – Что если испытания пойдут не так, как вы задумывали? У Алехо тоже не всё вышло гладко. Не придётся ли нам потом сражаться с неведомым монстром?

Хис промолчал, и слово взяла Лавуарон.

– Мы учли все ошибки прошлого и при этом даже спрогнозировали некоторые наперёд. И нашли способ их устранить. Кроме того, мы создадим рычаг контроля, который позволит нам не просто управлять созданным существом, но и уничтожить его в случае необходимости, – невозмутимость Лавуарон граничила с самоуверенностью. – Важную роль в экспери-

менте будет играть подбор кандидатов, поэтому руководитель проекта должен подойти к этому со всей ответственностью.

– Тактика очень интересная: вы создали какой-то продукт, который предлагаете протестировать нам, но при этом ответственность за неудачу ложится на назначенного мной руководителя? – стальная холодность Шу столкнулась с невозмутимостью Лавуарон, и в воздухе как будто заискрило.

– Зато вы не сможете обвинить нас, что мы проворачиваем дела за вашей спиной, – держала удар богиня.

– Тогда у меня будет два вопроса, прежде чем я скажу своё окончательное слово, – Шу прошлась взглядом по каждому из лиг. – Первый: что будет с добровольцем, который не пройдет испытания? И второй: когда проект подтвердит свою безопасность и эффективность, кто дальше будет контролировать «Чёрного дракона»? Кто будет отдавать ему приказы?

Боги переглянулись. Лавуарон демонстративно молчала, показывая, что политические решения вне её компетенции. Триам выразительно смотрел на Хиса, призывая того дать ответ, но разведчик ожидал активности от планировщика. Видимо, ему было важно, чтобы тот сам принял решение и добровольно взял на себя ответственность за него.

– А как бы тебе хотелось? – спас ситуацию Дор.

– Как бы хотелось мне? – Шу откинулась на спинку кресла, чувствуя, что перехватила инициативу разговора. – Ну, во-первых, мне бы хотелось сохранить за собой право принимать решения или оспаривать ваши. Уж коли вы собираетесь использовать моих подданных в опасном эксперименте, я хочу быть уверенной, что парни будут служить именно той цели, на которую подписались во время отбора. То есть защищать этот мир и, в частности, лиг от вторжения хобий. Во-вторых, мне бы хотелось прописать и документально заверить все уровни ответственности обеих сторон, чтобы никто, если эксперимент провалится или приведёт к негативным последствиям, не ушёл от наказания.

Триам покосился на разведчика, но тот сидел с непроницаемым выражением лица.

– И в-третьих, мне бы хотелось обезопасить свой народ, если эксперимент перестанет удовлетворять обозначенным требованиям, – завершила речь Шу.

– Поясните последний момент, – подал голос Хис.

– Я должна знать, что появление «Чёрного дракона» не скажется на биологической или социальной жизни других драконов. Что этот монстр не сожрёт всех тварей, оставив мой народ без еды, или не отберёт работу у воинов и колдунов. Я ставлю условие: данный проект будет одобрен мною лично и Королевским Советом лишь в том случае, если будет гарантирована безопасность остальным драконам. С вашими людьми разбейтесь сами, это не моя компетенция.

– Мы всегда открыты для переговоров, ты же знаешь, – с укором вставил Триам.

– Да, только я не всегда успеваю к открытию...

– Насколько я понял из этого заявления, ваше величество, вам важно, чтобы были прописаны юридические нюансы? – Хис сделал движение рукой, и горящая в воздухе карта погасла. Разведчик забрал со стола свой прибор и положил в карман.

– Юридические и экономические нюансы, выгодные обеим сторонам, – уточнила королева. – И соглашение должно быть составлено юристами обеих сторон.

– Но в целом, вы не против проекта?

– Я должна изучить матчасть, убедиться, что не создам этим проектом проблем, которые придётся разгрести не только мне, но и моим потомкам.

– Тогда предварительную договорённость можно считать достигнутой. Лавуарон посвятит вас в матчасть, – произнёс Хис с ударением на последнем слове и поднялся. – По всем остальным вопросам можете обращаться к председателю Триаму. А я вынужден откланяться: у меня ещё несколько встреч.

Он вышел из-за стола, но на полпути к «людской» двери остановился и обернулся:

– Надеюсь, все здесь присутствующие понимают, что любая информация по проекту «Чёрный дракон» секретна и не подлежит разглашению?

Никто не ответил на этот вопрос, кроме Астаса, который кивнул и буркнул под нос: «Да, понимаем».

Когда за разведчиком закрылась дверь, Триам повернулся к Лавуарон всем корпусом:

– А теперь объясни-ка мне, почему вы воспользовались этой дверью!

Богиня смутилась, на её лице выступил лёгкий румянец:

– Мы прямиком из Центра. Здесь ближе, ты же знаешь...

Триам сдвинул брови, но ничего не сказал, а Дор расплылся в довольной улыбке.

Свидание

Шу неподвижно сидела в кресле и глядела на тёмный квадрат окна, за которым, как звёзды, поблескивали огни Москвы. Раскуренная сигарета в её руке давно погасла. Лицо королевы было непроницаемым, голубые глаза подёрнулись пеленой, губы беззвучно шевелились. Казалось, что она спит с открытыми глазами, но время от времени королева переводила взгляд на закрытую дверь соседней комнаты.

Когда раздался звонок домофона, Шу замерла, даже губы перестали двигаться. Потом она встала, неспеша положила потухшую сигарету в пепельницу и проследовала в прихожую.

– Ваше величество, карета подана, – раздался в динамике голос Вовки.

Шу не ответила, только нажала на кнопку, открывающую дверь. В динамике послышался скрип доводчика. Шу устало закрыла глаза, оперевшись рукой о стену, потом мотнула головой, стряхивая с себя оцепенение, и вернулась в гостиную. Часы на мобильнике показывали без двух минут девять. Шу убрала телефон в сумочку, оглядела своё отражение в окне: эффектная женщина в вечернем платье. Правда, похожа скорее на кинозвезду на красной дорожке, нежели на королеву. За последний год в ней поубавилось статности, присущей коронованным особам. Вместо неё стала проявляться домашность и женственная простота.

– Возраст, – вслух произнесла королева, а про себя добавила: – И любовь.

В дверь позвонили. Шу направилась в прихожую, по пути стараясь придать себе светскую холодность, но сегодня она плохо владела собой. Тревога, не отпускающая ни на минуту, усиливалась нарастающим отчаянием.

На пороге стоял Ермоленко – в дорогом чёрном костюме, ослепительно-белой сорочке. Его начищенные до блеска туфли могли бы соперничать с зеркалами. Шу захотелось послать его к чёрту и закрыть дверь: настоящий Вовка никогда бы так не вырядился. Конечно, он всегда старался соответствовать ситуации и статусу Шу, но сейчас он больше походил на жениха, а не на парня, который идёт на свидание. Ермоленко пришёл бы в элегантном блейзере спокойных оттенков и в брюках со стрелочками. Возможно, под блейзер была бы надета сорочка. И уж совершенно точно он бы не стал начищать туфли, как генерал на парад.

Королева коротко выдохнула, подавляя этот приступ отчаяния, и удивлённо подняла брови – ровно настолько, насколько положено удивляться высокопоставленным лицам:

– Мы идём в оперу?

– У меня была такая мысль, но её пришлось отложить по техническим причинам, – Вовка переступил порог квартиры и галантно поцеловал её руку: – Вы очаровательны, ваше величество!

Шу сдержанно улыбнулась, вынула из шкафа в прихожей манто из горностая и замерла с ним, отсчитывая секунды. На шестой Вовка сообразил, что от него требуется, и помог королеве одеться. В лифте ехали молча. Шу равнодушно созерцала двери, ощущая, как Вовка рассматривает её – с любопытством, волнением и подозрительностью.

Во дворе стоял чёрный двухместный «Майбах». И хоть Вовка знал, что Шу любит дорогие машины, он никогда бы не приехал на такой.

– Автомобиль должен отражать характер водителя, – говорил он. – Люди любят прикрывать дорогими автомобилями свои дешёвые, пустые душонки.

Урок с манто был усвоен, и Ермоленко уже без говорящих пауз открыл дверцу, помогая королеве усесться в салон. Потом он обошёл «Майбах» спереди, постукивая по капоту пальцами, и сел за руль.

– Куда отправимся? – поинтересовалась Шу.

– Сюрприз! – Вовка завёл двигатель, и машина плавно тронулась.

Шу откинулась на спинку сиденья и, глядя в окно, старалась угадать, куда привезёт её спутник. От этого места во многом зависела тактика разведки. Королеве предстояло выяснить не только то, как незнакомец оказался один в один похож на её возлюбленного, но и то, куда делся настоящий Ермоленко. Ничего не подозревающий двойник смотрел на дорогу, не обращая внимания на пассажирку. Шу не тяготило это молчание, потому что она не знала, о чём говорить с этим парнем.

– Надеюсь, вам это не доставит неудобств, – вдруг сказал он, и, прежде чем Шу успела что-либо произнести, за окном всё слилось в единое чёрное полотно, которое через секунду взорвалось синеватыми ещё сумерками: здесь вечер только вступал в свои права. Город, который проплывал за окном, не был знаком королеве.

– Где мы? – по-настоящему удивилась она.

– Я решил, что лучший в Вене ресторан достоин того, чтобы в нём отужинала королева драконов, – сдерживая улыбку, сообщил Вовка.

В эту минуту он так походил на настоящего Ермоленко, что у Шу тревожно забилося сердце: а вдруг тот отстранённый тон и эти несвойственные ему слова и поступки – всего лишь искусная маскировка. Что если Вовка сбежал из плена и теперь играет незнакомца, чтобы не выдать себя? Шу почувствовала, как выступает румянец у неё на щеках – пора брать свои эмоции под контроль, а то так можно навредить не только спутнику, но и себе.

«Майбах» остановился у красивого старинного здания, в первом этаже которого находился ресторан «Винсент». Складывалось ощущение, что в нём ждали только королеву с её спутником: менеджер зала встретил их у дверей, помог раздеться госте, проводил до столика, о чём-то разговаривая с Вовкой по-немецки. Услужливый официант принёс меню и помог выбрать вино. До сего момента Шу не знала, что Ермоленко так хорошо разбирается в винах, впрочем, подготовиться к подобному свиданию можно и по интернету. Когда, наконец, заказ был сделан и они за столиком остались одни, королева завела разговор, к которому готовилась целый день.

– Свидание в Вене... А вы умеете удивлять!

– Приятно слышать, потому что я был уверен, что вы привыкли к подобным поступкам мужчин, – Вовка смутился почти естественно. – Я боялся показаться неоригинальным.

– Раз уж у нас полноценное романтическое свидание, предлагаю перейти на ты, – Шу склонилась на бок голову, оценивая реакцию спутника.

– Мне неловко так обращаться к королеве.

– Все драконы обращаются друг к другу на ты.

– Но я не дракон.

– Тем более! Боги стоят выше по иерархической лестнице, значит...

– Мне просто хочется выказывать вам уважение, – упрямылся Вовка.

– Его можно выказывать и другими способами. А от «вы» веет официозом.

– Хорошо, – Ермоленко вздохнул. – Ты самая демократичная королева из всех, что я знал!

«При этом многие считают меня стервой», – подумала Шу, а вслух произнесла:

– А ты первый бог, который пригласил меня на свидание. Кстати, ты так и не представился...

Вовка ответил не сразу. Он вытянул губы в трубочку, опустил глаза и покачал головой, словно его уличили во лжи, а потом хитро взглянул на собеседницу:

– Можно я отвечу на этот вопрос чуть позже?

– Почему?

– Потому что кролики в цилиндре у меня закончились и больше удивлять тебя нечем, так что продлим интригу сегодняшнего вечера тем, что я останусь безымянным.

– Ладно, – Шу приняла правила игры. – Тогда расскажи, чем ты занимаешься.

– Я охотник. Истребляю тварей, которые пожирают человеческие души.

– То есть ты уничтожаешь моё пропитание.

– Получается, что так, – Вовка улыбнулся. – Но ты не бойся, умереть с голода я тебе не дам.

– Очень благородно!

Королева продолжала эту светскую малозначимую болтовню, а сама отслеживала и анализировала каждый взгляд и жест Вовки. С того момента, как они перешли на ты, глаза Ермоленко потеплели, словно он получил команду «вольно», однако скованность и отстранённость ещё оставались, и Шу не знала, как растопить этот лёд. У неё было странное чувство, что этот бог, который упорно не хотел называть своё имя, странным образом копирует Вовку: словно отражение в зеркале, перенимает его стиль общения, фразы, жесты, но при этом не вкладывает в них те чувства и эмоции, что вкладывал Ермоленко. Из-за этого королева никак не могла нащупать то слабое место, которое заставило бы противника раскрыться. Когда принесли заказ, она сделала первый, пробный, ход.

– Как же ты будешь есть? Боги ведь не употребляют людскую пищу!

– Не употребляют, чтобы экономить время. Мы управляем нашим телом силой мысли, и нам не нужна биологическая подпитка для этого.

– Кстати, давно хотела спросить, где вы берёте тела.

– Нам их выдают.

– Присылают по почте? – поддела Шу.

– Примерно так, да. Те дети, которых мы отбираем в резерв, выращиваются в определённых условиях, чтобы потом их тела были готовы принять столь мощную сущность, как наша.

– Ну, а если форс-мажор? Я слышала, что ангелы, если противник разрушает их биологическую оболочку, могут переселяться в любое другое тело.

– Не в любое. Тело среднестатистического человека не сможет выдержать ангела и пяти минут.

– А охотника?

– Такого, как я, тоже вряд ли. Начинаящего – возможно, и то если охотник будет сидеть тихо и ждать, пока друзья доставят его на базу и переселят в подготовленное тело.

– Так интересно! – Шу даже вилку отложила. – Скажи, а в дракона ты можешь поселиться?

– Нет, вряд ли, – Вовка улыбнулся, но в глазах его сверкнули недобрые искорки. – Сущность дракона сильнее человеческой в сто тысяч раз...

– Прямо уж в сто тысяч!

– Я, конечно, не замерял, это образно. Люди – это как блохи, а драконы – как огромная собака. Блохи могут доставлять ей массу неприятностей, но не убивают. Лиги же в данной аллегории играют роль людей. Да, мы крупнее собаки, но противостояние с ней опасно для нас. Если та агрессивно настроена, мы проиграем в схватке.

– То есть ты хочешь сказать, что изгнать сущность дракона из его тела богу не под силу?

– В полевых условиях – нет. В специальной лаборатории – да.

– Уф, у меня от сердца отлегло! – королева отмахнулась, но тут же притворно спохватилась: – Прости, если обидела. Я ведь не знаю, как у вас, богов, всё устроено. Возможно, вы ради конспирации переселяетесь из тела в тело...

– От кого нам прятаться? – усмехнулся Ермоленко. – Мы самые могущественные в этом мире. И у нас есть свои правила. Мы не можем вот так запросто вытряхивать из тел людские и драконьи души. Для этого нужна очень веская причина, когда речь идёт, например, о жизни и смерти.

– Ты имел в виду это переселение, когда говорил, что твоя жизнь кардинально поменялась?

– Давай не будем углубляться в личную жизнь друг друга.

– Да, конечно. Извини...

Разговор скомкался, и остаток вечера прошёл за болтовней об искусстве, оружии, автомобилях и даже о политике. Шу корила себя, что неосторожным словом заставила собеседника снова закрыться – как раз в ту минуту, когда он был близок к откровению и мог рассказать, что же случилось с её возлюбленным.

После ужина королева предложила своему спутнику пройтись по набережной Дуная. Ей хотелось снова создать ту доверительную обстановку, которая возникла в начале разговора в ресторане, и Шу пустила в ход всё своё обаяние, чтобы расположить собеседника к себе. Однако результата это не дало: Вовка по-прежнему оставался недоступным и от того ещё более притягательным. Раздосадовавшись, королева пустилась на отчаянный шаг.

– Мне уже пора домой, – сказала она, остановившись возле парапета. – А ты так и не сказал мне своё имя.

– Скажу его сейчас – и ты потеряешь ко мне интерес, – Вовка опустил глаза, и эта прямолинейность напомнила настоящего Ермоленко – каким он был, когда королева с ним только познакомилась. – А это значит, что второго свидания мне не видать.

Шу внимательно заглянула ему в глаза и увидела в них неуверенность и смятение, словно парень действительно пришёл на первое свидание с понравившейся девушкой. Бог не мог такого чувствовать. Они вообще иначе воспринимают отношения, и тем более отношения с существами из низшей расы. Поэтому королева была почти на сто процентов уверена: это волнение исходило от Вовки. Возможно, его душа не изъята, как рассказывал бог, а всего лишь заперта где-то внутри и подаёт возлюбленной сигналы бедствия.

– Не скрою: ты меня сильно заинтриговал. Но это не значит, что со мной можно играть, – Шу приняла строгий вид. – Если ты не уверен, что понравился мне на первом свидании, то откуда уверенность, что после второго я изменю своё мнение?

– Потому что я рассчитал тактику ровно на два свидания.

– Этим ты тоже меня заинтриговал, – королева повела плечом. – Хорошо, я согласна увидеться с тобой ещё раз, но при условии, что тогда ты назовёшь мне своё имя.

– Договорились.

Они вернулись к машине. Бог провёз свою спутницу по всему городу, чтобы показать ночную Вену, а потом вспышка – и «Майбах» снова оказался в Москве. Шу позволила Вовке проводить себя до квартиры. В лифте опять повисло молчание, но к нему добавилось странное ощущение доверительной близости, как будто эти двое только что пережили приятное приключение, о котором не хотелось никому рассказывать. Шу подошла к своей двери и обернулась. Вовка остановился близко от неё, глядя прямо в глаза.

– Значит, до завтра? – лукаво улыбнувшись, спросила она.

– Нет, до субботы, – серьёзно ответил он. – Я буду занят.

– Насчёт субботы я не очень уверена: обычно в эти дни меня посещают боги, перед которыми я должна отчитаться по различным статьям.

– Значит, я украду тебя, – эта полуулыбка одним уголком рта заставила сердце Шу биться сильнее. Вот он, её Вольдемар! И глаза такие тёплые, родные! И пальцы нежно сжимают её ладонь. Он здесь, с ней. Королева вдохнула полной грудью, потом приблизилась к нему и коснулась губами его губ. Никакого ответа – только ледяная, как у статуи, неподвижность. Шу отпрянула, встретилась с непониманием в глазах.

– Всего доброго, – она решительно вставила ключ в замок.

– Я... что-то не так сделал? – вдруг испугался Вовка.

– До субботы! – Шу улыбнулась и шагнула в квартиру, закрыв дверь перед его носом.

– Шу! Открой! – донеслось снаружи, но королева прижалась к двери спиной, уже не в силах сдерживать слёзы. Впрочем, если бы Вовка настаивал, она бы открыла, но он умолк, испарившись по своей божественной привычке.

Шу, как была в сапогах и манто, прошла в спальню и там упала на кровать, дав волю рыданиям. Тот единственный, с кем ей хотелось разделить свою жизнь и с кем до сей поры не удавалось побыть дольше трёх дней, теперь был поработён богом, который пытался выжать максимум пользы из сложившейся ситуации. В то, что у бога бескорыстные намерения насчёт неё, Шу сильно сомневалась. Пока не поздно, пока сущность Вовки ещё теплится в его теле, необходимо его спасти, но хитрый бог так и не сказал ей имени, а значит, провести ритуал не удастся. Королева села на кровати и зашвырнула подушкой в окно. Через секунду туда же последовали вторая и третья. Шу хотелось разрушить до основания этот дом – место, в котором прошли несколько страстных и быстротечных ночей с Вовкой. И эти минуты счастья, так ярко всплывающие в памяти, только усиливали боль потери. Королева расстегнула «молнию» сапога, намереваясь швырнуть в окно и его, но в это время в сумочке ожил телефон, оповестив о принятом сообщении. Всё ещё кипя от злости и бессилия, Шу взглянула на дисплей: послание от Лисы. Дрожащими пальцами королева провела по сенсорному полю, открывая сообщение. Оно состояло всего из одного слова: Лоэнгрин. Губы Шу помимо её воли разъехались в улыбку.

– Теперь ты от меня не уйдёшь, подонок! – процедила она и набрала номер Женьки.

Тартанов долго не брал трубку, но королева была исполнена решимости и терпела до последнего. Наконец, раздался сонный и хриплый голос парня:

– Слушаю...

– Я узнала имя. Вы нужны мне оба послезавтра!

Амбрелла

Женька проснулся с ужасной головной болью, похожей на ту, что свалила его, когда спящая драконья сущность откликнулась на зов Вовкиной. От лежания на полу у него онемело плечо, и Тартанов несколько минут разминал его, чтобы вернуть руке чувствительность и подвижность. Потом с трудом вспомнил, где стоит экстракт от головной боли. Пара капель в чай – и о мигрени можно забыть.

Он вышел из комнаты с флакончиком в руках и увидел Максика. Вернее, сначала он вздрогнул, заметив возле печи рослого парня со светлыми волосами до плеч, но когда тот обернулся, Женька вспомнил, какой ритуал они вчера провели, но на всякий случай уточнил:

– Это ты?

– Чё не сказал, что будет так хреново? – голос у брата тоже изменился: вместо мальчишеского фальцета теперь звучал мужской тенор.

– Сам не знал, – Женька с любопытством разглядывал его. – Круто выглядишь!

– Круто?! – брат раздражённо дёрнул себя за волосы. – Эти косы не входили в мои планы.

– Ну, не знаю, – старший пожал плечами. – Крутые герои фэнтези носят длинные волосы.

– Пошёл к чёрту!

Это определённо был Максик, и лишние пять лет не изменили его характер к лучшему. Женька растопил печь, заварил чай и приготовил лекарство. Через несколько минут боль утихла, и, освободившись от её оков, старший Тартанов вспомнил, что звонила королева.

– Нам надо ехать в Москву. Шу узнала имя того бога, – сообщил он.

– Как его зовут?

– Она не сказала. Звонок был короткий, наверное, она боялась, что её выследят.

– Ты уверен, что это была именно она? – однако, рассудительности в Максике с годами прибавилось.

– Не очень. Я был в раздрае и плохо соображал, но мы можем выяснить это на месте.

– Надо сменить машину.

Через час братья были уже на трассе. Женька то и дело поглядывал на себя в зеркало. Ему нравилось, как у него оформились скулы и на подбородке проступила настоящая взрослая щетина, а не тот пушок, что приходилось сбривать раз в неделю или того реже. Примечательно, что у него волосы не выросли с такой силой, как у Максика. До ритуала Женька носил не очень короткую стрижку: волосы закрывали уши, на затылке пряди доставали основания шеи, а длинную чёлку он убирал набок. Сейчас же старший Тартанов выглядел так, будто не стригся всего месяц. Возможно, дело было в гормонах, которые бурлили в Максике, как овощи в борще. А может, виной тому был цвет и структура волос: у младшего брата они были тонкие и мягкие.

В первом большом городе братья бросили «бумер» и угнали «Каптиву» прямо со стоянки автодилера. Когда миновали пост ГАИ, пришла смс-ка от Шу: «За мостом Нового Бобренёва виадук. Свен. Кавасаки».

– Зачем она приплела какого-то Свена? Мне это не нравится, – бурчал Максик.

Женька не разрешил ему стричься до угона, чтобы после него была возможность изменить облик, и потому брат находился в паршивом настроении. Чтобы как-то его успокоить, Женька сделал остановку в Тольятти. Там Максик подстригся и купил себе новую одежду. Возмужав, из своей он вырос, а одежда старших братьев была ему великовата: Вовкина – в ширину, Женькина – в длину. Потратив на преобразование брата последние деньги, Тартанов-старший стянул в кафе пару золотых браслетов и с трудом сбыв их в Сызрани. Когда с ними был Вовка, Женька не особо задумывался о том, как ему достаются деньги, которые они с Максиком с удовольствием тратили. Обычно Женька приносил Вовке золотые украшения, снятые с ротозеев в ресторанах, казино, кинотеатрах да и просто на улице, а как дальше брат обменивал их

на наличие, его не очень интересовало. Теперь же он понял, какая это непростая задача и сколько нюансов нужно учесть, чтобы не попасть впросак.

На подъезде к Рязани за руль сел Максик, потому что старший брат гнал всю ночь. Уже рассвело, и они то и дело сверялись с картой и указателями, чтобы не проскочить нужный населённый пункт. Миновав Новое Бобренёво, Максик сбавил скорость: впереди показался мост через реку, а ещё метрах в четырёхстах за ним виднелся виадук. Братья проехали под ним и остановились, включив «аварийку».

– Где Свен? – Максик оглядывал окрестности. – Почему она не написала время? Мы его тут будем до скончания веков ждать?

– Предлагаю все эти вопросы задать Шу, а не мне, – осадил Женька брата.

Они оба так и не поняли, откуда появился этот мотоциклист на чёрном «Кавасаки». Он словно из ниоткуда возник на шоссе, притормозил, проезжая мимо них, и жестом показал следовать за ним. Тартановы тревожно переглянулись: мало ли кто скрывается под шлемом?

– Чёртов ниндзя! – Максик завёл мотор, и «Каптивa» устремилась вслед за мотоциклистом, который норовил уйти в точку на горизонте.

Возле города Бронницы байкер сбросил скорость, давая драконам возможность отследить, на какую улицу он сворачивает. На всякий случай Женька вынул пистолет.

Бронницы встретили Тартановых духом православной Руси. Город в основном был одноэтажным, лишь в центре, да на окраине вдоль реки высились многоэтажки. Гордость Бронниц – соборный комплекс – взирал на путешественников торжественно и строго. Светло-розовые и светло-жёлтые дома торчали над серовато-белыми сугробами, как оплывшие свечи, при этом создавалось ощущение, что они сторонятся черноты проезжей части улиц, словно боятся, что она перекинется на их стилистически выверенные фасады.

На улице Новосовхозной мотоциклист остановился, слез с «Кавасаки» и снял шлем. Выйдя из машины, братья увидели совсем ещё мальчишку лет пятнадцати, невысокого роста, худого и бледного.

– Кто из вас Женя? – спросил он, когда драконы подошли ближе.

– Я Женя, – старший Тартанов шагнул вперёд. – А ты?

– Свен, – уголком губ улыбнулся мальчишка. – Я думал, ты помладше будешь.

– Неважно. Так почему мы здесь?

– Вот этот дом, квартира двенадцать, – Свен вынул из кармана кожаной куртки ключи и протянул Женьке. – Эта ваше временное прибежище. Сегодня вечером Шу ждёт вас, чтобы проверить дело. Ну, вы понимаете какое... Я заеду за вами в девять вечера, а до этого можете поспать, принять душ, посетить местные достопримечательности.

– Какие, например? – хмыкнул Максик.

– Не имею понятия, – не смутившись, парировал Свен. – В девять я вас жду на этом же месте. Королеве звонить запрещено: её телефон могут прослушивать. Если что-то не так, вот мой номер.

Парень полез в нагрудный карман кожаной куртки, но «молния» застопорилась.

– Не так – это как? Например, если нас тут окружит батальон спецназа? – опять не удержался Максик.

– Батальон – это вряд ли. Квартира секретная, о вашем присутствии знаю только я и королева.

– Почему мы должны тебе верить? – поддержал брата Женька.

– Не должны. Можете тусоваться где угодно, но в девять я буду тут. И буду ждать только десять минут. Если за это время не появитесь, я пойму, что случилось нечто непредвиденное, и уеду. Но не к королеве, так что следить за мной будет бесполезно.

Тартановы коротко переглянулись: им одновременно пришла мысль выследить, куда направится Свен, если они не придут на встречу.

– Возьмите визитку, – мальчишка протянул карточку, а потом надел шлем и зашагал к мотоциклу.

– Если тут засада, мы тебя из-под земли достанем, ты понял? – вслед ему прокричал Максик.

Свен словно бы не услышал этих слов: его «Кавасаки» зарычал, и через полминуты только облако синеватого дыма напоминало о его существовании.

Заходя в подъезд пятиэтажного дома, братья чувствовали себя спецназовцами на зачистке объекта: на каждый шорох реагировали так, будто в них могли выстрелить из гранатомёта. Войдя в квартиру, Тартановы тоже первым делом с пистолетами наготове обшарили все углы. Собственно говоря, углов там было немного: однокомнатная квартира, совмещённый санузел, небольшая кухня.

– Я уже говорил, что мне всё это не нравится? – спросил Максик, плюхнувшись на диван. – Не надо было посвящать Шу в это дело.

– Она единственная, кто может нам помочь быстро, – возразил Женька.

– И она единственная, кто посвятил в наше дело постороннего. Женщины!

– Во-первых, мы не знаем, насколько посвящён в дело Свен. Возможно, он просто преданный паж, которому можно поручить встретить гостей и проводить их в безопасное место, – Женьке тоже не нравилось фигурирование в их секретном деле незнакомого Свена, но ещё больше ему не нравилось, что Максик нападает на Шу. – Во-вторых, королева не тупая блондинка, она отдаёт себе отчёт в том, что делает. И если ей нужен этот Свен, чтобы выполнить работу, значит, ему можно доверять. Ну, и в-третьих, не будет же королева сама нас встречать. За ней могут следить, а мальчик – вполне себе доступный способ безопасно передать нам ключи от квартиры.

– Когда выяснится, что королева предала нас, я буду произносить «Я ведь говорил!» по сто раз в день – и попробуй только вякнуть! – брат прикрыл глаза. – Я жрать хочу. Пойдёшь со мной до магазина?

– Я бы лучше в душ.

– Хорошо, иди в душ, я постерегу.

Тартановы по очереди ополоснулись в душе, охраняя друг друга на случай внезапного вторжения богов или драконов. Потом Максик ушёл в магазин, а Женька выследил упитанного анчутку, которого Вовка в своём дневнике называл кукой. Анчутка был странным паразитом: он не питался душой, как многие другие, он просто жил в ней. Правда, это делало человека пугливым, и со временем тот превращался в одержимого параноика, боящегося собственной тени. Возможно, кука питался этими страхами – кто знает. Женька вынул его из десятилетней девочки, которая, когда он приблизился, замерла от страха, даже дышать боялась.

После охоты Тартанов мог не спать сутки, но решил не злоупотреблять возможностями организма и вздремнуть пару часов. Проснувшись, он дал поспать брату, который за время этого сончаса бдел с оружием в руках.

Без четверти девять Тартановы вышли на улицу, прогрели машину, проверили, нет ли за ними хвоста. Ровно в девять послышался рёв мотоцикла. Драконы посигналили ему фарами, и Свен, уперевшись ногой в землю, ловко развернул «Кавасаки» на сто восемьдесят градусов. «Каптива» устремилась за ним – по шоссе М5 к Москве. Парень вёл драконов окружной дорогой на северо-запад столицы, хотя они могли бы пересечь город по диагонали. Но, видимо, таков был тонкий расчёт Шу, чтобы не попасть в поле зрения богов. Когда процессия добралась до Ховрино, время близилось к одиннадцати. После кольцевого перекрёстка, выведшего парней на Зеленоградскую улицу, Свен остановился. Он слез с мотоцикла и стал ходить взад-вперёд, похлопывая рукой об руку. Женька выглянул из машины и позвал его к ним.

– Зачем? – буркнул Максик. – Не хватало ещё, чтобы он тут шпионский жучок оставил.

– Он замёрзнет! – Женька пихнул брата в плечо. – Думаешь, на мотоцикле в минус пять в одной кожаной курточке на скорости сто с лишним километров ему было жарковато?

– Значит, не надо выпендриваться. Пусть ездит на машине, – Максик насупился и умолк, потому что Свен открыл дверцу и сел на заднее сиденье.

– Спасибо, – сжав от холода зубы, сказал он.

– Садись сюда, тут печка шпарит, – Женька освободил ему переднее сиденье, которое, надо сказать, пацан занял после длительных уговоров – так ему не хотелось обременять попутчиков. Женьке пришлось чуть не силой вытащить его из машины и посадить на своё место. Правда, когда старший Тартанов коснулся руки Свена, его обдало странной волной. Он ощутил, что Свен сильно болен, но характер болезни был непонятен Женьке. Она словно пропитала всего парня насквозь, прорастая в каждой клеточке.

– Ты лекарь? – с надеждой поинтересовался Свен, видимо, заметив на лице Тартанова смятение.

– Да. Если хочешь, я попробую вылечить тебя, когда мы закончим наше дело, – предложил тот из вежливости, потому что у него была стойкая уверенность, что избавить парня от болезни не получится. Будто, если вынуть из мальчишки эту хворь, то вместе с ней уйдёт и жизнь.

– Не думаю, что у тебя получится. Многие пытались, – спокойно сообщил Свен, будто речь шла о ком-то постороннем.

Женьку его слова задели, и он мысленно пообещал себе выяснить причину странного заболевания и разобраться с ним.

Минут через десять подъехал знакомый серебристый «Додж», из него вышел Беша, потянулся. Выглядел он эффектно: армейские ботинки с голенищами выше щиколотки и на толстой рифлёной подошве, тёмные спортивные штаны, такая же тёмная водолазка, поверх которой – стёганая жилетка. Максик посигналил ему фарами, и Беша неспеша приблизился, облокотился на машину и пошутил в приоткрытое окно:

– Что, братки тачку забрали?

– Нет, Женька жениться надумал, – съязвил в ответ Максик.

– Дракона мать! Что с твоим лицом?! – ужаснулся Беша.

– Состарился от стрессов, – младший Тартанов с трудом сдержал торжествующую улыбку.

– Нет, ну серьёзно! Как вы это сделали?

– Золотые драконы могут менять свой возраст. Ты не знал?

– Я фигею! – Беша запрокинул голову и засмеялся. – Ну-ну, молодцы! Хотите бога на понт взять? Мол, вы суровые дяденьки...

– Завидууй молча, – оборвал его Максик.

Беша, всё так же смеясь, ушёл к своему «Доджу». Но как только он в него сел, со стороны перекрёстка появился красный спорткар королевы. Проявляя учтивость, все драконы повыскакивали из машин и направились к Шу. Она вышла не сразу, выдержав положенную паузу.

Увидев королеву, Женька задохнулся от восхищения. На ней был чёрный спортивный костюм и сапоги с высокими голенищами, но в этом наряде она выглядела мегасексуально. И забранные в хвост волосы только усиливали впечатление.

– Все в сборе? – Шу окинула присутствующих быстрым взглядом. – Все себя нормально чувствуют? Если есть какие-то проблемы, то говорите сейчас, потому что потом они могут стоять вам, да и всем нам жизни.

Драконы переглянулись и нестройно ответили, что с ними всё в порядке.

– Хорошо. Тогда напомню ещё раз: Амбрелла – место опасное. Смотреть под ноги – обязательно! С каждым годом там прибавляется дыр из-за сталкеров. Держаться только по двое, никого одного не оставлять даже на пару минут. Перед тем как всё начнётся, зачистим здание.

Там полно бомжей, сатанистов, готов, беспризорников, сталкеров и просто любителей острых ощущений. Гнать всех! Свидетели нам не нужны.

– Если не будут уходить? – Беша скрестил руки на груди.

– Усыплять.

Женьку передёрнуло от этого слова.

– Они могут замёрзнуть, – осмелился возразить он.

– Они могут замёрзнуть и без нашего участия, – холодно ответила Шу. – Зачистим крыло – и Кот начнёт приготовления к ритуалу, а мы тем временем проверим позиции и расставим снайперов. Беша и Макс займут точку в противоположном крыле: когда мы вызовем бога, какое-то время его будут удерживать знаки, нарисованные на стенах, и он не сможет покинуть локацию. Но он может пойти в атаку, и, чтобы это предотвратить, нам нужны снайперы.

– Хочешь сказать, когда это мурло появится, у меня не будет возможности дать ему в морду?! – возмутился Максик.

– Беша – единственный, кто сможет выстрелить метко, потому что у вас будет всего один выстрел. Если вы промахнётесь, бог не даст вам второго шанса. А ты, Макс, второй после Беши воин, который сможет справиться с любым противником, поэтому ты будешь охранять снайпера.

Максик шумно выдохнул через нос, но не решился противиться королеве.

– Вопросы есть? – она задержала взгляд на Женьке.

– Так куда мы всё-таки идём? – он знал, что этот вопрос прозвучит глупо, но слово «Амбрелла» он слышал лишь в фильме «Обитель зла».

– Вам не сказали? – брови Шу удивлённо приподнялись, а Свен виновато потупился. – Ховринская заброшенная больница – место, обросшее тонной легенд из-за того, что несколько любопытных подростков сломали там шею. Но сбрасывать со счетов атмосферу этого места нельзя: для людей оно опасно обвалившимися полами, а для драконов – своим месторасположением. Впрочем, как и любое заброшенное место, Ховринка притягивает асоциальных и криминальных элементов, так что всем глядеть в оба!

– А как зовут бога? – неожиданно подал голос Максик.

– Во избежание утечки информации его имя скажу непосредственно перед ритуалом, – Шу вынула из багажника своего автомобиля небольшой чемоданчик и открыла: – Разбирайте рации. Связь будем поддерживать с их помощью: они работают на защищённой частоте, так что нас никто не сможет прослушать или запеленговать.

Драконы взяли по набору. В каждом из них был маленький динамик, вставлявшийся в ухо и крепившийся за ушную раковину изогнутой проволокой. К динамику прилагался радиомикрофон. Женька впервые видел такие: он напоминал ошейник, размыкавшийся в одном месте. На месте размыкания окружность имела утолщения, в которых и находились микрофоны. Ошейник надевался таким образом, чтобы микрофоны оказывались на шее в области голосовых связок – тогда можно было говорить шёпотом, не беспокоясь об ухудшении слышимости. К тому же эти микрофоны в меньшей степени улавливали посторонние шумы – дыхание, ветер, шорох одежды и прочее.

– Наденьте их сейчас – проверим связь, пока добираемся на место, – приказала Шу, и парни послушно нацепили ошейники с наушниками и разошлись по машинам.

Кортеж во главе со спорткаром Шу двинулся по Зеленоградской улице. Впрочем, добраться до места пришлось всего пару минут: Ховринская больница располагалась в нескольких кварталах от места встречи.

Женька увидел её издали – тёмное безжизненное здание с чёрными оспинами окон. Бело-серые стены, потрескавшиеся от времени и от натиска дождя, снега и ветра, в темноте казались кожей мертвеца, обтянувшей высушенный скелет. Когда машины свернули с Зеленоградской улицы на Клинский проезд, Шу приказала погасить фары. Беша специальными

кусачками срезал замок с главных ворот, и тёмный кортеж проник на территорию. Там драконы оставили машины и мотоцикл подальше от главного входа. Королева прошла и лично на всех корпусах смывающимся маркером написала заклинания невидимости – чтобы те, кого придётся изгнать из здания, не лишили драконов средств передвижения. После этого компания достала оружие и вошла внутрь.

У Тартановых было по пистолету и по шесть магазинов к каждому. Беша и Кот шли с лёгкими автоматами «Узи», при этом у Беши за спиной болтался ещё и чехол со снайперской винтовкой «Хеклер и Кох». У Свена были два меча, пояс с сюрикенами и пара кинжалов. Королева не выделялась из группы: два «Глока» и меч в ножнах за спиной.

– Разобьёмся на пары, – сказала она, когда все вошли в полуразвалившийся холл, пестрящий граффити и усыпанный битым стеклом, банками из-под пива, окурками, пакетами и прочими следами паломничества любопытствующих. – Близнецы возьмут с первого по третий этаж, Макс и Свен – седьмой, восьмой и крышу, мы с Женей зачистим середину. И будьте осторожны!

Из холла группа перешла в основной корпус больницы – её сердцевину, а далее – в восточное крыло. Теперь Женька понял, почему Ховринку прозвали Амбреллой. Здание больницы представляло собой треугольный крест, как знак «Мерседеса», у которого каждый луч имел два разветвления на концах. Эти разветвления образовывали три внутренних двора, что делало Ховринку похожей с воздуха на знак биологической опасности, который носила корпорация «Амбрелла» в фильме «Обитель зла». Но не это сходство навевало мистический ужас. Едва ступив на территорию больницы, Женька ощутил странную холодную энергию, исходящую от неё, – волны страха, боли, страданий и кровожадности. Когда же он вошёл внутрь здания, кровь буквально застывала у него в жилах от этих ощущений. Он старался не показывать страха, но чем дальше находился в этом кошмарном месте, тем слабее становилось его сопротивление. Пока рядом были близнецы, Тартанов-старший шутил, чтобы отвлечься от жутких ощущений, но вот Беша и Кот отделились от группы и направились по узкому и тёмному коридору первого этажа. Женька слышал, как отдаляются их шаги и голос старшего близнеца, игриво зовущий:

– Бомжи-бомжи-бомжи! Бо-о-омжики-и-и! Идите к папочке-е-е-е!

– Лифта тут нет, так что мы с Женей останемся на четвёртом, а вы дуйте до седьмого без остановки, – приказала Шу Максику и Свену.

– Я хочу идти с Женькой, – капризно заявил младший Тартанов.

– Иди со Свенем! Он знает здание, а вы с Женей – нет! – отрезала королева.

До четвёртого старший Тартанов добрался на ватных ногах, но когда брат с напарником скрылись за поворотом пролёта, ему стало совсем плохо. Он остановился, привалившись к стене, дрожащей рукой вытер пот со лба и пытался восстановить дыхание.

– Что с тобой? – Шу, которая уже направилась по коридору этажа, вернулась к нему.

– Всё нормально. Просто запыхался, – соврал Женька.

– Четвёртый этаж – и запыхался? – прищурилась королева.

– Я готов идти! – Тартанову стоило больших усилий оторваться от стенки.

– Четвёртый – относительно безопасный, – говорила с ним Шу. – Вот пятый и шестой – головная боль. Но именно пятый нужен нам – он пересекает эпицентр.

– Эпицентр чего? – непослушными губами спросил Женька.

– Знаешь, кто и для чего строил эту больницу? – королева смело шагнула в первый проём, за которым, видимо, должна была находиться палата. – Её строили боги. Не сами, конечно, силами людей, но по своему проекту.

– Теперь понятно, почему такая странная для советского времени архитектура, – согласился Женька, навалившись на косяк и радуясь этой опоре, как спасению.

– Больница стоит на месте Третьих Врат, – Шу вышла из палаты и направилась к следующей. – Вольдемар рассказывал тебе про Врата?

– Н-нет...

– Тогда небольшой экскурс в историю. Боги заперлись в этом мире не только от наших Повелителей, которых выгнали из родного дома. Сильнее их лиги боятся других существ – хобий. Они могущественны и опасны, лигам не по зубам, поэтому боги опечатали свои владения. Снаружи – Первые Врата. Их охраняют сами лиги. Первые Врата очень трудно, почти невозможно открыть без ключей и специальных заклинаний. Изнутри мир заперт на Третьи Врата – человеческие. Врата совсем хиленькие, но они последний круг обороны. Как ожесточённо могут сопротивляться люди, думаю, ты в курсе. И на что они способны, защищая свой дом, тебе тоже не надо объяснять. Если нападающий не имеет ключей, то ему придётся попотеть, чтобы сломить людское сопротивление. Между этими Вратами – Вторые, драконьи. Они дают тыл Первым и служат щитом для Третьих. На месте Ховринской больницы – как раз Третьи, людские, Врата.

Шу ненадолго замолчала, осматривая палату, потом снова вернулась в коридор.

– Дело пойдёт быстрее, если ты тоже будешь проверять помещения, – недовольно буркнула она.

– Глаза что-то не могут привыкнуть к темноте...

– Жень, ты меня беспокоишь!

– Ничего, я справлюсь, – он сжал зубы и решительно направился к следующему дверному проёму. – Так что эти Врата?

– Задумка богов была проста – поставить на точке входа больницу. Если Врата падут, то вместе с Повелителями и хобиями сюда хлынет и волна всякой дряни – пришельцы, которые не могут просочиться через заслоны, хищники, расплодившиеся и оголодавшие снаружи, ещё кто-нибудь мерзкий и кровожадный. Естественно, больные люди – это отличная приманка для такого сброда. Всё равно что алкоголиков, у которых трубы горят, в винный магазин впустить. Твари накинутся на людей: зачем куда-то бежать, если еда прямо перед тобой? Когда больница наполнится захватчиками, боги нажмут кнопку, и – взрыв!

– Это ж сколько надо взрывчатки заложить, чтобы такую махину поднять на воздух! – Женька вдохнул поглубже и шагнул в тёмную палату, быстро оглядел углы, ориентируясь в основном на движение, нежели на формы, потому что торчащая арматура и отвалившиеся куски бетона, а также мусор, принесённый сталкерами, принимали причудливые очертания.

– Нет, взрыв энергетический. Волна идёт от центра здания и, благодаря его архитектуре, замыкает поле по окружности. Таким образом, все в нём находящиеся оказываются в ловушке. А потом, подобно чёрной дыре, поле должно схлопнуться и утянуть всех обратно, за пределы Врат.

– Хитро! – Женька уже шёл к следующей двери: голос Шу придавал ему смелости. – И почему же не достроили больницу?

– Ошибка в расчётах. Вернее, первоначальные расчёты принимали во внимание лишь души пациентов, медперсонала и тварей, которые должны заполнить пространство. Исходя из этого и были выверены высота здания, длина его крыльев, ширина основания. Но когда строительство было в самом разгаре, оказалось, что не была учтена ещё одна величина – души других людей, находящихся в это время в здании, то есть всевозможных посетителей, строителей, обслуживающего персонала. Каждая душа – это сгусток энергии, который может как усилить, так и ослабить поле, потому что людские души развиты неравномерно, к тому же на момент взрыва какая-то часть из них будет съедена тварями. Вычислить погрешность такой нестабильной переменной оказалось непосильной задачей, а игнорировать её нельзя, иначе последствия взрыва могут быть невообразимыми. Он может снести пол-Москвы и пробить брешь в защитном слое мира. И тогда твари хлынут в него, обходя Врата.

– Неприятно, да.

– Больницу забросили, но реактор в ней до сих пор в рабочем состоянии. Если вторжение состоится, то боги осуществят свой план. Правда, не в таком объёме, как задумывалось.

– Поэтому драконам опасно тут находиться? Из-за возможности вторжения?

– Нет, не поэтому, – Шу скрылась в одной из палат, и голос её доносился глухо, словно из могилы. – Эти Врата не монолитные, они представляют собой что-то типа сита. Оно поддерживает естественную вентиляцию, соответственно, сквозняк тут сильнее. Некоторые драконы слышат Повелителей, некоторые – тварей, поэтому сущность реагирует по-разному. В прошлом году мы устраивали тут обряд – хотели спасти смертельно раненого дракона, подержав его на этом сквозняке. Многим помогает: ощущение запредельного мира бодрит. Но во время ритуала один из нас услышал зов, и этот зов был настолько сильным, что парень шёл на него, не замечая ничего на своём пути. Мы поздно спохватились – когда он был уже в шаге от шахты лифта.

– Он разбился? – у Женьки опять побежал мороз по коже, но теперь он хотя бы понимал его природу.

– После падения с пятого этажа в бетонный колодец мало кто выживает, – вздохнула Шу.

– Мне тоже не по себе в этом месте, – признался Тартанов.

– Я вижу. Поэтому держись рядом и разговаривай со мной. Это тебя отвлечёт.

Женьке стало неловко от того, что королева заметила его страх, и он начал бодриться сильнее. Даже украдкой от спутницы врезал себе рукояткой пистолета по скуле. Боль ненадолго привела его в норму, и Женька смог закончить осмотр этажа без дрожи в коленях. Они с королевой отправились на пятый, и едва вывернули с лестницы, как услышали голоса. Отсвет огня плясал на стене в дальней части коридора.

– Сатанисты, – одними губами шепнула Шу, показывая, что держать оружие надо наготове. – Иногда я жалею, что Сатаны нет, а то с радостью бы сбагрила ему этот сброд.

Драконы осторожно приближались.

– Они сумасшедшие, так что будь готов к нападению, – советовала Шу. – Стреляй в плечи и в руки, но только не в ноги, потому что тогда они не смогут уйти. Если у них будут ножи или арматура, то бей на поражение – в сердце или в голову. Мёртвый сатанист лучше мёртвого дракона. От тел потом избавимся.

Драконы подобрались так бесшумно, что их никто не заметил. В просторном помещении, видимо, предназначенном для операционной, находилось шесть человек. Одеты они были в чёрные балахоны разного пошиба – у кого-то чуть не до пола, а у кого-то лишь удлинённая куртка с капюшоном. На полу горели масляные светильники, расставленные особым образом вокруг импровизированного алтаря из кирпичей, взятых, видимо, тут же из перекрытий. На алтаре лежала связанная и окровавленная бездомная собака. Сатанисты молчали, и только один бубнил что-то похожее на молитву.

– Сатана сегодня не придёт! – громко произнесла Шу, отчего все присутствующие подскочили на месте, а бубнящий выронил из рук книгу. Естественно, все взгляды устремились на вошедших, точнее, на их пистолеты.

– Ноги в руки, мальчики, и пошуршали к выходу, – королева нацелилась на того, у кого до этого в руках была книга.

– А ты кто такая? – придя в себя, спросил мужчина лет сорока в длинном балахоне.

– Его жена, – огрызнулась Шу, и Женька подумал, что она могла бы быть неплохой супругой Сатане. – Быстро пошли вон! Считаю до трёх, потом начинаю стрелять. Раз!

Как и предсказывала королева, сатанисты оказались напрочь лишены чувства самосохранения. Мужчина в балахоне бросил что-то неразборчивое, и двое парней, стоявших ближе к двери, выхватили откуда-то, чуть не из рукавов, ножи и ринулись на вошедших. Драконы выстрелили. Королева опередила Тартанова, и её пули попали одному в плечо, а другому

в кисть, но первый дёрнулся от боли и оказался на траектории Женькиной пули. Она пробила ему череп, хотя дракон метил тоже в плечо. Парень замертво рухнул рядом с алтарём. На несколько секунд стало тихо. Так тихо, что слышался скрип шагов по снегу где-то за пределами больничного парка. А может, просто ветер гонял мусор по полу.

– Ещё нужны доказательства, что я не шучу? – Шу первая нарушила молчание. – Кто-то ещё желает свинца?

– Ты за это заплатишь! – зашипел сорокалетний.

– У меня валюты – полный магазин, – королева снова нажала на спусковой крючок, но на этот раз пуля прошла в сантиметре от головы предводителя, оцарапав ему ухо. – Следующая будет в голову, если не уберётесь отсюда!

Парни засуетились, покидая пристанище. Сорокалетний, прикрыв окровавленное ухо ладонью, с ненавистью зыркнул на драконов. Женька бросился к собаке, развязал ей ноги и приложил руку к ране, чтобы остановить кровотечение и снять боль. Однако оставлять королеву одну наедине с отморозками было невежливо, да и опасно, и Тартанов тут же вышел в коридор. Они с королевой следовали за сатанистами, провожая их до лестницы, а когда компания стала спускаться вниз, Шу связалась с Бешей.

– К вам спускаются сектанты – пять человек, – сказала она. – Проверь, чтобы все в сборе были.

– О, я им шчас устрою сеанс оккультизма! – обрадовался Беша. Видимо, его этажи были пусты, и теперь он жаждал приключений.

Драконы стояли на лестнице, наблюдая, чтобы никто из сектантов не вернулся, а на втором этаже их встретил Беша. Сеанс оккультизма в его исполнении оказался довольно жутким: близнец завыл на разные лады, что-то кричал замогильным голосом, и этот звук перекрывали вопли сатанистов. Потом раздалась автоматная очередь и поистине демонический хохот Беша. Женьке стало жутко от этого спектакля, и он старался взбодрить себя, представляя, каких, должно быть, крупных кирпичей отложили парни в балахонах.

– Все пять у вас? – спросила Шу, и ей ответил Кот:

– Да, пятеро. Брат их гоняет по первому этажу.

– Не увлекайтесь там, – королева улыбнулась. – Мы переходим на шестой, – и, отключив микрофон, обратилась ко Тартанову: – Надо избавиться от тела.

Драконы вернулись к месту ритуала.

– Бери его и тащи за мной, – Шу кивнула на сатаниста, распростёртого на полу.

Женька поморщился, решая, с какой стороны лучше к нему подойти.

– Бери за ноги, – подсказала Шу.

– Он будет биться головой об пол!

– Поверь, ему уже всё равно, – королева нетерпеливо переступила с ноги на ногу. – Живее!

Женьке не очень хотелось тащить убитого им парня таким варварским способом: он чувствовал себя виноватым, но не мог послушаться королеву. Взяв ноги сатаниста под мышки, он потянул его за собой. Тащить труп оказалось непростым делом: камни и стекло на полу создавали лишнее сопротивление, парень то и дело цеплялся руками за арматуру, косяки и дыры в полу. Шу шла впереди, держа пистолеты наготове, и проверяла, не скрылся ли в других помещениях кто-нибудь посторонний. Женька взмок, пока дотащил покойника до конца крыла, завершившегося небольшой рекреацией с выходом на балкон.

– Бросай вниз, – Шу указала пистолетом на проём двери.

– Может, оставим его здесь? – Тартанов выпрямился и умоляюще посмотрел на неё.

– Не надо указывать ментам на место убийства. Бросай!

– Тут столько крови! Они и так догадаются.

– Сатанисты проводят здесь ритуалы жертвоприношений, так что кровью на этом этаже никого не удивишь.

– Кто-то мог слышать выстрелы...

– Все звуки остаются внутри Ховринки. Даже если ты будешь орать из окна, тебя никто не услышит. Такая тут аномалия.

Женька тяжело вздохнул и выволок парня на балкон.

– Быстрее! – Шу вдруг засуетилась, пристально вглядываясь в темноту коридора. Тартанов, и без того морально раздавленный энергетикой этого места, растерял последние крупницы храбрости. Обхватил парня за плечи и повесил тело на бортик, а потом и ноги перекинул. Тело сорвалось вниз, ударилось о балкон этажом ниже, и эхо удара неприятно прошлось по полу.

– Женя, идём! – королева схватила его за рукав как раз в тот момент, когда сатанист гулко хлопнулся на землю. – Где оружие?

Тартанов непослушными пальцами вынул пистолет. Голова у него шла кругом, перед глазами плясали пятна, сердце не билось, а испуганно дрожало внутри. Женька усилием воли попытался сконцентрироваться и взять себя в руки, но воля была бессильна против тех процессов, что происходили в нём. Да ещё Шу подлила масла в огонь.

– Видишь огонёк? – она притянула парня к себе вплотную и указала на соседнее крыло. – Это Раф.

– Кто? – у Женьки подкашивались ноги от происходящего.

– Быстрее! – королева ринулась в коридор, и ему ничего не оставалось, как идти за ней.

– Что за Раф? В него тоже стрелять?

– По легенде, это местный житель, сталкер, который облазил тут всё и знает все ходы и выходы, а потому может незаметно скрыться, – быстро и тихо заговорила Шу, и спутнику приходилось семенить рядом, чтобы уловить её слова. – Иногда он спасает дуралеев, которые падают в озеро в подвале или застревают в дырах в полу. Но на самом деле он не человек.

– А кто?

– Это я и хочу выяснить. Говорят, что он эльф.

– В смысле сонный лев? Что ему здесь делать? Он же питается снами.

– Знаешь, что снится тем, кто тут побывал? Не сны – настоящие триллеры! Так что здесь у эльфа просто нора, а охотится он вдали отсюда. Выслеживает подростков и туристов, забредающих в Ховринку, а потом провожает их до дома и там ночью лакомится свежими впечатлениями.

Вдруг слова королевы перекрыл не то вой, не то стон – протяжный, зовущий, одинокий. Женька остановился, прислушиваясь. Шу, видимо, привыкла к такого рода звукам, потому что продолжала движение как ни в чём не бывало. Стон всё нарастал, и Тартанов уже не мог игнорировать его и осматривался, пытаясь понять, откуда он доносится. Такое ощущение, что шёл он сразу из нескольких мест: и с улицы, и изнутри здания.

– Ты слышишь это? – спросил Женька, но силуэт королевы практически растворился в темноте.

У Тартанова вдруг разболелась голова, зазвенело в ушах, и он уже не мог различить ни единого звука, кроме этого воя. Он бросился вслед за королевой, но упал, больно ударившись о камень. Подняв голову, чтобы позвать Шу, Женька вдруг увидел свет. Он лился с потолка, словно там находились лампы. Оглядевшись, Тартанов не увидел ни обшарпанных стен, ни замусоренного пола – обычный больничный коридор: стерильный, светлый и пустой. И вдруг он понял, что уже бывал в Ховринской больнице, потому что знал, куда нужно идти и кого спасти. Ему как будто дали второй шанс.

Сначала несмело, а потом всё быстрее Тартанов зашагал по коридору крыла, оглядываясь, чтобы его не засёк врач или пациент. Добравшись до лестницы, он без труда взбежал на следующий этаж. Кто-то окликнул его, и Женька испугался, что его заметили – быстро прошмыг-

нул в дверь и побежал в соседнее крыло. Нужна была третья палата, и он сразу увидел её – с открытой дверью.

Шагнув туда, Женька обомлел: в комнате находились учёные, которые не раз снились ему. Они спокойно занимались своими делами: размешивали растворы, наблюдали за ними в микроскопы и делали записи. Тартанова они не заметили, и он бесшумно вышел в коридор. Он понял, что ошибся дверью и что ему была нужна следующая комната. Убедившись, что его по-прежнему никто не видит, Женька юркнул в следующую дверь и теперь попал по адресу. Посреди комнаты стола высокая кровать, к которой кожаными ремнями был привязан Максик. В его левую руку была воткнута игла капельницы, но он находился в сознании: его губы беззвучно произносили имя брата.

– Да, Максик, сейчас помогу! – Женька бросился к нему, аккуратно вынул иглу и стал расстёгивать ремни. – Держись, ладно? Я сейчас...

За спиной мелькнула чья-то тень. Интуитивно поняв её намерения, Женька пригнулся – и над его головой просвистел железный поднос. Видимо, Тартанова хотели им вырубить. Нападавший тут же схватил Женьку за руку, но тот врезал ему в нос второй, а потом подбавил коленом в живот. Парень (а это оказался довольно крупный санитар) согнулся пополам, а Женька ловко обежал кровать Максика, чтобы успеть освободить хотя бы одну его руку. Санитар снова бросился на непрошеного гостя, внезапно оказавшись сзади и хитрым захватом стянув ему руки. Тартанов оттолкнулся ногами от кровати и бросил вес тела на противника, прижав того к стене. Резко запрокинув голову, Женька ею ударил санитаря в лицо. Обычного человека болевой шок заставил бы разжать хватку, но санитар по-прежнему удерживал противника, а к ним уже бежал престарелый доктор со шприцем в руке. Тартанов забился, пытаясь высвободиться от захвата, но доктор схватил его одной рукой за горло, а второй вонзил иглу в основание шеи.

– Строптивая тварь! – это были последние слова, которые Женька услышал, перед тем как потерять сознание.

Разговор с богом

Женька пришёл в себя в темноте. Глаза пока ничего не видели, но он помнил, что произошло, и старался разведать обстановку, не привлекая внимания. Он понял, что сидит, прислонившись спиной к стене, под ним – камни и доски. Запах сырости и тлена говорили о близости подвала. Чья-то тёплая рука коснулась его щеки, и Женька дёрнулся от неожиданности.

– Тиши, тише... – произнёс женский голос. – Всё хорошо.

– Приходит в себя? – спросил мужской.

Тартанов поднял голову – и сквозь пелену мрака проступило озабоченное и взрослое лицо Максика.

– Где я?

– Всё там же, старик, в Ховринке, – второй мужской голос, слева.

Женька вспомнил, куда и зачем они пришли, вспомнил вой, который заставил его отстать от Шу, вспомнил другую больницу – обитаемую, но как две капли воды похожую на эту.

– Встать сможешь? – заботливо поинтересовался младший брат и протянул старшему руку. Ухватившись за неё, Женька принял вертикальное положение и почувствовал, как горит левая скула. Даже дотронуться до неё было больно.

– Это я тебя двинул, – признался тот, что говорил слева, и Женька наконец-то опознал в нём Бешу. – Ты тут носился, как полоумный, кричал, отбивался. Надо было тебя как-то утихомирить, чтобы ты в дыру какую-нибудь не свалился ненароком.

– Я что... напал на вас? – ужаснулся Женька, вспомнив свою схватку с санитаром.

– Не то чтобы напал... Скажем, ты вёл себя немного неадекватно, – сгладила ситуацию Шу.

– Галлюцинации – это нормально. Каждый третий видит тут что-нибудь... – начал Беша, но Женька прервал его:

– Это была не галлюцинация. Я уже бывал в этой больнице, но в другом её состоянии.

Она функционировала, везде горел свет, в палатах лежали люди.

– Ховринка никогда не функционировала, – осторожно заметил из-за спины брата Кот.

– Откуда тогда я знал, куда идти? Я тебе с точностью до шага могу сказать, где какой поворот, куда ведут лестницы и что находится в подвале. Говорю же: я тут уже был. Я просто вспомнил это. Правда, немного неожиданно.

– Ты рвался спасти брата, значит, и он тут бывал? – подозрительно спросила Шу.

– Да! – выдохнул Женька.

– Нет! – одновременно с ним запротестовал Максик. – Я бы это запомнил.

– Ты не мог запомнить: ты лежал, привязанный к кровати.

– Такое тем более бы запомнил!

– Тебя накачали лекарством, ты вообще мог коньки отбросить и не заметить.

– Не шуми! – Беша хлопнул старшего Тартанова по груди. – Разберёмся с этим позже, ладно?

Тот согласно кивнул.

– Этаж чист, вы проверили? – обратилась Шу к Свену.

– Да, здесь никого.

– Тогда надо спешить.

Группа снова спустилась на пятый, в то разветвление, которое Женька с Шу не успели проверить и где бродил Раф. Комната, которую выбрала королева для вызова бога, находилась в центре.

– Идите в крыло напротив, займите там удобную позицию, чтобы хорошо просматривалось это помещение, – напутствовала она Бешу. – Когда бог появится, сразу не стреляйте, иначе парализуете его, и он ничего не сможет сказать. Ждите моей команды.

– А когда мы выстрелим и его парализует, что будем делать? – глаза Максика зажглись нехорошим огнём.

– Снимем с него часы – в них прибор, с помощью которого лига может вызвать подмогу или дать себя обнаружить коллегам. Уничтожим прибор – и пленник наш с потрохами.

– Всё ясно! – Беша хлопнул Максика по плечу. – Пошли, напарник, выбирать огневую точку.

Женька опять с тоской слушал, как затихают их шаги и голос Беши. Присутствие этого королевича придавало ему смелости, а близость брата – спокойствие. Лишившись их поддержки, Тартанов опять начал проваливаться в оцепенение.

– Помоги Коту приготовить комнату, а мы со Свеном закончим проверять этаж, – королева вынула из-за пояса пистолет и вышла. Мальчишка безмолвно последовал за ней.

– Не нравится мне, что в нашем деле появился посторонний, – обратился Женька к Коту, который выкладывал из рюкзака банки с краской, кисточку, свечи и другие ингредиенты для ритуала.

– Свену можно доверять, – ответил Кот. – Он преданный паж. Шу спасла его от гибели, правда, ненадолго. Парень болен, думаю, ты это успел заметить. Странный феномен: его человеческая и драконья сущности вступили в конфликт. Ни лекари, ни колдуны не могут разгадать тайну его недуга: чем сильнее становится дракон внутри Свена, тем слабее – сам Свен. Жить ему осталось всего ничего: год, может, и того меньше. Когда был выяснен диагноз, боги хотели убить парня, раз толку от него мало: воином ему не стать, только время зря на обучение тратить. Его мать обратилась к королеве – в память об отце, погибшем в схватке с пришельцами, сохранить мальчику жизнь. Шу укрыла парня от ока богов, и вот уже третий год он с матерью скрывается от них благодаря королеве. Только лучше парню не становится. Говорят, скоро он уже не сможет ходить, потом – есть, а потом и дышать. Но Свен благодарен королеве за подаренные три года жизни, и потому беззаветно предан ей: он умрёт за свою госпожу, не моргнув глазом.

Женьке стало жалко Свена и захотелось перевернуть весь мир, лишь бы найти причину его заболевания и избавить пажа от медленной смерти.

– Свечи расставь шестиугольником, чтобы между ними было расстояние примерно в метр, – вернулся к своей задаче Кот. – В центре поставь чашу и высыпь в неё содержимое тех банок.

Сам он в это время писал на стенах краской слова на незнакомом языке. Эти фразы Женька встречал в Вовкином дневнике. Когда он выполнил все требования напарника, тот велел Тартанову завесить проём белой простыней. Пока что Женька закрепил её гвоздёмбивателем по верхнему краю проёма, но после возвращения Шу и Свена простыню нужно было растянуть по всем краям, чтобы она стала продолжением стены и замкнула круг заклинаний.

– В магической клетке не должно быть никаких прорех, – объяснял суть манипуляций Кот. – Если появится хоть малюсенькая щель, бог ударит в неё всей своей силой, как клином между досок, и разорвёт ловушку.

– А окна? – Женька кивнул на противоположную стену.

– Очисти от снега подоконники и положи на них вот эти монеты, – Кот кивнул на мешочек, лежавший на полу. – Расстояние между ними должно быть не больше, чем три пальца. И залей каждую расплавленным воском, чтобы пленник не смог сбросить их и чтобы ветром не сдуло.

Женька достал монету из мешочка и с любопытством рассмотрел. На ощупь она была приятная, чуть шершавая из-за хитрого рисунка и тёплая, словно всё это время лежала на батарее.

– Почему бы такие же не положить в дверном проёме? – Женька подкинул монету на ладони, и она опустилась обратно, с силой впечатавшись в кожу. Пока этот кусочек металла был статичен, его вес почти не ощущался, но стоило придать ему движение, как монета словно наливалась тяжестью. Женька проделал этот фокус ещё пару раз, пока Кот объяснял суть воздействия этой монеты:

– На ней узор Повелителей драконов, и поэтому монета реагирует на присутствие магии. Чем ближе магический объект, тем сильнее притягивает его монета. Если бог надумает бежать через оконный проём, окажется слишком близко к оберегу и не сможет уйти. А дверной проём высокий, и силы притяжения узора может не хватить.

Тартанов понимающе кивнул и начал раскладывать монеты на подоконнике. Когда он заливал воском последний оберег, в наушнике у него зашуршало и раздался голос Беши:

– Женька, будь моей жертвой.

– Чего?

– Походи по комнате, чтобы я смог выбрать точку обстрела.

Женьке пришлось сначала походить, потом побегать, а потом и вовсе изобразить некое подобие броуновского движения, чтобы Беша смог рассчитать амплитуду движений пленника и выбрать точку, где его лучше всего подстрелить.

– На метр левее, – командовал он, и Тартанов перемещался по его приказу. – Да, ещё полшага. Вот так. Теперь назад чуть-чуть. Ещё... Да! Запомни эту точку. Здесь он как на ладони, так что если будет бузить, загоняй его к этой метке. Тут я его сниму, как в тире.

Женька отлил немного краски на пол, где ему указал королевич.

– Максик рядом с тобой?

– Тут он. Беспокоишься?

– Присматривай там за ним...

– Вообще-то это его отрядили присматривать за мной. Я, знаешь ли, буду за нашим гостем следить в прицел.

– Беша! – Женька разозлился из-за его небрежного тона. – Он хоть и повзрослел внешне, но остался всё таким же пацаном. У него нет опыта – одни амбиции.

– Амбиции – это хорошо. Это половина победы, – усмехнулся королевич. – Вторая половина, правда, это опыт. Ладно, не волнуйся, присмотрю за твоим парнем.

Когда вернулись Шу и Свен, Женька закрепил края простыни на полу и стенах, а Кот нанёс надписи на ткань.

– Начнём! Мы и так сильно задержались, – королева оглядела комнату. – Беша готов?

– Да. В той точке, – Женька указал на разлитую краску, – у него самый лучший обзор.

– Ладно. Все по местам! – скомандовала Шу.

– Принято! – отозвался в рацию Беша.

– Кто будет вызывающим? – Кот тем временем зажёл свечи на полу и стоял в этом огненном кругу с ножом в руке.

– Я! – в один голос ответили Женька с Шу.

Кот оценивающе оглядел их и вынес вердикт:

– Лучше Женька. Королеве не нужно портить репутацию.

Шу бросила на него гневный взгляд, но смолчала.

– Нужны несколько капель твоей крови, – Кот протянул Тартанову нож.

Тот сделал надрез на предплечье, кровь закапала в чашку.

– Всё, выходи из круга! – приказал Кот, а сам надел на шею амулет на кожаном шнурке. Амулет представлял собой металлический равносторонний треугольник, опущенный углом

вниз. В том углу был вырезан вертикальный ромб, ещё два отверстия в виде ромба, но уже горизонтальных, располагались вдоль основания треугольника. Таким образом, он походил на жуткую маску с открытым ртом. От неё Женьке стало не по себе: он вдруг вспомнил, как бог, которого они собрались призвать сюда, в несколько приёмов одолел Вовку – парня, который был сильнее каждого из присутствующих. Но первая волна страха схлынула, и на её место пришла решимость. Сейчас в большинстве были драконы, двое из которых переполнены жаждой мести – и пусть теперь этот громила попробует провернуть свои фокусы!

Кот протянул королеве маленький блокнотик:

– Напиши его имя.

Она быстро черкнула слово и вернула блокнотик колдуну. Тот вырвал листок, поджёг его, кинул в чашу и зататорил, произнося одну и ту же фразу. Женька различал в ней лишь слово «грин», решив, что так и зовут бога. Огонь от листка перекинулся на ингредиенты, и те вспыхнули, словно их облили бензином. Комната озарилась оранжевым маревом. Хорошо, что это крыло смотрело не на жилые дома, а на больничный парк, иначе свет привлёк бы ненужное внимание. Кот повторял заклинание минуты две, его голос становился всё тише и тише, а пальцы в волнении теребили амулет. Женьке стало казаться, что они что-то напутали и никакой бог к ним не явится, но вдруг раздался треск, будто кто-то разорвал ткань. Тартанов невольно оглянулся на дверь: не нарушил ли кто-то целостность простыни. В следующую секунду его ослепила вспышка, пламя свечей увеличилось в размерах, и теперь они полыхали, как газовые горелки. Из центра круга поднялся тонкий вихревой столб, который ширился с каждой секундой и в конце концов взорвался. Силовой волной Тартанова ударило в грудь. Он отшатнулся назад и едва устоял на ногах. Свена, поскольку он был слабее, откинуло к стене. Шу успела присесть на одно колено, чтобы увеличить сопротивление волне. Кот же лишь покачнулся. Его глаза смотрели прямо перед собой, пальцы, теребившие амулет, остановились. На несколько секунд он замер, как статуя, а потом из ниоткуда в центре круга материализовался парень. Его колени были согнуты, будто он собирался сесть на стул, но, поскольку такового не оказалось, парень просто грохнулся на пятую точку. И тут же вскочил, озираясь.

– Руки вверх! – скомандовала Шу, молниеносно выпрямившись и направив на незнакомца пистолеты. Женька со Свеном последовали её примеру, окружив гостя.

Надо признаться, что он не производил впечатления божественной особы. Обычный смазливый плейбой: тонкий прямой нос, красиво очерченные губы, глаза с чуть опущенными внешними уголками, тёмные волнистые волосы, зачёсанные назад. Встретив его на улице, можно было решить, что этот парень работает фотомodelью. А сейчас он выглядел, как фотомодель, устроившая себе выходной: гость был босиком, в просторных спортивных штанах и чёрной майке-алкоголичке.

Быстро окинув взглядом помещение, бог заметил знаки на стенах и с досадой вздохнул. Королева же несколько секунд растерянно смотрела на него, а потом яростно чертыхнулась.

– Что такое? – насторожился Женька.

– Это не он! Мы вызвали не того!

– Королева? – то ли обрадовался, то ли рассердился бог. – Что всё это значит?!

– Как? Почему не того? – Кот пришёл в себя после транса.

– Мне дали не то имя!

– Это не он похитил Вовку? – Кот повернулся к Тартанову, и тот отрицательно мотнул головой. Он впервые видел этого парня. И даже если принять во внимание ночное время суток и дальность расстояния, с которого они с братом наблюдали за битвой, сегодняшний гость был, конечно, крупнее Ветра, но гораздо меньше того здоровяка.

– Всё пропало... – прошептала Шу и закрыла ладонью глаза.

– Раз вы не того вызвали, то, может, отпустите меня? – миролюбиво поинтересовался бог. Женька понимал досаду и отчаяние королевы, но ему не хотелось сдаваться.

- Погоди, давай спросим его! Может, он сможет нам помочь?
- Помочь в чём? – бог развернулся в его сторону.
- Ты знаешь Ветра?
- Знаю, – кивнул бог. – Он мой напарник.
- А богиню? Такую невысокую, хрупкую, – продолжал Женька.
- Это его сестра. Да, её я тоже знаю. А что случилось?
- А такого здоровяка под два метра ростом? Мускулистый, коротко стриженный...
- Он мой командир.
- Как его зовут? – вырвалось у Шу.
- Дима. Вы хотели вызвать его? Зачем?
- Он забрал моего брата, – сурово ответил Женька. – И я хотел, чтобы твой командир его вернул.
- Боюсь, это невозможно. Сожалею, – бог опустил глаза.
- Что значит «невозможно»?! Почему?
- Потому что твоего брата уже нет среди живых.
- Я недавно его видела! – Шу потеряла всякую осторожность и приблизилась к богу. – Говорила с ним, как с тобой.
- Это всего лишь тело. Душа того дракона отправлена в лимб. И будет там до тех пор, пока её не найдёт Ахерон.
- И что потом? – вступил в разговор Кот.
- Ахерон должен убивать всех, кому нельзя находиться в лимбе. Таков приказ.
- Какой ещё приказ?! – Женька ринулся на гостя и толкнул его в грудь, но, прикоснувшись к нему, ощутил невыносимый холод и отпрянул.
- Я не люблю, когда меня трогают без разрешения, – с полуулыбкой сообщил бог. – Всё, чем я могу вам помочь, это выразить своё сочувствие. Я был против данной задумки, но Дима – мой командир, и я не мог ослушаться его приказа.
- Зачем? Зачем надо было убивать его? – забыв про конспирацию, прокричал Женька.
- Мы не хотели убивать. Дима взял лишь часть его души, магическую оболочку, чтобы одолеть валькирий, но твари оказались сильнее, и наш командир пал. Валькирии порвали его тело на кусочки, однако нам удалось спасти его сущность. Заточённая в капсулу, она может продержаться там лишь двенадцать часов, а потом начнёт растворяться в пространстве, изменяя материю. Из Центра пришёл ответ, что нового тела в запасе нет, поэтому нам пришлось импровизировать.
- И вы засунули вашего дружка в тело моего подданного? – сквозь зубы спросила королева.
- Насколько мне известно, он не был законнорождённым, следовательно, закон о неприкосновенности королевских подданных на него не распространяется, – парировал бог.
- Как мне вернуть моего брата? – Женька наступал на него, отесняя к точке, помеченной краской.
- Боюсь, что никак, – виновато улыбнулся гость. – Теоретически проникнуть в лимб не так сложно, но вот выбраться обратно – задача не из лёгких. И даже если вы непостижимым образом найдёте там душу дракона и вынесете её обратно в наш мир, вам необходимо будет тут же поместить её в тело. В мёртвое тело. Причем надо соблюсти очень непростое условие: чтобы предыдущая душа уже покинула своё биологическое пристанище, но тело при этом оставалось годным к использованию. Сделать это в домашних условиях невозможно: если тело умирает от старости, душа не сможет в нём задержаться. То же самое касается ранений и болезней: сущность покидает оболочку из-за её нефункциональности, и нет гарантии, что душа вашего брата не сделает так же. И вот тогда он умрёт по-настоящему.

Драконы переглянулись.

– А если вы всё же решитесь вынуть душу из живого человека, то тут же объявится ловец, и о вашем эксперименте сразу станет известно планировщикам, – бог кивнул наверх. – Последствия, как вы понимаете, могут быть плачевными, не говоря уж о том, что спасение брата провалится с треском.

– Что же нам теперь делать? – тихо спросил Кот.

– Вам уже ничего не сделать. А я со своей стороны могу принести извинения и выразить соболезнования.

– Засунь их себе знаешь куда! – Женька направил пистолет богу в лицо.

– Меня не убить этой штукой, если ты не в курсе, – тот был раздражающе спокоен.

– Тебя – нет, но если я прострелю тебе шейную артерию, то через две минуты твоё красивое тело превратится в кусок обескровленного мяса.

– Как-нибудь справлюсь с этим, – бог улыбнулся и резко вскинул руку. Пистолет у Женьки вырвало с такой силой, будто он зацепился за реактивный самолёт. Если бы дракон вовремя не разжал пальцы, их бы оторвало. Бог, хоть и находился в ловушке, из которой не мог выбраться, силу свою при этом не утратил.

В следующее мгновение невидимая сила будто толкнула бога в правое плечо, и Женька увидел, как из раны брызнула кровь: пуля пробила ключицу гостя насквозь. Плохо, что пуля вышла из тела – это снизило эффект, но всё равно даже такого мимолетного касания хватило, чтобы пуля вступила во взаимодействие с магической оболочкой лиги. Бог пошатнулся и осел на пол. Драконы с опаской приблизились к нему. В его глазах светилась ярость: ему явно не нравилось, что его обездвигили таким способом.

– Сними с него часы! – Шу кивнула на левую руку гостя, и Свен бросился выполнять поручение госпожи.

– Свяжите его, – Кот вынул из своего рюкзака верёвку. – Она пропитана кровью горгоны, поэтому чувствительна к магии. Мы наложим на неё заклятье, и он не сможет освободиться от пут.

Свен, отдав часы королеве, принялся стягивать руки бога за спиной верёвкой.

– Что дальше? – Женька взглянул на Кота.

– Шу, у тебя есть место, куда мы можем...

Договорить ему не дал новый выстрел винтовки. Пуля прошла совсем рядом с головой близнеца, и все остальные как по команде попадали на пол. Второй выстрел поднял фонтан пыли и мелких камней в десяти сантиметрах от Женькиного лица. Он ринулся назад, и пуля впиалась в бетонный пол там, где ещё секунду назад была голова Тарганова.

– Беша, ты офонарел там?! – заорал он.

– К стене! Прижимаемся к стене! – гаркнул Кот, и новым выстрелом чиркнуло по его и без того больной ноге. Он зарычал от боли, схватившись за рану. Шу метнулась к нему, схватила за шиворот и потащила к окну. Позицию Беша занял наимыгоднейшую – в комнате двумя этажами выше, чтобы хорошо просматривалось всё, что может скрыть подоконник, а потому падать на пол было бесполезно: он стрелял по своим, как по кроликам в клетке. Единственное место, где ему было не достать мишени, – стена между оконными проёмами. Туда и устремились Шу с раненым Котом и Женька. Свен же забился в угол по другую сторону от окна, благо его субтильное телосложение позволяло схорониться в этом месте.

– Максик, что там у вас? – почему-то шёпотом спросил Женька.

В наушнике шуршало, сквозь помехи пробивались звуки не то борьбы, не то падения.

– Максик! Ответь! – уже в полный голос кричал старший Тарганов, досадуя, что звуки не выходят за пределы Ховринки. – Макс!

– Хрень какая-то... – наконец, прорвался в эфир голос младшего брата. – Чёрт! – этот крик заставил Женьку вздрогнуть, потому что одновременно с ним в наушнике раздались выстрелы.

– Беша-а-а! – как полоумный заорал старший Тарганов. – Не трожь Максика!!! Я убью тебя, если ты...

– Это не я! – срывающимся голосом ответил близнец. – Она сама...

– Кто?

Снова помехи и глухие хлопки, но потом донёлся обрывок фразы:

– ...товка! Она палит по нам!

Женька перевёл взгляд на бога. Тот всё ещё лежал неподвижно, но в его глазах читалось торжество.

– Это он управляет оружием! – догадался Тарганов. – Надо его как-то вырубить.

– Есть одно заклинание, – тяжело дыша, отозвался Кот, но в ту же секунду к ним в комнату влетела Бешина винтовка. Все бросились врассыпную, насколько это было возможно в данной обстановке. Кот отполз к стене и забормотал заклинание, от которого амулет на его шее накалился до красна, Свен попытался в прыжке поймать оружие, но то крутанулось в воздухе, не позволяя схватить себя.

Женька вдруг понял, что винтовка безопасна, потому что в её магазин помещалось пять патронов, и все пять выстрелов она уже произвела. Он вскочил и перехватил оружие в воздухе, но оно вырвалось из рук и с силой ударило Свена в грудь. Тот охнул и свалился на пол, согнувшись пополам.

– Я убью тебя, Лоэнгрин! – Шу выхватила меч и бросилась на бога. – Прекрати немедленно!

Свечи, потухшие и попадавшие в этой неразберихе, вдруг подлетели в воздух и вспыхнули высоким пламенем, пол задрожал, амулет на Коте тоже загорелся, моментально прожёл дырку на его куртке и приварился к коже. Колдун закричал от боли, сорвал с шеи верёвку, пытаясь отодрать раскалённый металл, но ничего не получалось. Вдруг Лоэнгрин ожил и кряхтя поднялся. Верёвка, пропитанная кровью горгоны и заговорённая магическим заклинанием, на которые драконы возлагали надежды, упала к его ногам.

– Куда собрался? – королева преградила ему дорогу. – Верни моего подданного или ответишь за то, что сделал с ним!

– Может быть, это ты ответишь за то, что называешь подданным того, кто им не является?! – глаза бога, доселе дружелюбные и спокойные, теперь разве что искрами не сыпали. Он сделал движение кистью – и винтовка устремилась к простыне, закрывавшей проход, без труда пропорола её и упала на пол в коридоре.

– Глупцы! – Лоэнгрин занёс ногу, чтобы сделать шаг, но Шу схватила его за запястье:

– Никуда ты не пойдёшь!

Женька не знал, хватит ли ей сил удержать бога, но пока что пленник не двигался с места. Тарганов же осматривался, ища, чем бы обездвижить лигу.

– Убери руку, Шу, – миролюбиво сказал он. – Я не хочу убивать ещё одного дракона.

– Уберу, если вернёшь Вольдемара! – королева приставила к его горлу меч.

– Я уже сказал, что это невозможно, – в голосе Лоэнгринна становилось всё больше металла. – Отпусти меня, и обещаю, что никто в этой комнате не пострадает.

– Я не отступлю, так и знай! – Шу сжала зубы, готовая сцепиться с противником насмерть.

Лоэнгрин выжидающе смотрел на неё, а Женька с замирающим сердцем наблюдал за этим поединком, боясь что-то предпринять, чтобы не попасть под горячую руку или случайным действием не навредить королеве. Ему очень хотелось, чтобы Шу подавила волю бога и заставила его вернуть Вовку, но Тарганов совершенно упустил из виду способность лиги и не заметил, как автомат Кота, лежавший в дальнем углу, бесшумно поднялся в воздух и медленно повернулся в сторону королевы. Один Свен заметил это и за секунду до того, как раздались выстрелы, вырос между своей госпожой и смертоносным дулом. Шесть пуль устремились к цели. Пять из них пробили худенькое тело пажа, но одна всё-таки угодила в левый бок Шу.

Королева вздрогнула, запрокинула голову и разжала пальцы. Лоэнгрин сделал шаг и исчез. После этого грохнулся на пол убитый Свен, с гулким стуком упал автомат, а Женька едва успел подхватить осевшую Шу.

– Свен... проверь его... – прошептала королева, слабо отталкивая Тартанова.

– Подожди... сейчас... – он скинул куртку, стянул с себя толстовку и, свернув её в несколько раз, приложил к ране Шу. Хорошо, что пуля прошла не навывлет и отверстие было только одно, а значит, кровопотеря будет не такой сильной. Женька прижал толстовку ладонью Шу и велел держать так, чтобы замедлить кровотечение, а сам метнулся к Свену. Парень уже не дышал: одна из пуль пробила ему сердце, другая вошла в шею и вышла через затылок, повредив продолговатый мозг. Смерть наступила мгновенно. Женька поднял глаза на Кота, который прижался к стене, тяжело дыша.

– Как ты?

– Я... не знаю... нормально... – осипшим голосом ответил тот. – Эта хреновина привалилась ко мне...

– Я могу вырезать её, – предложил Женька. – Конечно, под наркозом. Как твоя нога?

– Нога – пустяк, – отмахнулся Кот.

– Что тут у вас?! – в комнату влетел Беша, а за ним – запыхавшийся и раскрасневшийся от бега Максик.

– Свен убит, Шу и Кот ранены, – сообщил старший Тартанов, и Беша, проигнорировав первые два имени, ринулся к брату.

Максик же подошёл к королеве и присел рядом с ней, шаря рукой по карманам.

– Жень, я потерял их! – виновато сообщил он, продолжая хлопать себя по одежде. – Капсулы... Я потерял их!

Женька промолчал. Не хватало ещё отчитывать брата при всех! Перед выездом из Бронниц Женька дал брату контейнер с двумя капсулами панацеи на случай ранения, а он посеял лекарство. Всё-таки младший, хоть и выглядел взросло, оставался малолетним оболтусом. Хотя в той переделке, в которую они с Бешей угодили, он мог вообще погибнуть. Именно поэтому Женька ничего не сказал.

– Надо уходить отсюда, – тихо произнесла королева. – Заберите Свена. Его нельзя тут оставлять.

Максик помог Шу подняться и, закинув её руку себе через плечо, повёл прочь. Она шла молча, прижимая толстовку к раненому боку. Следом Женька нёс на плече убитого пажа. Замыкали шествие близнецы: Беша, как и Максик, поддерживал брата, который тащил злополучную винтовку.

Ценный груз

Женька вёз Шу в своей машине. Максик ехал следом на её спорткаре. Королева держалась стойко, хотя на её месте любая другая женщина, да и мужчина тоже, потеряли бы сознание. У Шу же хватало сил ещё и на то, чтобы указывать дорогу и давать указания насчёт Свена, лежавшего в багажнике.

– Забросите меня домой – и сразу езжайте в Бронницы, – тихим, но властным голосом говорила она. – Оставьте Свена в той квартире, где останавливались сами. Дверь закройте, ключ бросьте в почтовый ящик. Об остальном я позабочусь.

– Мне очень жаль, что с парнем так получилось, – отозвался Женька.

– Ему оставалось жить максимум полгода. Я дала ему возможность проявить себя, быть полезным перед смертью, – Шу прерывисто вздохнула. – Я не думала, что она наступит так быстро.

– Он погиб, как герой.

– Матери от этого, конечно, не легче, но лучше так, чем от рук богов или в мучениях в постели.

Когда добрались до дома, королева совсем ослабла. Хоть её бледное лицо и выражало решимость, ноги её почти не держали. Женька взял Шу на руки, Максик шёл впереди, открывая им двери.

Уложив королеву на диван, Тартанов старший спросил, где у неё аптечка. Отыскав в ванной серебристый железный чемоданчик, он открыл его и присвистнул: тут была полная медицинская экипировка на любой случай. Ровные ряды ампул в специальных гнёздах, всевозможные таблетки, шприцы, жгут, вата, бинты, самоклеющиеся стерильные повязки, пинцеты разных назначений, скальпель, хирургические ножницы и зажимы, спирт и много ещё всякой всячины, столь необходимой для экстренной помощи. Пациентку пришлось перенести в кухню на стол: там освещение было лучше. Максик отыскал и постелил на него чистую простыню, Женька уложил поверх королеву и взялся за «молнию» на её куртке, но Шу перехватила его руку.

– Я обработаю рану и извлеку пулю, – успокаивающее пообещал Тартанов.

Шу медленно опустила глаза, раздумывая, и разжала пальцы. Снимая с неё куртку, Женька невольно вспомнил о Вовке. Ему вдруг стало страшно, что он не спас брата и не сможет спасти его возлюбленную. И тогда, если каким-то чудом им с Максимом удастся вернуть Вовку к жизни, то Женька будет перед ним вдвойне виноватым. Отгоняя эти мысли, он промыл пациентке рану и отыскал в аптечке ксилокаин.

– Не надо, – остановила его Шу. – Я плохо переношу анестезию.

– Но будет очень больно!

– Мне не впервой, – она перевернулась на живот и сжала зубами запястье.

На её спине Женька заметил несколько шрамов. Над левой лопаткой три параллельных рубца, один из которых был длиннее остальных – след от когтей какой-то твари; на пояснице – ожог, узкий и длинный, как будто к коже приложили раскалённый прут; на рёбрах справа – ровный шрам от чьего-то клинка, уходящий в подмышечную впадину. Этой женщине пришлось побывать не в одной передрыге, и, судя по тому, что она до сих пор была жива, её соперникам не поздоровилось.

Женька облизал губы, готовясь к процедуре: до сего момента он снимал руками боль только в тех случаях, когда оперативное вмешательство уже было проведено. Обезболить же процесс вынимания пули ему ещё не приходилось, но он всё-таки поднёс руку к пулевому отверстию. Прикрыв глаза, с минуту улавливал вибрации боли, пока не отследил их чёткую амплитуду. Ухватив эти колебания своим биополем, Женька потянул их наружу. Они отда-

вались в ладони пульсирующим эхом. Стараясь удерживать эту пульсацию и не позволяя ей снова опускаться в тело Шу, он ввёл в рану пинцет и ухватил пулю. Вибрация боли усилилась, и у Женьки возникло ощущение, что он накрыл ладонью работающий отбойный молоток. Пуля выходила медленно, да и Тартанов боялся быстро вытягивать её, чтобы не повредить ткани и сосуды, рядом с которыми она прошла. У королевы от напряжения между лопаток выступил пот, но при этом она не издавала ни звука. Бросив изъятую пулю в стакан, Женька ещё пару минут держал обе руки над раной, чтобы успокоить боль и остановить кровотечение. После этого наложил швы, стерильную самоклеющуюся повязку и помог королеве сесть.

– Я почти ничего не почувствовала, – слабо улыбнулась она. – Спасибо.

– Не за что, – в ответ улыбнулся Тартанов, хотя его левую ладонь ужасно ломило, буквально рывало на части.

– Лоэнгрин не оставит нас в покое после того, что мы сделали, так что в Москве вам находиться опасно, – Шу перевела взгляд со старшего брата на младшего. – Лучше вам на две или даже три недели залечь на дно. Всё равно мы пока не знаем, как отыскать душу вашего брата в лимбе и как вернуть её обратно в тело.

– А ты? Что будешь делать? – озаботился Максик.

– Буду держать удар.

– Ты можешь бежать с нами. У тебя есть перстень, который...

– Я не побегу с вами, – отрезала Шу. – Во-первых, это малодушно, и я не хочу, чтобы меня помнили, как королеву, давшую дёру при первой опасности. Во-вторых, следующему королю, который мог бы занять трон, всего девять лет. Вряд ли боги выдвинут его на руководящую должность, а оставлять мой народ без поддержки я не могу. В-третьих, если мне удастся отвести удар, то я принесу больше пользы для возвращения Вольдемара, будучи королевой, а не беглянкой, как и вы. Ну и в-четвёртых, убежав с вами, я подставляю вас под удар. И не только вас.

Королева вышла из кухни, придерживаясь рукой за раненый бок. Она отсутствовала несколько минут, и Тартановы, забеспокоившись, двинулись на её поиски, но столкнулись с ней в гостиной. В руках Шу держала квадратную стёганую сумку на длинных ручках, напоминающую холодильник для авто.

– У меня есть для вас ценный груз, – понизив голос, заговорила она и протянула братьям сумку. – Сохраните его, умоляю!

– А что это? – Максик осторожно принял ношу.

– Взгляни сам.

Младший брат осторожно, словно внутри была бомба, поставил сумку на пол, аккуратно расстегнул «молнию» и откинул край толстой фланелевой ткани, в которую было завернуто что-то объёмное. Глазам братьев предстал сферический, немного вытянутый предмет серовато-розового цвета, внутри него что-то шелохнулось. Максик поднёс руку и дотронулся кончиками пальцев до оболочки, и тотчас изнутри нечто отозвалось на это прикосновение, прикинув к сфере.

– Чёрт! Что это? – младший Тартанов отдёргнул руку.

– Это яйцо, – с каменным лицом сообщила Шу. – Наше с Вольдемаром яйцо.

Оба Тартановых выпучили на неё глаза, онемев от услышанного.

– То есть ты... как бы... это... – попытался уложить информацию у себя в голове младший брат.

– Да, Максим, я снесла яйцо, – спокойно пояснила Шу. – И скоро из него вылупится ребёнок.

– Но я думал, что драконы... они как люди...

– Я тоже так думала, – королева вздохнула и опустилась на диван. – Поскольку я королева, меня не готовили к материнству. И всё произошедшее очень напугало меня. Я не знаю, в чём

причина – в неведомой магии или в том, что вы – потомство золотого дракона. Возможно, дело не в вашем происхождении, а в дефекте внутри меня. В любом случае этот ребёнок через месяц-полтора появится на свет. Оставлять его здесь опасно: я не знаю, как сложится моя судьба. И если яйцо попадёт к лигам, то начнутся исследования, испытания. Я не хочу своему малышу участи подопытного кролика. Кроме вас я никому не могу его доверить, а вы его родные дяди и, надеюсь, позаботитесь о племяннике...

Тартановы обменялись вопросительными взглядами.

– Его что... высиживать придётся? – испугался Максик.

– Глупыш! Как бы я его, по-твоему, высиживала, если мне постоянно надо быть на виду? – усмехнулась королева. – Всё просто: для яйца достаточно температуры человеческого тела или на пару градусов выше. Я соорудила нехитрое приспособление: в стеклянную чашу положила подстилку-обогреватель для автомобильных сидений, сверху насыпала песка, чтобы тепло сохранялось дольше. Когда я дома, включаю обогреватель в розетку, если надо уйти – выключаю. Песок держит тепло несколько часов. Но даже если температура упадёт – это не так страшно. Я читала, что раньше драконы улетали на охоту за много сотен километров, оставляя яйца в укрытиях, поэтому зародыши, при падении температуры ниже двадцати градусов, как бы впадали в анабиоз, все процессы развития в них временно приостанавливались. Так что если вам придётся отсутствовать некоторое время, можете не беспокоиться: малышу это не повредит.

– А каким он родится? – полюбопытствовал Женька. – Как человек? Или как... дракон?

– Я не знаю, – королева погрустнела. – За всё время, что существуют красные и золотые драконы, я не слышала ни об одном случае появления ребёнка из яйца. И честно сказать, опасаясь, что вылупится монстр. Но я боюсь не из-за его уродства, а из-за того, что ему придётся трудно в этом мире.

– Когда ты собиралась сказать Вовке о ребёнке?

– Он знал. Мы договорились, что я привезу ему малыша, когда тот появится на свет, – Шу облизнула губы. – Я ведь не могу воспитывать ребёнка: мне просто не дадут этого сделать.

– Вы уже придумали ему имя? – Максик немного пришёл в себя от увиденного.

– Мы договорились, что я придумываю имя мальчику, а Вольдемар – девочке, – королева мечтательно улыбнулась. – Он выполнил своё обещание, а у меня всё не было времени подумать.

– И как бы он назвал дочку? – разгоревшееся любопытство красноречиво говорило о том, что Максик приходит в норму.

– София.

– А если будет мальчик?

– Придётся переложить ответственность на вас, – Шу откинулась на спинку дивана. – Вам лучше уйти. Боги могут нагрянуть сюда с минуты на минуту.

– Ты ещё можешь передумать и пойти с нами, – предложил Женька.

– Свой выбор я уже сделала, – королева закрыла глаза. – Уходите! Скорее!

– Звони, если что... – глаза Максика наполнились печалью.

– Не буду. И вы мне не звоните, чтобы лиги вас не вычислили. Когда я всё улажу, я найду способ связаться с вами.

– До свидания, Шу, – Максик аккуратно взял сумку и направился к двери.

Женьке же не хотелось оставлять её одну, потому что он ни на секунду не верил, что королева справится с лигами. Но Тартанов не мог ни забрать её с собой, ни остаться с ней. Всё, что он мог сделать, это с уважением отнестись к её желанию достойно встретить противника и выдержать испытание. Он взял её прохладную ладонь и прижал к губам:

– До встречи, моя королева!

Из-под опущенных ресниц блеснули её голубые глаза, лицо озарилось благодарной улыбкой. Тарганов ещё раз окинул взглядом стройную и такую беззащитную фигуру Шу, словно хотел сохранить её в памяти в мельчайших деталях, потом коротко выдохнул и покинул квартиру.

Ответный удар

Снег валил с такой силой, словно торопился возвести непроходимые сугробы и препятствовать доставке королевы в комплекс «Федерация». Однако внедорожник, посланный за Шу, без труда пробирался по московским улицам, которые техника не успевала расчищать. Боги могли бы телепортировать королеву из её квартиры прямо в зал суда, но вместо этого за ней был послан конвой зелёных драконов, которые в тонированном джипе провезли арестантку через весь город, чтобы дать её подданным подвод для беспокойства и слухов. Шу держалась достойно. Когда явился конвой, она встретила их в элегантном брючном костюме с небольшим металлическим кейсом в руках. Её прямые волосы были распущены, бледное после потери крови лицо выражало спокойствие и уверенность в собственной правоте.

Собственно, эти два чувства были вызваны тем, что до момента ареста Шу успела сделать все самые важные дела: отдала ребёнка под присмотр дядьям, отправила с курьером письмо матери Свена, где коротко рассказала, как героически погиб её сын. Также в конверт она вложила немного денег, адрес квартиры в Бронницах и ключ от почтового ящика. Кроме того, Шу уничтожила все следы общения с Вовкой и близнецами-королевичами. И к моменту приезда конвоя она уже привела себя в порядок и надела костюм, в котором решила присутствовать на суде.

В этом сумасшедшем снегопаде не было видно верхушек башен. Они врезались стеклянными телами в серое рыхлое небо, и от этого казалось, что тяжёлые буранные облака отломали вершины небоскребов. Это зрелище наводило на Шу тоску. Который раз за свою тридцатилетнюю драконью жизнь она пожалела, что у неё нет крыльев. А то воспарила бы сейчас выше снежной круговерти – туда, где всегда ослепительно-голубой купол и яркое солнце.

Зал заседаний был полон. Почти все места, предназначенные для слушателей, были заняты, кроме одного – кресла, которое всегда занимала королева. Но в этот раз она села на табуретку, куда были направлены прожекторы. И хотя у Шу ещё болел бок, из которого ночью Женька извлёк пулю, она сидела с прямой спиной, гордо держа подбородок параллельно полу. Вести себя с достоинством её учили с самого детства.

– Запомни, дочка, – говорил отец, – в памяти потомков ты останешься образом. Драконы будут помнить твой голос, то, как ты держала себя, как ходила, как улыбалась. А вот уже то, положительные или отрицательные эмоции будет вызывать этот образ, зависит от твоих поступков.

Поэтому Шу всегда старалась вести себя так, чтобы её образ ассоциировался со справедливыми поступками. Она понимала, что сегодня узнает, насколько её старания достигли цели, и это ожидание было очень волнительным. Мнение богов её не интересовало: она знала, какими аргументами они будут оперировать и какой тактики придерживаться. Больше всего королеву беспокоила трибуна, где сидели драконы – самые близкие её подданные: главный военачальник Вергилий, занявший место убитого Пабло, колдун первой гильдии Астас, королевский кузнец Егор, два мудреца – Освальдо и Герт, престарелая Анатолия, взрастившая не одно поколение выдающихся личностей (в том числе и Шу, и королевичей Альберта и Константина) и лекарь Гелло, равных которому в искусстве врачевания пока не было. Все они присутствовали на суде, чтобы помочь вынести объективное решение.

Присутствовал здесь и Лоэнгрин, по внешнему виду которого нельзя было сказать, что его несколько часов назад пленили варварским способом. Но мучительней всего для Шу было видеть за столом Вовку. Он пришёл потому, что был командиром Лоэнгрин и одновременно свидетелем измены.

Слушание начал Триам. В его голосе слышалось недовольство, потому что он привык видеть на табуретке внутри полукруга саботажников, воров и беглецов – словом, тех, чей

образ жизни давно уже вышел за рамки закона. Сейчас же перед ним сидела королева, до сего момента этот закон воплощавшая.

– Приветствую всех собравшихся, – кашлянув, начал Триам. – И ещё раз напомню, что сегодня мы разбираем дело о несанкционированном вызове бога беглыми драконами. Слово предоставляется потерпевшему – охотнику восточного легиона Лоэнгрину.

Тот поднялся и проследовал на кафедру, находящуюся за спиной королевы. Такое расположение было намеренным, чтобы обвиняемый не мог видеть свидетеля, а судьи при этом прекрасно видели лица обоих.

– Если честно, я бы не стал обращать внимание на этот эпизод, – заговорил Лоэнгрин. – Тем более что вызвавшие меня ошиблись. Но когда я предложил им решить ситуацию мирным путем и разойтись по домам, в меня выстрелили. Состав пули содержал кровь дракона, поэтому меня парализовало, что дало нападавшим возможность снять с меня прибор дистанционного слежения. Как я понял, меня хотели отвезти в глухое место и держать там в качестве заложника.

– Зачем это понадобилось нападавшим? – спросил Триам.

– Они требовали от меня оказать им услугу, чего я сделать не мог. Мне пришлось сопротивляться.

– Думаю, если бы этого требовали пятнадцать голых женщин, ты бы не стал сопротивляться, – поддел его Дор.

Присутствующие захихикали.

– Ты знал вызвавших тебя? – продолжал Триам, не обращая внимания на несерьезный настрой своего коллеги.

– Двух драконов я видел впервые и имён их не знаю. Но с ними была королева и беглый королевич Константин. По рации они ещё связывались с королевичем Альбертом и Максимом, но их я не видел. И последнего не знаю.

– Правильно ли я понимаю: речь идёт о Константине Гениберге, сыне короля Эрлена Гениберга?

– Точно так.

– Какую услугу требовали оказать похитившие тебя?

Лоэнгрин потёр лоб и ответил не сразу. Было видно, что ему не очень хочется затрагивать эту тему.

– Месяц назад мы пленили одного беглого дракоида, чтобы воспользоваться им для битвы со стаей валькирий. Их ферзь убила ангела и захватила его силу. Во время битвы мой командир Дима одолел ферзь, но после этого валькирии разорвали его тело на несколько частей. Мне с моими коллегами удалось спасти душу Димы от тварей, но ей требовался сосуд. Мы обратились в Центр, но нам отказали. Поэтому мы приняли решение поместить Диму в тело того дракоида. Теперь выяснилось, что у него есть брат, который и вызвал меня. Он требовал, чтобы я вернул дракоида к жизни, чего я сделать не мог.

– Они тебе угрожали?

– Столько раз, что я сбился со счёту. Они целились мне в лицо из пистолета, обещали выпустить всю кровь, обещали, что я отвечу за всё содеянное. Они выстрелили в меня!

– Каким образом ты спасся?

– Направил огнестрельное оружие захватчиков против них самих. Я сделал несколько выстрелов, чтобы отпугнуть, но тут королевич Константин произнёс заклинание, с помощью которого можно вытянуть из бога силу и заключить её в амулете. Когда заклинание начало действовать, то в первую очередь амулет снял с меня паралич, и тогда я хотел просто уйти. Стены комнаты, где я находился, были исписаны запретительными знаками Повелителей драконов, что удерживало меня на месте, но в комнате была брешь – дверной проём, который похитители просто завесили тканью. Я разорвал её и разомкнул цепь знаков, но королева схватила меня, не позволяя шагнуть. Мне пришлось действовать жёстко.

– Как именно?

– Я предупредил, что начну стрелять на поражение, если она меня не отпустит. Королева не послушалась, и я убил одного из её подчинённых. Только после этого мне позволили скрыться.

– Ваше величество, вам слово. Защищайтесь, – Триам обвёл рукой зал, словно предлагал королеве выбрать себе противника из присутствующих.

Шу встала и, глядя председателю прямо в глаза, заговорила:

– Если вы позволите, я начну с конца. Лоэнгрин, в принципе, верно изложил ход событий, но при этом он упустил некоторые детали, которые, на мой взгляд, придают произошедшему иную окраску. Да, он предупреждал, что будет стрелять, если я не отпущу его. И он сдержал обещание, выстрелив в меня.

По залу прокатился вздох возмущения. Глаза Вергилия вспыхнули гневным огнём, и Шу поняла, что Лоэнгрин только что нажил себе непримиримого и довольно опасного врага.

– Ты выстрелил в королеву? – чётко произнося каждое слово и делая между ними многозначительные паузы, обратился к богу Триам.

Шу не видела лица Лоэнгрина, но ощущала, как от того исходят волны страха.

– Я... нет, я... выстрелил в дракона... – неуверенно ответил он.

– Шесть пуль было выпущено мне в спину, – продолжила Шу. – Если бы на их пути не вырос мой подданный, я сейчас не стояла бы перед вами. Мальчик принял смерть вместо меня, но одна пуля всё-таки достигла цели.

Королева расстегнула пиджак костюма и откинула его левую полу. На Шу был надет только шёлковый топ, а под ним все присутствующие могли лицезреть бинтовую повязку вокруг талии. Зал снова ахнул.

– Если пожелаете, я могу предоставить медицинской комиссии на экспертизу пулю и окровавленную одежду, – Шу неспеша застегнула пиджак, поставила на табуретку принесённый кейс и извлекла из него джемпер с огромным пятном крови и дырой с левой стороны.

– Стрелять в королеву – это преступление! – Вергилий вскочил с места и ткнул пальцем в сторону кафедры. – Он нарушил главный закон!

В зале зашумели – в основном, конечно, драконы. Боги сидели с каменными лицами. Особенно Дима. Он вперился напряжённым взглядом в подчинённого, словно не мог поверить в услышанное, словно ждал, что сейчас Лоэнгрин приведёт в своё оправдание веский аргумент, который склонит чашу весов правосудия в другую сторону. Но Лоэнгрин молчал.

– Ты знаешь, какое наказание следует тому, кто покушается на жизнь законнорождённого дракона? – ледяным тоном спросил Триам.

Лоэнгрин не ответил.

– Если вы не возражаете, я продолжу, – Шу убрала джемпер в кейс.

– Одну минуту! Скажите, как звали юношу, спасшего вас от гибели?

Этого вопроса королева боялась. Она знала, что его не избежать и что ответ на него отнимет у неё очки, так эффектно выигранные демонстрацией своей раны, но Шу надеялась, что в общей сумятице председатель забудет задать его. Поколебавшись несколько секунд, королева выдохнула:

– Это был Свен.

– Но ведь... он погиб ещё три года назад! – удивился Триам.

– Убийство воскресшего дракона – такое же тяжкое преступление, – заметил Дор.

– Я сфабриковала его смерть, – призналась Шу. – Обнаружив у мальчика неизлечимую болезнь, боги хотели убить его немедленно. Я же дала ему возможность прожить ещё три года и погибнуть героической смертью, а не в больничных стенах от смертельной инъекции.

Драконы зашептались между собой, боги же по-прежнему сидели неподвижно.

– То есть вы нарушили приказ и ввели всех в заблуждение, оставив Свена в живых? – уточнил Триам.

– Да, и ничуть об этом не жалею, – с гордостью ответила Шу. – Его отец был моим подданным и отдал жизнь за свой народ. Свен тоже был моим подданным и тоже отдал жизнь, спасая меня. Эти драконы останутся в нашей памяти как воины, достойные славы.

Присутствующие драконы одобрительно загудели.

– Разрешите мне продолжить? – Шу дождалась, пока Триам утвердительно кивнёт, и снова заговорила: – Рассказывая о том, как они воспользовались душой дракона для поимки валькирий, Лоэнгрин не упомянул одну маленькую подробность: куда они дели эту душу, когда вселили в тело дракона своего командира.

Зал притих в ожидании, Шу выдержала паузу и торжественно произнесла:

– Они отправили её в лимб!

Присутствующие снова возмущённо зашептались, а у Димы желваки заходили на скулах и в глазах замелькала тревога.

– Отправка души в лимб – довольно мучительная процедура и запрещена законом, потому что Ахерон должен уничтожать все посторонние сущности, попадающие в его владения. Душа дракона в лимбе находится в заведомо уязвимом, беспомощном состоянии, поэтому данные обстоятельства убийства я считаю отягчающими. К тому же это очень удобный способ скрыть преступление: следы драконьей сущности, отправленной в лимб, практически невозможно вычислить, а значит, и доказать, что была убита его душа.

– Возмутительно! – выкрикнул Астас.

– Вы нарушили свою клятву! Вы обещали, что после Руала ни один из живущих ныне драконов не будет уничтожен через лимб, – поддержал его Освальдо.

– Вы обещали нам равноправное содружество, но тем не менее беспардонно используете нас в своих целях! – Вергилий грохнул кулаком по столу.

– Это неуважение! – кивнула Анатолия.

– Попрошу присутствующих сдерживать эмоции, – перекрывая этот хор голосов, попросил Триам. – Для того мы здесь и собрались, чтобы выяснить правду и наказать виновных. Ваше величество, вы имеете ещё что-нибудь добавить?

– Только то, что согласилась принять участие в вызове бога, потому что меня возмутило жестокое отношение охотников к моему собрату. Да, он не был моим подданным, но он был драконом. Подвергнуть его мучительной смерти, чтобы избавиться от стайки валькирий, а потом ещё и душу в лимб отправить – это плевок в лицо моего народа. Не для того ли мы служим вам, чтобы истреблять тварей и пришельцев? Не для того ли вы прикрываетесь нами, как щитом, спасая никчёмные в большинстве своём людские душонки?

– Об их никчёмности или полезности позволю рассуждать нам, – прервал её Дор.

– Тогда и о законнорождённости наших братьев позволю нам судить. Большинство из этих драконов – дети беглых родителей. Они порой даже не знают о своей сущности. Кроме того, нас – зелёных, красных, золотых – создали вы. Мы все – ваше творение, а следовательно, имеем одно происхождение. И то, что вы кого-то из нас объявляете вне закона, унижает мой народ.

– Дракон есть дракон, – опять закивала Анатолия.

– Поэтому, когда брат этого незаконнорождённого дракона обратился ко мне за помощью, я не смогла ему отказать – слишком далеко зашли ваши охотники, потеряли страх и совесть!

– Сегодня истребляете беглых, а завтра возьмётесь за нас?! – вспыхнул Гелло.

– Мне кажется, регламент наших отношений с богами надо пересмотреть! – поддержал его Освальдо.

Зал гудел, как растревоженный улей. Триам тщетно пытался успокоить присутствующих, а Дима не сводил глаз с королевы. В его глазах читался и укор, и ненависть, и страх, но у Шу ни один мускул не дрогнул на лице. Никто даже не догадывался, сколько душевных и физических сил ей потребовалось, чтобы сохранить внешнее спокойствие. Внутри у неё всё кипело от отчаяния и гнева. Она понимала, что волна, которую она только что пустила, будет быстро погашена богами. Лоэнгрин получит суровое наказание, в законы внесутся поправки, возможно, некоторым категориям беглецов будет объявлена амнистия – и драконы снова успокоятся. Но при этом охотники не перестанут использовать души беглецов для уничтожения валькирий, а маги не прекратят эксперименты над представителями её рода. Революция назревала, но Шу видела, что силами одной только королевы и нескольких преданных ей подданных власть богов не свергнуть. Нужна была для этого мощная сила, которая могла сломить противостояние правящей нации. Нужны были Повелители – те, кто одним взглядом мог управлять многотысячной армией, кого слышали на расстоянии, кто по-настоящему заботился о своих подопечных, не делая из них подопытных кроликов или приманку для тварей. И Повелители эти стояли за Вратами, стояли и ждали, когда Стражи принесут им оружие – то, каким можно было сокрушить стены, мешающие проникнуть в этот мир. Стражей в этом мире осталось всего два, и один – Руал – погиб в стенах лиговских лабораторий. Второй – Генце – сгинул без следа. Его поиски ни к чему не привели, и теперь он стал фольклорным персонажем. Некому доставить оружие Повелителям, а значит, и помощи ждать неоткуда.

Шу закрыла глаза. Помощи не будет, но и она не намерена сдаваться. Смерть Вовки странным образом вызвала наружу весь её гнев, который она копила годами, стараясь быть дипломатичным и сдержанным правителем. Небрежное и порой уничижительное обращение богов с её подданными, суды над беглыми и безжалостное истребление больных и непригодных к службе – вся несправедливость, которая была когда-то проглочена, теперь пульсировала в самом сердце. Возможно, переворот ей и не совершить, но Шу была уверена, что сможет хотя бы больно ударить тех, кто столько лет издевался над её народом. И остаться в памяти драконов справедливой и сильной королевой, до последнего отстаивавшей права своих подданных.

Тяжелее всего было слушать выступление Димы. Такой родной голос, наполненный чужими интонациями и вещающий с кафедры об ужасных вещах, сводил Шу с ума. Дима без стеснения рассказывал о своём свидании с королевой, обличая её намерения выяснить его имя.

– Она поцеловала меня в конце свидания, – беспристрастно сообщил он. – Думаю, в стремлении вернуть к жизни того дракона, которого мы использовали для битвы с валькириями, было больше личных мотивов, нежели государственных. Почти со стопроцентной уверенностью могу заявить: у королевы были романтические отношения с этим парнем.

Теперь настала очередь богов переглядываться.

– Это обвинение беспочвенно, – усмехнулась Шу. В эту минуту она была рада, что не видит лица Вовки.

– У меня есть свидетель, который может подтвердить, что этот дракон не раз приходил к вам домой.

– Блеф!

– Восемнадцатого апреля, двадцать первого мая, второго октября, – начал перечислять Дима, и Шу вдруг поняла, что никакого свидетеля нет, просто бог, вселившись в тело Вовки, считывает информацию из его памяти. Внутри у неё всё похолодело. Ведь если он с такой точностью называл даты, когда Ермоленко посещал её дом, то и про ребёнка может узнать. Материнский инстинкт, доселе дремавший внутри Шу и с появлением яйца лишь подававший слабые признаки жизни, сейчас захлестнул королеву мощной волной. Она напряглась, как стальная пружина, готовая в любой момент броситься на источник опасности, угрожающий её потомству, и уничтожить его – возможно, даже ценой собственной жизни.

Королева, из последних сил сдерживая эмоции, молчала. Триам наблюдал за ней, чуть смежив глаза, а Дор, скрестив руки на груди, откинулся на спинку кресла.

– Это правда? – строго спросил председатель.

– Моему «нет» вы всё равно не поверите и проведёте своё расследование. Так зачем задаёте лишние вопросы?

Этот решительный тон заставил Диму сдать назад. Он больше не кидался информацией, что выуживал из недр памяти Вовки, испугавшись, что случайно сболтнёт лишнего и даст королеве в руки ещё одно оружие против него. Хватит и этой истории с лимбом и выстрелом Лоэнгрин в спину королеве.

Суд закончился полумерами: и Шу, и Лоэнгрин по постановлению председателя Триама заключили под стражу на три дня. За это время Триам обещал провести дорасследование и уточнить формулировку обвинения, по которому и будет вынесено наказание.

Приговор

Королеве разрешили принимать посетителей с десяти утра до восьми вечера, и почти всё это время она проводила в уютной комнате для свиданий. Тут находился мягкий диван, два кресла, низкий столик и холодильник с напитками. Ввиду высокопоставленности особы обед и ужин Шу приносили сюда, потому что поток посетителей был велик. Пресекать его боги не решились. Во-первых, чтобы не будоражить и без того нагретую общественность, а во-вторых, чтобы выудить из посетителей информацию, которая могла бы быть полезна в розыске незаконнорождённых драконов, участвовавших в захвате Лоэнгрин. В комнате постоянно велось видеонаблюдение и прослушивание, но посетители, сменявшие друг друга каждые пятнадцать минут, говорили лишь об одном – как они переживают за королеву и делают всё возможное, чтобы повлиять на смягчение приговора.

Одной из самых первых пришла Лиса. Пользуясь своим доступом к документам, она украдкой смастерила себе временный пропуск и попала на аудиенцию к королеве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.